

Философовские чтения

VIII

Псков
2019

ФИЛОСОФОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник материалов
восьмых Философских чтений**

**Псков
2019**

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

Ф 56

Сборник, издаваемый по материалам восьмых Философских чтений (2-3 августа 2019 года), посвящен историко-культурному наследию дворянского рода Философовых, содержит статьи, в которых авторы разрабатывают в основном следующие темы: государственная, общественная и культурная деятельность Философовых; Философовы и русское искусство; творческое наследие Дмитрия Владимировича Философова; деятельность Философовых в Псковской и других губерниях; Философовы и их окружение; родословие Философовых.

За точность цитируемого материала, так же, как и за его трактовку, составители ответственности не несут.

От составителей

Философовские чтения: Сборник материалов VIII Философовских чтений / Составители Анисимова Н.В., Иванова Т.Г.; редакторы Иванова Т.Г., Философова Т.Г. – Псков: ООО «ЛОГОС», 2019. – 200 с.

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-9908858-6-8

К ЧИТАТЕЛЯМ СБОРНИКА

2–3 августа 2018 г. в Бежаницах состоялись очередные Философовские чтения. Традиция проведения этого научного форума, в центре которого находится историко-культурное наследие дворянского рода Философовых, сложилась в 2004 г. Организатором Чтений является Бежаницкий историко-культурный центр Философовых. Чтения 2018 г. – это уже восьмая встреча ученых из различных городов (историков, литературоведов, искусствоведов, музейщиков) и краеведов Псковской земли, заинтересованных в изучении рода Философовых, внесших выдающийся вклад в культуру нашего отечества.

Философовские чтения по мере своего развития стали заметным явлением в псковском краеведении – в том самом краеведении, о «моральной отдаче» которого писал в одной из своих статей академик Д.С. Лихачев. Краеведение, подчеркивал исследователь, – это «воспитывающая наука», наука, требующая от человека неравнодушного отношения к предмету и выводам своего изучения».¹

Настоящий сборник построен на материалах докладов, прозвучавших в августе 2017 г. Издание открывается статьями бежаницких краеведов Н.В. Анисимовой и С.В. Ксенофоновой, предмет докладов которых прочно привязан к Бежаницам – о земской деятельности Дмитрия Александровича Философова (хозяина Усадищ) и дореволюционной истории библиотеки им. Владимира Дмитриевича Философова (хозяина Богдановского). Как и в предыдущих сборниках, важное место в настоящем издании занимает фигура Дмитрия Владимировича Философова – одного из ярчайших деятелей эпохи «серебряного века» (статьи Л.Я. Костючук, Т.Г. Ивановой, Л.Д. Шехуриной).

Философовские чтения привлекают внимание не только российских, но и зарубежных исследователей. В настоящем сборнике представлена статья литературоведа из Польши И.А. Ндяй, рассмотревшей взаимоотношения Д.В. Философова и

¹ Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность // Лихачев Д.С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. СПб., 2006. Т.2. С.328.

известной польской писательницы М. Домбровской. Сотрудники Литературного музея А.С. Пушкина усадьбы «Маркутье» (Литва) Н.Ф. Петраускене и Э.Ю. Аверина в своих статьях описали родственные связи хозяев усадьбы с Философовыми.

Помимо семьи Философовых, тесно связанной с Бежаницами, сборник включает статьи, посвященные другим Философовым – дворянам из Кинешемского уезда (С.В. Касаткина) и псковским дворянам Дерюгиным (В.Г. Никифоров).

В Философовских чтениях на протяжении уже многих лет активное участие принимают потомки этого замечательного рода. Как и в предыдущих сборниках, в настоящем издании печатаются статья Т.Г. Философовой и Д.Н. Сырцова о родословии Философовых, и заметки еще одной представительницы рода Философовых – Е.Г. Ноговой.

Сборник завершается публикацией интересного документа – «Заключения» эксперта Ю.Я. Яшина о портрете художника В.Т. Зерцалова «Мальчик с игрушками». Этот портрет – портрет Владимира Дмитриевича Философова в 4-5-летнем возрасте, – с 2004 г. украшает обложку сборников «Философовские чтения». Все сомнения по поводу атрибуции этого портрета, хранящегося в Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, после проведенной экспертизы исчезают.

Выпуск очередного сборника материалов Философовских чтений осуществлен на средства бюджета МО «Бежаницкий район» Псковской области. Книга обращена к самому широкому кругу читателей – к тем, кому дорога история нашей страны, тем, кто не хочет быть Иванами, не помнящими родства.

*Иванова Т.Г., главный научный сотрудник
ИРЛИ РАН, член оргкомитета Философовских
чтений,
Петрова С.В., директор МБУК «Бежаницкий
историко-культурный центр Философовых».*

*Доктор экономических наук, профессор
Философова Татьяна Георгиевна,
член организационного комитета Международной научно-
практической конференции Философовские чтения*

К 15-ЛЕТИЮ ПЕРВЫХ ФИЛОСОФОВСКИХ ЧТЕНИЙ

В этом году исполняется 15 лет с даты проведения в августе 2004 года Первых Философовских чтений.

Любой юбилей – это повод подвести итоги прошедшего, построить планы на будущее.

За пятнадцать лет Философовские чтения стали традиционной международной междисциплинарной научной конференцией, которая проводится раз в два года в Бежаницком историко-культурном центре (ИКЦ) Философовых, сформированном в 2004 году на базе историко-краеведческого музея. Как и любая конференция Философовские чтения способствует обмену опытом, знаниями ученых, специалистов, установлению новых научных контактов, укреплению дальнейшего сотрудничества.

Учредителями Первых чтений кроме Бежаницкого ИКЦ Философовых стали комитет Псковской области по культуре, администрация Бежаницкого района, Псковский музей-заповедник. С тех пор в Псковскую область, в поселок Бежаницы, расположенный недалеко от знаменитых на весь мир Пушкинских гор, приезжают отечественные и зарубежные специалисты, ученые, искусствоведы, музейные работники, краеведы. Здесь обсуждают интересные, часто дискуссионные вопросы, делятся результатами новых исследований. По итогам конференций издаются сборники докладов.

Бежаницкий ИКЦ Философовых располагается в бывшей усадьбе Философовых. История дворянского рода Философовых имеет более чем тысячелетнюю историю, уходя корнями к временам князя Владимира Святого. К началу XX века разные ветви Философовых, проживавших в разных губерниях Российской империи, дали много талантливых

людей, которые верой и правдой служили Отечеству, дела которых прославили Россию. Здесь мы вспомним прежде всего проживавших на Псковской земле: Владимира Дмитриевича Философова (1820-1894) - Первого Главного военного прокурора России и его супругу Анну Павловну Философову (1837-1912) – стоявшую у истоков женского движения в России; Дмитрия Владимировича Философова (1872–1940), имя которого навсегда связано с Серебряным веком русской культуры, Философова Дмитрия Александровича (1861–1907) - министра экономики и промышленности России начала XX в., Владимира Владимировича Философова (1857–1929) – почетного попечителя села Михайловское, Марка Дмитриевича Философова (1892-1938 гг.) – занимавшего пост ученого секретаря Эрмитажа и других.

Первые Философовские чтения проходили в рамках проекта «Возрождение малых городов и сел через культуру и образование», связанного с 1100-летием Пскова¹. Основной целью проекта была мобилизация общественных инициатив, интеграция ресурсов государственного, общественного и коммерческого секторов для развития региона посредством возрождения малых городов и сельских территорий, использования их культурного потенциала для социально-экономического развития Псковской области. В числе достаточно амбициозных задач было содействие формированию социальной и культурной политики муниципальных образований, обращенной в будущее; эффективное освоение культурных ресурсов малых городов и сел на основе инновационных гуманитарных технологий как значительного фактора социально-экономического развития региона; совершенствование системы эффективных социальных вложений (конкурсный отбор и поддержка наиболее значимых социальных и культурных проектов менеджеров культуры и образования); развитие межсекторного сотрудничества и социального партнерства на местном уровне, на принципах взаимной ответственности и реальных ресурсных вкладов

---

¹ О проведении конкурса социальных и культурных проектов «Возрождение малых городов и сел Псковской области через культуру и образование». Администрация Псковской области. Постановление от 18 апреля 2003 года N 148

каждого участника проекта и др.

Благодаря Первым Философовским чтениям успешно решена «мини-задача» - заложить интеллектуальный фундамент для решения вышеперечисленных задач, задать направление развитию научно-исследовательской деятельности, фондовой и экспозиционной работе нового музея. Тема первых Философовских чтений красной нитью проходит через все последующие конференции - Культурное наследие Философовых.

Без объективного изучения опыта предшествующих поколений невозможно осмыслить, понять настоящее, предвидеть будущее.

Надо отметить, что 15 лет назад богатейшее наследие известного рода Философовых, информация о его представителях были разрознены, носили обрывочный характер, хранились в разных странах, городах, в разных архивах. Отсутствовали комплексные систематизированные исследования государственной, военной, научной, творческой деятельности представителей рода в контексте с историей государства.

И здесь я не могу не вспомнить замечательного человека, энтузиаста, сотрудника Псковского областного государственного музея-заповедника, автора многочисленных искусствоведческих статей, профессионала высочайшей квалификации Антипову Римму Никандровну. Именно от нее я получила приглашение принять участие в Первых Философовских чтениях и по возможности помочь в организации. Сначала мы познакомились заочно, по переписке, позже познакомились лично.

Решительная, целеустремленная, принципиальная, настойчивая, одновременно очень деликатная и тактичная, она всем сердцем переживала за сохранение историко-культурного наследия дворянского рода Философовых, была вдохновителем Философовских чтений. Ее просьбы невозможно было не выполнить. Сегодня я уже не представляю себя вне организации чтений.

Тогда не был развит Интернет. Римма Никандровна просила меня по возможности связаться с интересными людьми, называла фамилии специалистов, которых хотела бы пригласить на первые

Философские чтения, адреса или телефоны которых надо было найти, пригласить принять участие в чтениях. Среди таких людей были профессор Николюкин Александр Николаевич, составитель и редактор Литературной энциклопедии русского зарубежья 1918-1940 гг., Джон Стюарт Дюррант, координатор русских программ университета «Мемориал» (Ньюфаундленд, Канада), хранитель части зарубежного архива Д.В. Философова и др.

Не могу не вспомнить и имена других людей, благодаря самоотверженному труду которых, Философские чтения стали важным событием в гуманитарной жизни: директора историко-культурного центра Философовых с 2005 по 2015 гг. Булдакову Валентину Владимировну, директора музея с 2017 г. Петрову Светлану Викторовну. Неоценимую помощь и всестороннюю поддержку оказали представители администрации глава Бежаницкого района в 1996-2014 гг. Трофимов Анатолий Яковлевич, его заместитель Беляева Таисия Ивановна, начальник Бежаницкого Отдела культуры Микрюкова Галина Александровна.

Конференция стала знаковым событием не только для Бежаницкого района. В первых чтениях приняли участие как известные ученые так и молодые исследователи: старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника Антипова Р.Н., краевед Бойко Л.Г., директор Бежаницкого ИКЦ Философовых Булдакова В.В., заведующая Бежаницкой районной библиотекой Яковлева Е.В., член философского общества при МГУ Попов А.К., научный сотрудник Государственного литературного музея Виноградова Е.В., доктор философских наук Гущина В.А., профессор Джон Стюарт Дюррант, доктор филологических наук Иванова Т.Г., старший научный сотрудник музея «Старая Ладога» Игнатенко В.Ф., научный сотрудник Российского института истории искусств Исмагулова Т.Д., доктор филологических наук Костючук Л.Я., профессор А.Н. Николюкин, кандидат филологических наук Обатнина Е.Р., кандидат экономических наук Соболевская А.А., доктор экономических наук, профессор Философова Т.Г., кандидаты филологических наук Шехурина

Л.Д., Шишкина Л.И., доктор искусствоведения Яковлева Е.П.

По прошествии 15 лет можно констатировать, что Философовские чтения стали носить междисциплинарный характер. Перечень предлагаемых для обсуждения тем и направлений постоянно расширяется, затрагивается широкий круг проблем, связанных с общественно-политической, социально-экономической, культурной жизнью России, а также целый ряд проблем истории и культуры Псковского края.

Вполне справедливо, что на конференции основное внимание уделяется представителям рода Философовых, а также их окружению (Елагины, Дерюгины, Корфы, Чихачёвы, Стадольские, Рокотовы, Львовы, Бибиковы, Неклюдовы и др.). Изучение биографий людей несомненно положительное явление. Истории родов позволяют не только узнать дела своих пращуров, но главное - проследить и лучше осознать историю государства Российского. В настоящее время не уменьшается активизировавшийся в конце девяностых – начале нулевых годов XXI века интерес к генеалогическим исследованиям. Многие выкладывают информацию, часто недостоверную, увлекаются простым перечислением дат и имен: кто и когда на ком женился, кто у кого родился. Иногда возникает путаница с родственными связями. На сайтах искажаются имена, фамилии, даты и т.д. Ошибки кочуют с сайта на сайт. Фамилия «Философов» достаточно сложна для восприятия, а имена представителей одной фамилии часто повторяются. Это усугубляет подобные ошибки. Например, на одном сайте, где была размещена работа моего деда стояла подпись «Проект архитектора *философа*», на другом можно прочитать, *что он погиб во время войны*. Уровень Философовских чтений формирует научная работа, которая ведется историко-культурным центром Философовых в пос. Бежаницы и которую отличает стремление к созданию целостного представления о культуре, базирующееся на изучении истории, и в частности изучение личностной истории.

При этом работа строится на основе системного анализа совокупности объективных и субъективных факторов исторического процесса, используется объективный подход

к оценке представляемой информации, наряду с обращением к архивным данным, используются семейные воспоминания, личные записи, письма, фотографии как исходный материал, задающий направление дальнейших исследований, поиска информации, доказательств.

Актуальным остается и вопрос о необходимости формирования базовых духовно-нравственных ценностей личности. Результаты научно-исследовательской деятельности сотрудников музея и участников Философовских чтений лежат в основе культурно-просветительской работы Бежаницкого ИКЦ, позволяя выполнять функции не только досугового центра, но и музея.

Знание истории стимулирует бережное отношение к сохранению и восстановлению культурного наследия. В Бежаницком районе за эти годы много сделано, в частности на часовне-усыпальнице Философовых установлены мемориальные доски, библиотека и школа поселка носит имя основательницы Анны Павловны Философовой и др.

Таким образом, по прошествии 15 лет можно говорить, Философовские чтения способствовали развитию территории, повышению привлекательности края, а их междисциплинарный характер - распространению ценностей гуманитарной культуры. В научном плане Чтения позволили ввести в научный оборот новые документы, открыть новые страницы российской и мировой истории.

Анисимова Надежда Владимировна
Хранитель фондов МБУК «Бежаницкий историко-
культурный центр Философовых»,
п. Бежаницы, Псковская область
Nad.anisimowa@yandex.ru

ЗЕМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ФИЛОСОФОВА

Anisimova Nadezhda Vladimirovna
Curator of the MBUK Funds
«Bezhanitsy's Historical and Cultural Center of the Filosofov»
Bezhanitsy, Pskov Region

Activity of Dmitry Alexandrovich Filosofov in Zemstvo

Аннотация. В данной статье предпринята попытка охарактеризовать участие в делах местного самоуправления губернии и уезда Дмитрия Александровича Философова, государственного деятеля конца XIX – начала XX вв., владельца имения Усадище Новоржевского уезда Псковской губернии. В связи с этим проанализированы Журналы заседаний Новоржевского земского собрания и издания Псковского губернского собрания конца XIX – начала XX вв., выявлены сферы управления и задачи земств, в решении которых участие Д.А. Философова играло определенную роль, дана оценка его деятельности.

Ключевые слова: Д.А. Философов, гласный, Новоржевское уездное земское собрание, Псковское губернское земское собрание

Abstract. In this article, an attempt was made to characterize the participation in the affairs of local government of the province and district Dmitry Alexandrovich Filosofov, the statesman of the late XIX – early XX centuries, the owner of the estate Usadishche of Novorzhevsky district of the Pskov province. In this regard, the

logs of meetings of the Novorzhev Zemstvo's Assembly and the publication of the Pskov Provincial Assembly of the late XIX – early XXth centuries were analyzed, the spheres of administration and the tasks of the zemstvo, in whose resolution the participation of D.A. Filosofov played a certain role, given the assessment of its activities.

Keywords: D.A. Filosofov, Novorzhevsk's district assembly, Pskov provincial district assembly.

Среди представителей рода Философовых немало было людей, достигших высоких званий, чинов, положения в обществе, но несмотря на это не забывающих о своих родных местах, принимающих участие в улучшении провинциальной жизни. Дмитрий Александрович Философов (1861–1907), хозяин Усадищ Новоржевского уезда, несомненно один из них.

Сфера деятельности Дмитрия Александровича Философова была связана с высшими органами государственной власти Российской империи на рубеже XIX и XX вв. Этому был посвящен один из докладов Чтений, опубликованный в сборнике 2013 г. [1]. Однако и в делах местного самоуправления непосредственно в Новоржевском уезде он принимал самое активное участие. Надо отметить, что к началу XX в. благодаря деятельности земства сельская глубинка приобретала черты цивилизации. В число губернских и уездных гласных земских собраний входили многие представители дворянских фамилий, заинтересованные в развитии местности, где они проживали. Благодаря им на местах открывались школы, библиотеки, больницы, медицинские и фельдшерские пункты, пожарные отделения. К таким людям относился и Дмитрий Александрович Философов, принимавший участие в решении важных вопросов экономического и социального характера.

В Новоржевском уезде Д.А. Философов с 1891 по 1907 г. избирался, как правило единогласно, закрытым голосованием, почетным мировым судьей; в этот же период он являлся гласным Новоржевского уездного земского собрания, гласным Псковского губернского земского собрания, о чем свидетельствуют «Памятные книжки Псковской губернии» за этот период.

Просматривая журналы заседаний Новоржевского уездного земского собрания, можно сказать, что Дмитрий Александрович ответственно относился к своим обязанностям, старался не пропускать заседания и отсутствовал только по уважительным причинам: в 1894 г. – по причине выезда за границу, в 1900 г. – по болезни и с 1902 г. – ввиду сложных служебных обязанностей. Напомним, что на государственной службе в 1901 г. Дмитрий Александрович был назначен товарищем государственного контролера в Главном управлении ревизии государственных счетов, в конце 1905 г. он возглавил Государственный контроль, а летом 1906 г. был назначен на пост министра торговли и промышленности.

Заседания уездных земских собраний проходили в сентябре – октябре каждого года в течение нескольких дней. На очередных собраниях рассматривались следующие сферы деятельности земских властей: здравоохранение и образование; продовольственные и сельскохозяйственные вопросы; содержание и ремонт дорог; вопросы страхования и пожарной безопасности. Кроме этого обсуждались личные предложения,

*Дмитрий Александрович
Филозофов*

просьбы и жалобы местного населения. В случае решения экстренных вопросов проводились чрезвычайные уездные собрания. К примеру, в 1895 г. проведено несколько чрезвычайных собраний по решению продовольственных вопросов ввиду неурожая этих лет и тяжелого положения крестьян. В июне 1895 г. на таком собрании присутствовал и Д.А. Филозофов. В ходе заседаний были приняты решения ходатайствовать

перед губернским земским собранием о выдаче денежных средств на покупку семян ржи для осеменения полей к будущему году, с возвратом ссуды из первого урожая [6, с.12].

Очередное собрание этого года, проходившее в октябре, традиционно началось с обсуждения продовольственных вопросов. По предложению Д.А. Философова уездное собрание ходатайствовало в губернское земское собрание об отсрочке взыскания недоимок с населения, из-за неурожайности текущего года, по этой же причине было решено не увеличивать размер средств, предназначенных на содержание церковно-приходских школ. Была создана ревизионная комиссия под его председательством, где рассматривались просьбы сельских обществ о выдаче им ссуды на продовольствие. Дмитрием Александровичем был подготовлен доклад о мерах борьбы с неурожаем хлебов. Предлагалось ходатайствовать в губернское земское собрание об открытии следующих общественных работ за счет казны: проведение двух железнодорожных линий (первой от Острова до Новоржева и далее на Великие Луки; второй – от Луги на Порхов, Новоржевский уезд и далее на Великие Луки); осушка больших болот у Новоржева и Бежаниц («Чисть»). По мнению Дмитрия Александровича, благодаря этим работам местное население смогло бы заработать и поправить свое бедственное положение. Отдельно он предлагал благотворительному комитету возбудить ходатайство о разрешении организации сбора пожертвований для отставных нижних чинов, безземельных крестьян, дворовых людей и бобылок. Собранием было принято решение ходатайствовать через губернское собрание перед правительством об открытии вышеизложенных работ за счет казны; направить депутацию от Новоржевского земства в Санкт-Петербург, в надлежащее Министерство в составе предводителя дворянства Л.Л. Львова, председателя управы П.П. Елагина и гласных Д.А. Философова и В.В. Ковалевского [5, с.21–28].

Будучи неоднократно избран председателем ревизионной комиссии, Дмитрий Александрович вплотную занимался проверкой денежных отчетов земской Управы; так, в 1896 г. проверялся денежный отчет по расходам на хлебные нужды [3,

с.2–3]. В составе ревизионной комиссии приходилось заниматься решением разных вопросов. В 1898 г. в ревизионную комиссию на рассмотрение был передан Устав эмеритальной кассы губернской управы. Философовым были сделаны существенные замечания о спорных пунктах этого проекта, в частности, он обратил внимание на рискованность обращения капитала в процентные бумаги, не приносящие по факту большого роста, обнаружил отклонения, ущемляющие права служащих, и многое другое, что обсуждал уже детально с председателем Управы. В итоге собрание постановило сообщить в губернскую управу об ошибках данной редакции Устава [2, с.13].

Особое внимание уделялось решению вопросов здравоохранения и образования. В 1895 г. ревизионная комиссия осматривала помещение бывшей земской школы, предназначенное для медицинского пункта в Бежаницах. По итогам проверки Д.А. Философов доложил собранию, что помещение готово и медицинский пункт переведен из наемного дома. В этом же году Философов активно участвовал в обсуждении вопросов открытия в Бежаницах библиотеки. В частности, являясь попечителем Бежаницкой школы, он заверил собрание в готовности учителя школы Дедюхина устроить библиотеку при школе до тех пор, пока не будет построено здание волостного правления с учетом помещения для библиотеки. Проект правил библиотеки было поручено разработать ревизионной комиссии под председательством Дмитрия Александровича [5, с.16, 21–28]. В 1896 г. в комиссию был передан проект постройки новых зданий для приемного покоя и квартиры врача в селе Ашево. По этому вопросу Философов высказывался о нецелесообразности постройки дома для врача, поскольку это повлечет за собой последующее его содержание, предлагал взамен увеличить содержание врача назначением квартирных денег [3, с.26–27]. В 1897 г. настаивал на необходимости открытия во 2-м участке Новоржевского уезда седьмого фельдшерского пункта в д. Марыни, доказывая, что это будет стоить немногим больше, чем приглашение провизора, что не избавит врача от большого числа разъездов по участку. Принимая участие в обсуждении

правил предоставления врачам 2-х месячного отпуска для занятий научной работой с сохранением содержания, предлагал разработать очередность и периодичность – не более одного раза в три года [4, с.26]. В 1898 г. в составе ревизионной комиссии Философов принимал участие в разработке положения о стипендиях Новоржевского земства для образования фельдшерц-акушеров, в результате размер стипендий был установлен от 240 до 300 рублей и утвержден на собрании [2, с.66].

Детально прорабатывались вопросы дорожного хозяйства. Была создана дорожная комиссия, возглавлял которую на протяжении ряда лет Д.А. Философов. В 1895 г. Дмитрий Александрович предлагал возбудить ходатайство перед губернским собранием об отпуске Новоржевскому земству из средств особого дорожного фонда суммы на улучшение грунтовых дорог и прочие нужды. На рассмотрение комиссии была представлена просьба крестьян Аполинской волости об устройстве через болото «Чисть» от д. Глубоково до д. Стайки насыпного пути с мостами. Председатель комиссии Д.А. Философов и ее член В.В. Ковалевский предлагали выделить на эти цели средства в размере 1000 руб. из дорожного фонда. Однако собрание постановило отложить этот вопрос на будущее время, а пока выделить средства на оплату работы по составлению технической сметы проведения дороги [5, с. 46–49]. На следующий 1896 г. проект дороги через болото, составленный инженером Станкевичем, был передан в комиссию. Дмитрий Александрович отметил, что проект имеет большие погрешности и составлен наскоро [3, с.53–54]. В 1897 г. комиссия вновь рассматривала проект грунтовой дороги через болото «Чисть», но и в этом году Д.А. Философов отметил погрешности проекта: не была исследована глубина болота, из этого следует, что он не может быть взят за основу строительства. На этом основании было принято решение возместить инженеру только расходы на поездку в Бежаницы. На заседаниях этого же года по вопросам строительства и содержания дорог Д.А. Философов предлагал строить мостовые, используя более дешевые каменные трубы без кирпичных сводов, а при постройке мостов использовать

более дорогой, новый тип, с каменными устоями. Учитывая своевременный ремонт дорог, комиссия признавала состояние их удовлетворительным, а поэтому предлагалось сократить расходы на их содержание, поскольку в будущем предстояли большие траты на устройство подъездных путей к станциям строящейся железной дороги [4, с.39–45]. В 1898 г. Дмитрий Александрович представил доклад по вопросу обустройства подъездного пути к железнодорожной станции Бежаницы. В нем говорилось о необходимости строительства этого пути вне всякой очереди, самое удобное направление признали от погоста Бежаницы длиною 3 версты 417 сажень, ширину дороги установили в 6 сажень и по 3 сажени на обрезы. Сумму расходов внесли в смету будущего года. Д.А. Философов и В.В. Ковалевский отметили, что проектируемый путь будет земским (не проселочный и не почтовый), но в случае не востребованности земство вправе будет отказаться от него. По отношению к устройству подъездных дорог к будущим станциям и полустанкам комиссия настаивала на необходимости изучения пути от Ашева по направлению к селу Гора до местонахождения станции, поднимала вопросы определения пути к строящейся станции Чихачевке и составления соответствующих смет. В отношении проселочных дорог Философов обращал внимание на необходимость улучшения пути от Бежаниц на Дворцы, Аксеново и Кудеверь, обосновывая это тем, что с постройкой железной дороги предполагается усиление движения грузов в этом направлении. Надо сказать, что эти вопросы решались далеко неоднозначно. К примеру, гласные К.М. Бороздин и А.П. Львов настаивали на первоочередности улучшения дорог от Кудеверя на Новоржев и далее на Жадрицы и Духново, предлагали соединить все погосты с Новоржем. Дмитрию Александровичу приходилось доказывать необходимость улучшения дорог от Кудеверя и Двориц до Бежаниц (будущей железнодорожной станции) [2, с.68–77].

Будучи неоднократно избран гласным Псковского губернского земского собрания, Дмитрий Александрович участвовал в очередных заседаниях, проходивших в Пскове. При обсуждении многих вопросов Философов детально вникал в суть

дела. В 1900 г. при отказе собрания предоставления учителям народных школ прав на пенсию, Дмитрий Александрович сделал запрос о положении вопроса о земской эмеритуре. Губернской Управе было поручено составить проект земской эмеритур к будущей сессии уездных собраний, для обсуждения на местах [10, с.10–19]. В 1893 г. на декабрьском собрании в поддержку Новоржевского и Опочецкого земств высказывался об увеличении жалования ветеринарным врачам за счет губернских средств, ссылаясь на трудности найти специалистов, готовых работать в уездах. Однако путем голосования ходатайство не было одобрено [11, с.23]. Этот вопрос поднимался и три года спустя, но снова безрезультатно.

Философова избирали в состав комиссий по решению определенных задач. Так, в 1893 г. он вошел в состав группы из 9 гласных, созданной в помощь Губернской Управе для выработки программы действий статистического исследования губернии [11, с.43–44]. В дальнейшем неоднократно входил в состав Статистической комиссии. В 1896 г. он стал членом комиссии, которая рассматривала отчеты о расходах Псковской льнодельной станции. Выделка льна на станции была признана неудовлетворительной. Собранием было принято решение – ходатайствовать в Министерство землепользования о выяснении причин неудач и работать над устранением их [7, с.31]. В 1900г. Философов был председателем комиссии, рассматривавшей замечания губернатора на уездные сметы и раскладки. В этом же году на заседании обсуждалось предложение о преобразовании издания «Вестник Псковского губернского земства» в местную, общедоступную сельскохозяйственную газету – по примеру Вятской губернии. Поскольку на это требовалось увеличение расходов и предстояло решить ряд организационных вопросов, была создана специальная комиссия из 8-ми человек, куда вошел и Дмитрий Александрович. На заседании комиссии он заметил, что Вятская губерния, население которой почти в два раза больше Псковской, по народному образованию стоит далеко впереди; в Псковской губернии есть существенные потребности в увеличении числа школ. Поэтому он предлагал оставить

«Вестник» в прежнем статусе, увеличив средства на гонорары для разнообразия материала. Предложение было поддержано [10, с.10–19].

Как и в своем уезде, на съездах губернского земства Д.А. Философов принимал большое участие в решении вопросов дорожного хозяйства. С 1895 г. в течение нескольких лет он избирался председателем Дорожной комиссии. В 1896 г. на заседании рассматривался план проектируемой железной дороги от Луги на Витебск, проходящей вблизи селений Ашево, Бежаницы, Михайлов погост на Невель с открытием станции в местечке Сокольники. Прибывший из Санкт-Петербурга Философов сообщил о том, что Рыбинское общество склоняется к тому, чтобы отложить строительство железной дороги на территории Псковской губернии. Дмитрий Александрович призывал принять все меры, чтобы вопрос строительства не откладывался. Для этого решено было ходатайствовать об ускорении постройки этой линии и направить депутацию в поддержку ходатайства. Для успеха этого дела депутацию просили возглавить старинного псковского землевладельца Николая Матвеевича Чихачева, в ее состав вошел и Дмитрий Александрович [7, с.19–21].

По закону от 1 июня 1895 г. земства получили право создавать дорожный капитал. Из него выделялись средства на ремонт дорог по уездам. На заседании 7 декабря 1896 г. комиссия по вопросам о дорожном капитале, возглавляемая Философовым, рассматривала доклады уездных управ с представленными планами и картами путей сообщения в уездах, описаниями дорог, подлежащих ремонту, сметы расходов и т.д. Для примера, по Новоржевскому уезду Комиссия посчитала возможным отпустить сумму в размере 375 руб. на исследования болота «Чисть» и составление технической сметы дороги через болото. Были выделены денежные средства на покупку бурава, необходимого для исследовательских работ, на ремонтные работы дорог уезда и на изготовление географической карты дорог Новоржевского уезда в количестве 100 экземпляров [7, с.89–94].

В отношении осушения болот губернии Дмитрий

Александрович предлагал работать по примеру соседних губерний, создать план осушительных работ, который будет рассматриваться губернской земской Управой совместно с председателем Северной Экспедиции. В ходе заседания комиссии вопросы по каждому уезду решались отдельно. Не все ходатайства однозначно были удовлетворены. К примеру, в 1897 г. Философов высказывался о нецелесообразности сооружения постоянного моста на р. Великой у д. Селихново Опочецкого уезда, считая, что значение этого тракта утрачивается, в связи с постройкой железной дороги Дно – Сокольники. На этом же собрании были исключены расходы, направленные не на коренное улучшение тракта. Обсуждался вопрос о принятии Псковским губернским земством в свое ведение казенных шоссе. В целом Дмитрий Александрович отмечал, что все указания можно свести к решению 3-х вопросов: 1) слишком мало отнесено средств на общую сумму; 2) не принято во внимание проведение железнодорожной линии; 3) земство не входило в соглашение с владельцами земель, по которым пролегают дороги, относительно доли участия их в ремонте. Подводя итоги работы комиссии, 12 декабря Философов выступил с докладом. Для переговоров по принятию в ведение Земства казенных шоссе была избрана комиссия. В состав комиссии вошли: председатель губернской управы В.П. Горбунов, гласные Д.А. Философов, граф П.А. Гейден и С.М. Неклюдов [8, с.40–46]. Вопрос передачи казенных шоссе в Псковское губернское земство решался на протяжении нескольких лет. В 1899 г. вышеуказанная комиссия была уполномочена вести переговоры на этот счет с Министерством путей сообщения [9, с.3].

На заседании Дорожной комиссии поднимались многие спорные вопросы распределения средств дорожного капитала. К примеру, в этом же, 1899 г. с подачи Великолукского ходатайства обсуждался вопрос об оплате затрат на поездки для проверки ремонта дорог из средств дорожного капитала. Поскольку представители Губернской Управы высказывались против, Дмитрию Александровичу пришлось обоснованно доказывать законность оплаты разъездных из средств статьи дорожных

расходов. Вопрос же о выделении средств на постройку моста на р. Шелонь Философов предлагал перенести на будущую сессию с тем, чтобы Порховская управа подготовила сведения о значимости этого моста для местного населения и уезда в целом [9, с.41–43]. В 1900 г. поднимался вопрос передаче моста через р. Уда в ведение уездного земства, ввиду упразднения почтового тракта. Председатель комиссии Философов был против, аргументируя тем, что это вызовет общий пересмотр порядка содержания мостов. Член комиссии В.В. Ковалевский напоминал, что в Ашеве каждое воскресенье, круглый год проходят ярмарки, на которые приезжают жители Порховского уезда, дорога не утрачивает своего значения, а наоборот, облегчает подъезд к железнодорожным станциям. В этом же году, не соглашаясь с мнением Губернской Управы, Дмитрий Александрович настаивал на правомерности включения расходов на освещение шоссе от г. Великие Луки до вокзала в средства дорожного капитала. В итоге ходатайство Великолуцкого земства было полностью удовлетворено [10, прилож. с.10–19].

Вникая в проблемы уездной жизни на местах, благодаря своему авторитету, во многих вопросах Д.А. Философов мог настоять на принятии того или иного решения. Так, в 1899 г. по его предложению на голосование было вынесено ходатайство Опочецкого земства о выделении из губернских средств дополнительных денежных сумм на приглашение в уезд агрономического смотрителя для развития многопольной системы. В результате выбор был сделан в пользу Опочецкого земства [9, с.41].

Подводя итоги, можно сказать, что Философов Дмитрий Александрович являлся не только представителем древнего дворянского рода, землевладельцем, известной личностью в кругах высшего общества, государственным деятелем, не просто человеком причастным к провинциальной жизни, но и знающим, понимающим все сложности этой жизни, человеком, который содействовал, по мере своих сил формированию успешного развития родного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Н.В.* Из плеяды реформаторов // *Философские чтения*; Сб. материалов пятых Философских чтений.– Псков, 2013. С. 131–141.
2. Журналы Новоржевского уездного очередного земского собрания сессии 1898 года: прилож. к № 3 «Вестника Псковского губернского земства» за 1899 г. – Псков, 1899. – 101 с.
3. Новоржевское уездное земское собрание. Журналы Новоржевского Земского Собрания 4 октября 1896 года: прилож. к № 3 «Вестника Псковского губернского Земства» за 1897 г. – Псков, 1897. – 72 с.
4. Новоржевское уездное земское собрание. Журналы Новоржевского Земского Собрания 6 октября 1897 года: прилож. к № 3 «Вестника Псковского губернского земства» за 1898 г. – Псков, 1898. – 60с.
5. Новоржевское уездное земское собрание. Журналы Новоржевского очередного уездного земского 8 октября 1895 года: прилож. к № 3 «Вестника Псковского губернского Земства» за 1896 г. – Псков, 1896. – 76 с.
6. Новоржевское уездное земское собрание. Журналы Новоржевского чрезвычайного уездного собрания заседаний 22 апреля и 1 июля 1895 года: прилож. к № 9 «Вестника Псковского губернского земства» за 1895 г. – Псков, 1895. – 16 с.
7. Псковское губернское земское собрание. Постановления 32 очередного Псковского губернского земского собрания в съезд 3–15 декабря 1896 года: Приложение к № 1 «Вестника Псковского губернского земства» 1897 года. – Псков, 1897. – 99 с.
8. Псковское губернское земское собрание. Постановления 33 очередного Псковского губернского земского собрания в съезд 2–13 декабря 1897 года: Приложение к № 1 «Вестника Псковского губернского земства» 1898 года. – Псков, 1898. – 91 с.

9. Псковское губернское земское собрание. Постановления 35 очередного Псковского губернского земского собрания в съезд 1–14 декабря 1899 года: Приложение к № 1 «Вестника Псковского губернского земства» 1900 года. – Псков, 1900. – 120 с.
10. Псковское губернское земское собрание. Постановления 36 очередного Псковского губернского земского собрания в съезд 1–14 декабря 1900 года. – Псков, 1901. – 108 с.
11. Псковское губернское земское собрание. Постановления Псковского губернского земского собрания в съезд 1–16 декабря 1893 года: Приложение к № 1 «Вестника Псковского губернского земства» за 1894 год. – Псков, 1894. – 59, 31 с.

*Ксенофонтова Светлана Викторовна
Заведующий Бежаницкой центральной
районной библиотекой им. Анны Павловны Философовой
Муниципального бюджетного учреждения культуры
«Бежаницкий районный центр культуры»
e-mail: ksefontovas@mail.ru*

НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ВЛАДИМИРА ДМИТРИЕВИЧА ФИЛОСОФОВА

*Ksenofontova Svetlana Viktorovna
Head of Central Bezhanitsy's district library
named after Anna Pavlovna Filisofova,
Municipal budget institution of culture
«Bezhanitsy's district center of culture»*

A FEW FACTS FROM THE HISTORY OF THE LIBRARY named after VLADIMIR DMITRIEVICH FILOSOFOV

Аннотация. Цель статьи – раскрытие новых фактов из истории Бежаницкой центральной районной библиотеки им. А.П. Философовой. В статье содержатся материалы об истории создания народной библиотеки – читальни имени действительного тайного советника Владимира Дмитриевича Философова в Бежаницах, текст Устава Бежаницкой народной бесплатной библиотеки им. В.Д. Философова, имена первых библиотекарей и меценатов библиотеки, а также адреса, где размещалась библиотека в разное время. Отражена история библиотеки с 1895 по 1920-е гг. и адреса, где размещалась библиотеки после 1945 г. и до наших дней.

Ключевые слова: библиотека, изба-читальня, народная библиотека, устав библиотеки.

Abstract. The purpose of this article is the disclosure of new facts from the history of Bezhanitsy's Central regional library named

after A. P. Filosofova. The article contains materials on the history of the people's library – reading room named after Vladimir Dmitrievich Filosofov in Bezhanitsy, the text of the Charter of the Bezhanitsy's people's free library named after V. D. Filosofov, names of the first librarians and patrons of the library, as well as addresses where the library was located at different times. The article reflects the history of the library from 1895 to the 1920s and the address where the library was located after 1945 to the present day.

Keyword: library, hut-reading room, national library, the Charter of the library.

На протяжении 20 лет с 1997 г. основным достоверным источником об истории создания первой библиотеки в п. Бежаницы являлась справка из государственного архива Псковской области. Она представляет собой приведенный в журнале Псковского губернского земства отчет о деятельности Бежаницкой народной библиотеки-читальни имени действительного тайного советника Владимира Дмитриевича Философова за первый год существования данного культурного учреждения (с 1 марта 1897 по 1 марта 1898 г.). Согласно этому отчету, 1 марта 1897 г. на свои средства (500 рублей) Анна Павловна Философова открыла в Бежаницах народную библиотеку-читальню, которой дала имя своего мужа – Владимира Дмитриевича Философова.

1 марта 1898 г. в Бежаницкой библиотеке-читальне числилось всего 468 названий книг в 448 томах. Кроме книг библиотека имела еще периодические издания, а именно: «Читальню народной школы», журнал «Ниву» с приложениями, газету «Свет», кроме того, журнал «Деревня» и газету «Псковский городской листок». Книги для читальни приобретены на пожертвования А.П. Философовой и Новоржевского уездного земского собрания. Других пожертвований от частных лиц, или каких-либо общественных учреждений распространения грамотности читальня не имела, за исключением книг на сумму 7 руб. 50 коп., пожертвованных дворянином Дмитрием Владимировичем Философовым.

Помещение для библиотеки отведено крестьянами Бежаницкой волости при волостном правлении, в мезонине общественного дома, имеющего довольно светлую комнату (5 окон) с удобною для прохода лестницей. Мебель читальни состояла из следующих вещей: шкаф для хранения книг, большой, крытый клеенкою стол, 12 венских стульев, 2 табурета, 2 скамейки и 1 кушетка.

За отчетный период книгами библиотеки-читальни пользовалось 428 человек; среди них было 7 учителей, лиц, учившихся в господских училищах, семинариях и проч. 29 человек, учащихся в земских и приходских школах 78 человек и окончивших учение в земских школах и выучившихся читать дома 315 человек, из них женщин было 79 человек и мужчин 236 человек. Книгами читальни пользовалась большей частью жители Бежаницкой волости, а именно 375 человек, по Аполинской вол. таких было 10 человек, по Дворицкой— 20 человек, по Туровской — 9 человек и по Горской —14 человек. По сословиям лица, пользовавшиеся читальней, разделялись так: крестьян было 372 человека, духовных 9 человек, мещан и купцов 27 человек, дворян, чиновников и служащих 20 человек.

В отчетном году из читальни было взято на дом для чтения 3647 томов книг, из коих более всего требовались книги духовного содержания и «Читальня народной школы». Книги по естествознанию и хозяйству брались менее всего; из журналов охотнее всего читали «Ниву». Лица, пользующиеся книгами, берут их охотнее на дом и, в большинстве, тотчас же по получении книг, уходят домой [3, с.41–43].

В 1890-х гг. земства открыли в сельской местности в России около трех тысяч народных библиотек и читален. Библиотеки в основной массе были созданы при учебных заведениях; обязанности библиотекарей возлагались на учителей. Библиотеки были поднадзорными учреждениями и могли приобретать только разрешенную литературу из списка [8, с.192]. Интересно, что если в других земствах на содержание библиотек выделялось 10–15 рублей, то Новоржевское земство выделяло на содержание библиотек, в том числе и им. В.Д. Философова 100 рублей в год,

начиная с 1897 г. [8, с.194].

Пожертвования книгами почти ежегодно поступали от Философовых, врача И.Г. Полуяновского, купца мануфактурно-колонияльной лавки и начальника Вольного пожарного общества ст. Бежаницы Н.М. Андрушкевича и др. «За 1898 г. читателей 413 человек, – сообщал в отчете библиотекарь, писарь волостного правления Б. Иванов, – книг взято на дом 2428, где более всего духовного содержания, журналы «Читальня народной школы», «Досуг и дело», «Вокруг света» и «Нива» с приложениями».

Отмечался факт лучшего состояния библиотечного дела по сравнению с другими уездами, Новоржевское земство создавало и развивало важное дело внешкольного просвещения [8, с.193].

В журнале Новоржевского очередного уездного земского собрания от 8 октября 1895 г. (Электронная версия журнала размещена на сайте Псковской областной универсальной научной библиотеки в полнотекстовой базе Псковiana. [1]) приводится текст Устава Бежаницкой народной бесплатной библиотеки им. В.Д. Философова [2, с.69–71]. Устав Бежаницкой народной бесплатной библиотеки им. В.Д. Философова включал в себя следующие параграфы:

1.Бежаницкая народная библиотека имеет целью предоставить всем жителям Бежаницкой и примыкающей к ней волостей (Аполинской, Дворицкой, Туровской и Горской) бесплатное пользование книгами для чтения.

2.Библиотека эта учреждается Новоржевским земством на капитал в 500 рублей, пожертвованный Новоржевскою помещицей А.П. Философовой, который может быть израсходован исключительно на покупку для неё книг.

3.Средствами её содержания кроме этого её основного фонда, служат: а) суммы, ежегодно ассигнуемые Новоржевским земским собранием, б) пожертвования деньгами и книгами, поступающими от различных учреждений и частных лиц, сборы с подписок, публичных чтений, спектаклей, концертов и т.д. устраиваемых на общем основании, с разрешения подлежащего начальства.

4.Библиотека помещается временно при здании Бежаницкой

земской школы, в особой комнате, и пользуется тогда готовым отоплением, освещением и прислугою.¹

5.Затем по мере развития её средств и деятельности, она переводится в какое-либо другое помещение, частное, или в проектированное в недалеком будущем новое здание Бежаницкого волостного правления.

6.Ближайшее заведование библиотекой, на время её в школьном здании, поручается обоим учителям Бежаницкого училища, изъявившим уже на то свое согласие и получающим за это, из средств библиотеки, ежегодное вознаграждение, устанавливаемое Новоржевскою земскою управою по указаниям Новоржевского земского собрания; с переводом же её в другое помещение, могут быть для сего приглашены и иные лица.

7.Для наблюдения за деятельностью библиотеки избирается земским собранием особый попечитель, который является в то же время ответственным, перед Правительством, лицом.

8.Основательница библиотеки – А.П. Филофова состоит почётной попечительницей и ей предоставляется также наблюдение за ней и установление через земскую управу, разных подробностей её правления и деятельности, не противоречащих настоящему Уставу

9.Библиотека состоит из книг и периодических изданий, допущенных действующими законами и правилами. *Примечание.* Попечителям библиотеки и Новоржевской земской управы предоставляется ходатайствовать перед Ученым Комитетом Министерству народного Просвещения о допущении в библиотеки других книг и изданий.

10.Библиотека ежегодно пополняется новыми книгами, газетами и журналами, частью из ежегодных ассигнований земского собрания.

11.Составление списка подлежащих выписке книг входит в обязанности библиотечарей, самая же покупка их и доставление в библиотеку производится Новоржевской Земскою управою.

12.Учителя Бежаницкой школы являются в настоящее

---

¹ Из этого параграфа мы видим, что первоначально библиотека размещалась в школе, хотя в отчете который мы приводили ранее, говорится, что библиотека в 1898 г. находится в волостном управлении.

время этими библиотекарями, производят выдачу книг, ведут установленные для этого записи, наблюдают за порядком в библиотеке и за исполнением и точным применением к делу, как Устава, так и подобных правил (п. 23) библиотеки и составляют отчет о деятельности последней.

Примечание. С переходом её в другое помещение, перечисленные в данном пункте обязанности исполняются теми лицами, которые будут приглашены в качестве библиотекарей.

13. Книги из библиотеки выдаются, до перевода её в другое помещение, только для чтения на дому, жителям волостей, перечисленных в п. 1 настоящего Устава.

14. Библиотека не взимает ни платы за чтение, ни штрафы за повреждение книг, но вправе взыскивать с лиц, утерявших книги, не доставивших их обратно в библиотеку, или доставивших их в окончательно испорченном виде, действительную их стоимость.

15. Библиотека открыта и работает в дни и часы, установленные управою, по соглашению с попечителями библиотеки и учителями Бежаницкой школы.

16. Каждому читателю на дом выдается не более одной книги и на срок не выше шести недель.

17. Для лиц, пользующихся библиотекой, имеется особая книга, в которой они записывают свои желания по выписке новых книг и указания на замеченные ими недостатки и неудобства; в этой же книге делаются отметки лиц, реквизирующих библиотеку.

18. Правила библиотеки вывешиваются на видном месте для общего сведения.

19. Лица, нарушившие правила библиотеки, могут быть лишены права пользования книгами на срок, определенный библиотекарями.

20. Недовольные распоряжением библиотекарей обращаются со своими заявлениями к попечителям, или в земскую управу.

21. Отчет по библиотеке предоставляется ежегодно Новоржевскому земскому собранию и отдельный экземпляр её учредительнице – А.П. Философовой.

22. В библиотеке ведутся следующие книги: а) инвентарная,

б) систематический каталог, в) книга лиц, пользующихся библиотекой, г) книга для записи выданных книг.

23. В развитии и дополнении настоящих правил Новоржевской земской управой предоставляется устанавливать для неё, применительно к местным условиям, подробные правила для пользования библиотекой.

***

Первым заведующим народной библиотекой был учитель Дмитрий Яковлевич Дедюхин – пока библиотека была при школе. В «Памятной книжке Псковской губернии» за 1903 г. заведующим бесплатной народной библиотекой им. В.Д. Философова называется уже Иванов Василий Васильевич, а сама библиотека располагается, видимо, при волостном правлении; в 1905–1907 гг. заведует библиотекой снова учитель Д.Я. Дедюхин, почетный гражданин с. Бежаницы [4, с. 148; 5, с. 206; 6, с. 191].

В 1920-е гг. библиотека находится на ул. Советская при «Доме Крестьянина» (заведующий Азергайло), одновременно есть еще в поселке изба-читальня также при «Доме Крестьянина» (заведующий Никитенков) [7, с. 15].

После Великой Отечественной войны библиотека занимала первый этаж в районном Доме культуры (ул. Смольная, д. 14).

1952 год: создается детская библиотека.

1975 год: библиотека переехала в дом на улице Советская д. 57, где ныне располагается церковь Петра и Павла. В этом же году библиотека получила статус головного учреждения централизованной библиотечной системы Бежаницкого района.

1978 год: библиотека переезжает на улицу Смольная д. 17, где и остается до сих пор.

2003 год: решением Собрания депутатов Бежаницкого района от 23.04.2003 г. № 114 Центральной районной библиотеке присвоено имя Анны Павловны Философовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://pskoviana.ru>
2. Новоржевское уездное земское собрание. Устав Бежаницкой

- народной бесплатной библиотеки имени В.Д. Философова // Журналы Новоржевского очередного уездного земского собрания 8-го октября 1895 года [Электронный ресурс]: приложение к № 3-му «Вестника Псков. Губ. Зем.» за 1896 г. – Псков, 1896. – 76 с.
3. Отчёт о деятельности Бежаницкой народной библиотеки-читальни имени действительного тайного советника Владимира Дмитриевича Философова за первый год ее существования (с 1-ого марта 1897 г. по 1-ое марта 1898 года) // Вестник Псковского губернского земства. 1898. №7. С. 41–43.
  4. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 год. – Псков, 1903. – 665 с.
  5. Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 год. – Псков, 1905. – 711 с.
  6. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год с приложением двух списков административных органов Министерства внутренних дел Псковской губернии с указанием местонахождения правлений каждого из этих органов и расстояния их от городов и ближайших железнодорожных станций. – Псков, 1907. – 421 с.
  7. Справочник по районам Ленинградской области. – Л., 1930. – 312с.
  8. *Шутова М.М.* Библиотечное дело в Новоржевском уезде (1870–1917 гг.) // Псков. 2002. № 17. С.192–196.

*Костючук Лариса Яковлевна,
доктор филологических наук, профессор, г. Псков
e-mail: anh57@yandex.ru*

ЧИТАЯ СТРОКИ Д.В. ФИЛОСОФОВА И О НЁМ

*L.Y. Kostyuchuk,
PhD, Prof., Pskov
e-mail: anh57@yandex.ru*

READING D.V. FILOSOFOV'S STRINGS AND ABOUT HIM

Аннотация. Понять и оценить значимость сделанного Д.В. Философовым в истории «своей» культуры при взаимодействии с соседней «чужой» (польской) можно через филологический (прежде всего лингвистический) анализ созданных им произведений. Выяснение «плана содержания» и авторского «плана выражения» через искусство владения *Словом* в разных его ипостасях позволяет увидеть главное и в самом авторе, которого всегда интересовали «магия слова» и люди, которым адресованы его труды. Анализ же сказанного, напечатанного о Д.В. Философове помогает понять, насколько адекватно воспринималось Слово мастера.

Ключевые слова: Д.В. Философов; план содержания; план выражения; магия слова; переписка; публицистика.

Abstract. Understanding and appreciating the significance of D.V. Filosofov in the history of «his» culture when interacting with the neighboring «alien» (Polish) culture is possible through a philological (primarily linguistic) analysis of the works created by him. Elucidation of the «content plan» and the author's «expression plan» through the art of owning the Word in its various guises allows you to see the main thing in the author himself, who has always been interested in the «magic of the word» and people to whom his works are addressed. An analysis of what was said and printed about D.V. Filosofov helps

to understand how adequately the Word of the master was perceived.

Keywords: D.V. Filosofov; content plan; expression plan; word magic; correspondence; journalism.

Известно, что источники помогают ответить на вопросы читателей и исследователей, объяснить многое в жизни и деятельности людей, в личных и общественных судьбах окружающего нас мира. Кроме того, всё в действительности взаимосвязано: искусство в широком понимании и человеческая жизнь в разных ситуациях. Особенно это проявилось в очень трудном XX в., когда перекраивались по разным причинам судьбы государств и людей, материальные и духовные ценности.

Прошло много десятилетий относительного забвения Дмитрия Владимировича Философова. До сих пор продолжает волновать вопрос: как такое стало возможным? Ведь это *«известнейшая фигура первой половины XX века, ныне исторически задвинута в тень»*; *«забвение же — это несправедливый для него удел. Писал Философов хлёстко и язвительно»*. С подобного широкого вопроса начинает свою беседу – интервью на тему *«Третий: Судьба Д. Философова. К 140-летию со дня рождения публициста»* Иван Толстой с Олегом Анатольевичем Коростелёвым. Эта встреча состоялась 22 апреля 2012 г. по случаю выхода ценного издания *«Философов Д.В. Критические статьи и заметки (1899–1916 гг.)»* [6]. Ведущий беседу журналист желал получить объяснение такой ситуации прежде всего в нашей стране от одного из известных специалистов по творчеству Д. В. Философова.

Справедлив тактичный ответ О.А. Коростелёва: *«Главная причина в том, что Философов как бы остался в тени других членов триумвирата. Уж слишком они знаменитые, слишком интересные, слишком любопытно их замечать, слишком много книг выходит — и их книг, и книг о них, и публикаций, и статей. Ведь на самом деле, если подходить объективно и смотреть не на такое ощущение, не на мифологию и легенду, а на реальность, он изучается довольно неплохо. Выходят, худо-бедно, его издания, существует дом-музей Философова и его знаменитого рода»* [6].

Ведущий передачу И. Толстой всем ходом интервью показывал, что в российском «*философоведении*», возникшем не так давно (по объективным обстоятельствам), справедливо лидирующая роль принадлежит О.А. Коростылёву.

М.В. Ефимов в содержательной рецензии, появившейся на выход в свет «*Сборника статей и заметок Философова (1899–1916 гг.)*» [7], точно и объективно подчеркнул значимость многих сторон творчества и деятельности Д.В. Философова: «*Без упоминания имени Философова не может обойтись ни одна биография сколько-нибудь крупного русского поэта и писателя начала XX в.*». И в то же время оценка обидной ситуации в соответствующих условиях: «*...о нём слышали все, его же самого читали очень немногие*». А ведь «*Философов вполне сознательно выбирал для себя позицию хроникёра-аналитика, и в этом качестве его наследие представляет бесспорный интерес*»; «*Философов-критик обладал большим диапазоном*»; «*Характерная особенность Философова-рецензента — афористичность стиля*» [3].

Такое противоречиво трагическое положение, конечно же, — следствие и общественно-политических обстоятельств, когда не было доступа к ряду трудов Дмитрия Владимировича. Теперь, в частности, и с публикацией указанного тома статей и заметок Д. В. Философова заинтересованные читатели усилиями О. А. Коростылёва получили для чтения и исследований «*88 статей и заметок Философова, многие из которых до настоящего времени были рассыпаны в периодической печати и ни разу не перепечатывались*» [3].

Тем не менее благодаря семье, хорошим учителям, несмотря на запреты определённого времени, люди старшего поколения многое знали о Д. В. Философове; у них всегда было желание знакомиться не только с критикой, но и с текстами публициста, чтобы узнать и понять самого автора. Ведь критика бывает разная: объективная, справедливая и тенденциозная.

Так, о дореволюционном сборнике публицистических статей Д. В. Философова «*Слова и жизнь. Литературные споры новейшего времени (1901–1908 гг.)*» [9], критическая статья

Г. В. Плеханова начинается как будто с положительного посыла: *«Наш автор не лишён литературного таланта. Он хорошо владеет русским языком...»* [5]. Но следом автор приглушает эту оценку уступительным придаточным предложением: *«...хотя, к сожалению, слишком злоупотребляет восклицаниями вроде “о, конечно”, “уввы!” и т. д.»* [5]. Эту особенность критик объясняет влиянием З. Гиппиус. Но самое главное, в длинной, нечёткой рецензии Г. В. Плеханова звучит следующим образом: *«...в книге г. Философова много “слов”, но совсем нет “жизни”»*. И предлагает озаглавить весь опубликованный труд Д. В. Философова не *«Слова и жизнь»*, а *«Слова, слова, слова»* [5].

После знакомства с таким отзывом (при явном несовпадении идеологических позиций) тем более хочется вчитаться в строки Д. В. Философова и в строки других критиков. Ведь Д. В. Философов, одарённый и образованнейший человек, в своих произведениях проявил себя и филологом широкого диапазона. Его статья 1916 г. *«Магия слова»* (о *«Сборнике по теории поэтического языка»*) [8], которую удалось перечитать при подготовке к Философовским чтениям лета 2018 г., произвела впечатление удивительно современной в теоретическом и практически-прикладном аспектах и в нынешний период нашей жизни — через столетие после её создания.

Отметим то, что особенно близко, например, и мне как преподавателю вуза, когда многих волнует состояние школьного и вузовского образования, науки. Дмитрий Владимирович не равнодушен к уровню просвещения молодого поколения, которым занимаются те, кого он называет *«школьными учёными»*: *«Нет ничего консервативнее на свете, как школьные учёные. Они страшно боятся пересмотра своих общепризнанных теорий, в которых они уселись, как в дедовских креслах»* [8].

В этой статье автор обнаруживает хорошее знание классических трудов замечательных филологов-лингвистов, в частности и И. А. Бодуэна де Куртенэ, современника автора статьи, который подчёркивает, что учёный во *«Введении в языкознание»* выступал против традиционной косности учебников по русскому языку. С уважением Д. В. Философов пишет об И. И. Срезневском,

который ещё в середине XIX в. выступил за необходимость изучать современную филологию в университете с обязательным учётом истории языка, выражал протест против схоластики в преподавании родного языка. В подтверждение Д. В. Философов приводит цитату учёного: *«Звучат в голове моей вопросы, на которые не раз отвечали при мне дети 11 лет: чем бывает в предложении именительный, родительный, дательный?... Такие вопросы с приличными ответами, переходя из учебника в учебник, из головы одного учителя в голову другого, увеличиваются и числом и содержанием. Годы проходят над изучением таких сокровищ знаний, годы мучится бедный невольник схоластики — к чему?»* [8].

Очень близок Д. В. Философову и А. А. Потебня — глубокими исследованиями и наблюдениями во многих направлениях филологической науки, в частности, в области *«теории и истории словесности»*, записками учёного по многим проблемам языка и словесности [8].

Д.В. Философов обращается и к современным ему мастерам слова — А. Белому, В. Шкловскому, В. Брюсову... И пытается понять и объяснить многое у современников.

Не случайно напоминает он очень важное философское положение В. Гумбольдта, основоположника лингвистики (языкознания) как отдельной науки на рубеже XVIII–XIX вв.: *«Всякое понимание есть непонимание»*, что часто любил цитировать и А. А. Потебня. Для Дмитрия Владимировича значимо следующее: *«Говорить, по мнению Потебни, значит не передавать свою мысль другому, а только возбуждать в другом его собственные мысли. Таким образом, понимание тоже есть процесс творческий* (выделено автором. — Л. К.). В “понимающем” происходит нечто сходное с тем, что происходит в самом “говорящем”» [8]. То есть надо уметь пользоваться звуком, передающим, создающим слово, для этого в журналистике должно быть чувство меры для выбора слова, которое заключает в себе некую магию воздействия:

«Магия слова как звука, магия звука как источника новых представлений была забыта.

Но вот наступила пора “возвращения” (намёк на новых поэтов, писателей. — Л. К.) ...даже “шофёры” выступают в защиту “звукообраза”, ...выиграют оба стана: и язык “поэтический”, и язык “деловой”. Из поэзии, надо надеяться, исчезнет “газета”, а из “газеты” — поэзия “красных нитей” и “ножей анализа”» [8].

Следовательно, не должно быть сохранения в критике графаретов, предубеждений, поскольку: *«Наша сегодняшняя критика очень похожа на “учебники”, подвергшиеся разносу со стороны профессора Бодуэна». Используя как объект рецензии «живой и талантливый сборник», который «вызовет, конечно, нарекания со стороны науки школьной, традиционной», Дмитрий Владимирович показал (с опорой на научное и этическое) понимание «магии слова» у поэтического языка. Важное заключение критика: «Я могу отрицательно относиться к “футуризму”. Но, прочтя статью Шкловского о “заумном языке”, я, по крайней мере, начинаю “методически” понимать задачи футуризма. Могу судить и оценивать его не со стороны, а с точки зрения самой задачи, поставленной футуристической поэзией» [8].*

Цель статьи современного нам литовского учёного Павла Лавренца *«Мотив неуспеха в поздней публицистике Д. В. Философова»* — обоснование мотива, проявившегося в текстах публициста последних лет: выделить *«из “всех русских людей, находящихся за рубежом”, собственно эмигрантов (в отличие от пассивных “полуэмигрантов” и “сиро-халдейских беженцев”»)*. Он ведь *«формулировал “особые требования” к носящим “святое звание эмигранта”»* [4]. Это заключение обратило моё внимание, поскольку позиция современного учёного — доброжелательно разобраться в судьбе самого человека, оказавшегося вынужденно оторванным от очень дорогой ему русской земли. Ведь на это и были направлены основное внимание и усилия публициста при предъявлении высоких требований не только к себе, но и к другим.

Поэтому многое для понимания Философова как человека и деятеля литературы и культуры, особенно в эмигрантский

период, значит, его переписка, о чём тактично пишет Д. С. Дюррант, публикуя 14 писем 1920–1932 гг. (из канадского архива Д. В. Философова). Публикатор уважительно пишет о Дмитрии Владимировиче: «Архивистом он был добросовестным и “методичным”»; «Ещё при жизни он самолично просмотрел все свои литературные записи и сделал пометки на тех, которые, по его мнению, были наиболее ценными»; «Разбирая свой литературный архив, он с совершенной очевидностью осознал всю важность своей миссии как писателя и летописца для потомков»; «Наиболее интимная часть переписки Философова, согласно его завещанию, была уничтожена вскоре после его смерти в 1940 г.» [2, с. 63–64].

Остановимся на неторопливом, свободном от издательских дел ответе Д. В. Философова (август 1930 г.) на письмо Марии Домбровской, по его оценке — «*столь прекрасным русским языком написанное*». Начинается ответ Дмитрия Владимировича с оригинального рассуждения: «*Следует писать письма, когда захочется, а не отвечать по долгу службы*». И потому звучит именно поэтический рассказ: «*такие нежные, целомудренные дни*» в польском Яворже вызывают желание *wykorzystaci* (использовать. — Л. К.) каждую минуту; очень рано, иногда до четырёх часов утра, «*выскакиваю*» на балкон «*посмотреть звёзды перед заходом*». «*А после подвечорка хожу на горку, посмотреть закат. И предаюсь романтической меланхолии благодаря ассоциациям воспоминаний. Наш деревенский дом, в селе Богдановском, был на холме*». И далее яркое, детальное описание родного места с историей создания этого дорогого уголка. И трогательное: «*Мама это очень любила*».

А «*Яворже нравится, потому что природа совсем не напоминает Богдановское. Никаких болот, перелесков, журавины, брусники*». И в то же время месяц, участок неба вдруг напомнили Дмитрию Владимировичу опять Богдановское, местные постройки, например, *омишаник*; имена простых трудовых людей [2, с. 63–64].

Не один раз в письмо Дмитрия Владимировича печально врываются слова о его плохом самочувствии: «*а сил нет*», «*А*

вечером в 10 ч. уже никуда не годен», «Я их (воспоминания на ночь. — Л. К.) не люблю. Они меня обессиливают, влекут к смерти, к неделанию».

И от невольных воспоминаний, навязанных окружающей польской природой, переход к самому важному для Философова: *«Только глядя в будущее мы, эмигранты, можем жить и общаться с молодёжью»* (2, с. 63–64).

Письмо от 25 апреля незабываемо: оно отражает, какой незаменимой была для обоих корреспондентов, с нелёгкими по разным причинам судьбами, их взаимная поддержка. Не случайно в докладе Н.А. Ндия часть приведённой мною цитаты тоже присутствовала: польская исследовательница изучает взаимоотношения этих двух замечательных людей по дневникам М. Домбровской и тонко, тактично показывает значимость силы и поддержки талантливого и искреннего слова, сказанного, написанного вовремя и умело.

Порадовали краткие *«Воспоминания о Д. Философове»* Леона Гомолицкого с начала 1930-х гг., периода *«Домика в Коломне»*, того дела, которое успешно удалось Дмитрию Владимировичу в последние годы его деятельности, для чего необходимы были *«его интеллект и широта взглядов»*. Их автор, чуткий и благодарный человек, многое объясняет в нелёгкой судьбе Д. В. Философова особенно конца жизни, вдали от России: *«В высказываниях он был лаконичен, а в полемике резок. У него было, так сказать, пчелиное жало. Не осиное, злорадное: только бы ужалить, а пчелиное — жалящее целительным ядом, болезненным, но целительным. И за это свойство, за то, что он не переносил человеческой тупости и лжи, его тихо возненавидело русское захолустье тогдашней Варшавы. Между ним и довольно многочисленной русской колонией рос и обострялся антагонизм — обратно пропорционально крепнувшей и расширявшейся дружбе с кругами польской литературной элиты. Его интеллект, широта взглядов — там выглядели высокомерием и проявлением презрения, здесь подходили к общим требованиям»* [1].

Даже в трудные дни оккупации Польши Л. Гомолицкий посещал Д. В. Философова в Отвоцке — до самой его кончины.

Как итог смысла жизни и деятельности Дмитрия Владимировича оказался обнаруженный Л. Гомолицким подчёркнутый стих 89-го Псалма: «*Дней лет наших — семьдесят лет, а при большой крепости — восемьдесят лет: и самая лучшая пора их — труд и болезни, ибо проходят быстро, и мы летим*» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гомолицкий Л.* Воспоминания о Дмитрие Философове / Пер. с польск. Н. Горбаневской (ред. П. Мицнер) // Новая Польша. 2006. № 9. — С. 32–34. [Timoszewicz J. Leon Gomolicki o Dimitrze Filosofovie // Zeszyty Historyczne. Paris, 2007. Zesz. 159. S. 3–17.] [Интернет-ресурсы:] mmirror6.ru.indbooks.in/p/?=47668 — Обращение 19.05.2018.
2. *Дюррант Д.С.* От эстетики к этике. Из переписки Д.В. Философова // Наше наследие. — М., 2002. № 63/64. — С.75–85.
3. *Ефимов М. В.* [Рец. на книгу *Философов Д. В.* Критические статьи и заметки (1899–1916) / Сост., предисл. и примеч. О. А. Коростылёва. — М.: ИМЛИ РАН, 2010. — 680 с.] [Интернет-ресурсы:] <http://pstgu.ru/download/1349428430.137-141.pdf> (Вестник ПСТГУ. Серия III. Филология. 2012. № 3 (29). С. 137–141) — Обращение 6.05.2018.
4. *Лавренец П.* Мотив неуспеха в поздней публицистике Д.В. Философова // LITERATURA. 2006. № 48 (2) [Интернет-ресурсы:] <http://www.academia.edu/2633366> — Обращение 19.05.2018.
5. *Плеханов Г.В.* О книге Д.В. Философова // *Плеханов Г. В.* Сочинения / 3-е изд. Тт. 1–24. — М.: Госиздат, 1925–1927. Т. 14. Искусство и литература. М.: Госиздат, 1925 — 349 с. — С. 345–349. [Интернет-ресурсы:] az.lib.ru/p/plehanov_g_w/text_filosofov.shtml — Обращение 12.05.2018; 8.07.2019.
6. *Толстой И.* Третий: Судьба Д. Философова. К 140-летию со дня рождения публициста. 22 апреля 2012 г. [Интернет-ресурсы:] <https://www.svoboda.org/a/24557011.html> —

Обращение 6.05.2018.

7. *Философов Д.В.* Критические статьи и заметки (1899–1916) / Сост., предисл. и примеч. О.А. Коростылёва. — М.: ИМЛИ РАН, 2010. — 680 с.
8. *Философов Д.В.* Магия слова // Речь. 1916. 26 сент., № 265. С.2 [Интернет-ресурсы:] dugward.ru/library/filosofov_magia_slova.html — Обращение 18.05.2018.
9. *Философов Д.В.* Слова и жизнь. Литературные споры новейшего времени (1901–1908 гг.). — СПб, 1909. — 324 с.

Иванова Татьяна Григорьевна
Доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
г. Санкт-Петербург
e-mail: tgivanova@inbox.ru

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ
Д.В.ФИЛОСОВОВА
О ПЕСЕННЫХ ФОРМАХ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

T.G. Ivanova
PhD, Chief Researcher
Institute of Russian Literature (Pushkin House),
Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg

LITERARY and CRITICAL ARTICLES of D.V.FILOSOFOV
ON THE SONGS OF THE RUSSIAN FOLKLORE

Аннотация. В работе рассматриваются три газетные статьи Д.В. Философова, посвященные песенной культуре русского народа: «Русская деревня и частушка», «Народные песенники», «Таинственный незнакомец» (1914–1916). Подчеркивается, что публицист проявляет явный интерес к современному пласту фольклорной традиции. Д.В. Философова характеризует не эстетический подход к народной песне, а выявление в ней современного нерва.

Ключевые слова: Д.В. Философов, народная песня, М.Д. Кривополенова.

Abstract. The paper examines three newspaper articles by D.V. Filosofov on the song culture of the Russian people: «Russian Village and Chastushka», «Folk Songs», «Mysterious Stranger» (1914–1916). It is emphasized that the publicist shows a clear interest in the modern layer of the folklore tradition. D.V.Filosofov is interested not in the aesthetic side of the folk song, but in the modern nerve in it.

Keywords: D.V. Filosofov, folk song, M.D. Krivopolenova

В сборнике «Философовские чтения» за 2017 год мы уже касались темы «Д.В. Философов и фольклор», акцентировав внимание на его литературно-критических статьях, посвященных русской народной сказке [5]. Однако републикованными нами статьями «Сказочная комиссия» (отзыв о сборнике Д.К. Зеленина «Великорусские сказки Пермской губернии». СПб., 1914) и «Новые книги» (рецензия на сборник Б.М. и Ю.М. Соколовых «Сказки и песни Белозерского края». М., 1915) круг работ Д.В. Философова о традиционной народной культуре не ограничивается. Остановимся на трех статьях критика, посвященных музыкально-поэтическим формам русского фольклора.

Сразу же укажем на один очень важный аспект интереса Д.В. Философова к народной песне: критика интересуется не классическая крестьянская песня (в ее обрядовых и необрядовых проявлениях), а новые формы песенной культуры, рожденные недавним временем, современные автору. Говоря формулой, которая родится в советской фольклористике и будет озвучена братьями Б.М. и Ю.М. Соколовыми, фольклор для Д.В. Философова – это громкий голос современности.

В июне 1914 г. Д.В. Философов опубликовал в газете «Речь» статью «Русская деревня и частушка» [8]. В свойственной для его критических статей манере он метафорически рисует русское общество в образе корабля, несущегося в бурю; кто-то остается в трюме, то есть выбирает бездействие и созерцание; кто-то выходит на палубу, проявляя волю и решимость к действию. В преломлении к явлениям эстетического характера Д.В. Философов ставит проблему выбора, встающую перед критиками: или эстетическое созерцание, или тенденциозная критика. Под тенденциозностью Д.В. Философов, предпочитающий именно эту позицию, понимает выявление современного нерва в литературно-художественных произведениях его времени.

Частушка привлекла внимание Д.В. Философова в связи с двумя изданиями 1913 г.: *Симаков В.И.* Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой,

Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губ. (с прил. нот и подробного библиографического указателя литературы). Ярославль, 1913; *Князев В.* Жизнь молодой деревни: Частушки-коротушки С.-Петербургской губернии. СПб., 1913. Следует помнить, что в фольклористике начала XX в. частушка еще не до конца получила права гражданства жанра, достойного внимания и изучения. В науке был распространен взгляд на частушку как на вид народной поэзии, свидетельствующий об упадке фольклорной культуры, о ее разложении. В частушке видели исключительно отражение грубых нравов в деревне или в фабрично-заводской среде. Этому жанру решительно отказывали в каких-либо эстетических достоинствах. Такова распространенная точка зрения в науке начала XX в.

В то же время в предреволюционный период все чаще начинают звучать другие голоса. Так, *Абрам Борисович Дерман (1880–1952)*, критик, историк литературы и театра, прозаик [6] в рецензии на сборник *В.И. Симакова*, опубликованной в «Русской мысли» [4], оправдывает существование частушки с позиций новой эстетики. *А.Б. Дерман* считает, что интеллигенция не видит эстетичности коротеньких народных песен из-за снобизма. Критик сопоставляет частушки с новеллами эпохи Возрождения: «Мы с истинным наслаждением читаем теперь новеллы Треченто и Кватроченто, – но чем они были для современников? Ведь *Бокаччио* – далеко не самый непристойный из новеллистов, – ведь были чудовищно непристойные и грубые. Прошли века, и “частушка Ренессанса” – новелла – дает (и не мало) не только познанию нашему, но и нашим эстетическим запросам: данная литературная форма лежит перед нами чистая, как препарат, не подавленная грубым житейским фактом, ее создавшим, заслонявшим от многих современников ее как искусство». И далее *А.Б. Дерман* продолжает: «Это самое происходит сейчас с частушкой. Ее эстетика (т.е. ее грубейшей части) в будущем станет ясна даже для тех, кто сейчас презрительно на нее фыркает, ибо народное творчество, как наиболее злободневное, особенно нуждается в перспективе, в удалении от глаза» [4, с.35]. *Д.В.*

Философов эти положения А.Б. Дермана в своей статье «Русская деревня и частушка» излагает следующим образом: «Мы погрязли в старину, в треченто и ренессанс, – пишет А. Дерман. – Новелла Боккачио та же частушка, только старая, не сегодняшняя. И мы ее ценим, наслаждаемся ею. А вот современная, мужицкая частушка нас отвращает своею грубостью» [8].

Д.В. Философов в своей статье приводит пять текстов частушек, отражающих разные грани и темы этого жанра:

Кабы знала свое счастье,
Лучше б не родилась.
Кабы я была хрестальна,
Взяла бы разбилася.
(Тема женской доли и судьбы).

По спине ходила гиря,
По зубам ходит кулак,
По затылку кирпичина,
А по брюху толстый стяг.
(Картина грубого мужского мира деревни).

Дума в Питере сидит,
Важно заседает,
Про мужицкие нужды
Ничего не знает.
(Политическая тема в частушке).

Как Гучков-то молодец
Богачу – родной отец.
До бедняги мужика
Ему нужда не велика.
(Политическая тема в частушке).

Ну, садись, фартовый, рядом.
У тебя рыло с поднарядом.
Раз поцеловалася –

Вся переблевалась.
(Отражение грубой лексики в частушке).

В статье Д.В. Философова сформулирован следующий комментарий: «Тут трепещет живая плоть народа. В этих полуграмотных строчках слышится то гнев, то издевка, то сквернословие, то отчаяние, только не “литература”». Д.В. Философов решительно выступает против позиции А.Б. Дермана, в которой доминирует эстетический взгляд на частушку. Д.В. Философов продолжает: «...а мы должны все это взвешивать на весах эстетики, проводить параллели с Боккачио. Тут злободневность, сегодняшний день, а мы должны взирать историческим оком беспристрастия. Но тогда эти пусть грубые, но все-таки цветы – рассыпятся, или превратятся в мертвый гербарий» [8].

С позиций «тенденциозной» критики, то есть критики, заинтересованно вычитывающей в произведениях литературы животрепещущие проблемы общества, в этой же статье о частушках Д.В. Философов подходит и к только что зародившемуся футуризму. Д.В. Философов выступает против статьи В. Брюсова [2], опубликованной в том же номере «Русской мысли». В. Брюсов пытается подойти к футуризму сугубо с эстетических позиций и отвергает эстетические достоинства поэзии футуристов. Для Д.В. Философова «футуризм как бы интеллигентская частушка». «К ней надо подходить с волей, а не с созерцанием», – подчеркивает критик [8]. Заключает статью Д.В. Философов следующими словами: «Частушки мы должны знать. Внимательно прислушиваться к ним, но отнюдь не для эстетики».

В августе 1916 г. Д.В. Философов пишет статью «Народные песенники» [7], где обращается к самому сомнительному с точки зрения знатоков классического фольклора пласту традиционной песенной культуры русского народа – к песенникам, к которым пренебрежительно относились и профессиональные фольклористы, и собиратели-краеведы. Д.В. Философов же, эстет, один из ярчайших представителей утонченного серебряного века, как следует из статьи, хотя и нерегулярно, но из любопытства

покупал такого рода книжную продукцию – в деревне Шельдихе-Гонной на берегу Ладожского озера, на базаре в Ессентуках, в Петрограде. В сноске к статье Д.В. Философов называет 7 песенников 1915–1916 гг., оказавшихся у него на руках: 500 песен: Сборник новейших песен, романсов и куплетов. Изд. 10-е, Холмушина. М., 1916; Полный песенник: Сборник новейших 1000 песен. Изд-во Е. Коноваловой. М., 1916; Лучинушка: Новый песенник. Изд-во И.Д. Сытина. М., 1915; На Муромской дороге: Новейший сборник песен. Изд-во И.Д. Сытина. М., 1915; Последний нынешний денечек: Сборник русских песен составил дядя Серж. Изд-во И.Д. Сытина. М., 1915; 600 песен: Новейший сборник. Изд-во И.Д. Сытина. М., 1915; Ах, зачем эта ночь: Новейший сборник песен. Изд-во Е. Коноваловой. М. (Д.В. Философов не указывает года).

В статье Д.В. Философов, не будучи фольклористом, интуитивно ставит множество научных проблем, связанных с изучением песенников. Он справедливо в народной культуре противопоставляет «старину» и «древность», с одной стороны, и живую «жизнь», с другой. Критик пишет: «...для понимания современной народной психологии важна не только “поэтическая” старина, “древности” народной литературы». Далее он называет современные ему явления фольклорной культуры, являющиеся образцами «старины»: «Старушка Кривополенова типична для России далекого прошлого. Она сохранилась как порода “вымирающая”. Это в некотором роде “мамонтова кость”, лежащая по берегам Печоры. Даже сборник Соболевского – археологический музей» [7]. О М.Д. Кривополеновой мы еще скажем в связи с третьей статьей Д.В. Философова. Сборник А.И. Соболевского – это знаменитое фундаментальное семитомное издание русских песен, свод разновременных публикаций [3]. Д.В. Философов, естественно, с огромным уважением относится к этому изданию, но для него семитомник – это все-таки «музей». «Песенники же сытинские, холмушинские и коноваловские – полны жизни», – подчеркивает критик.

Д.В. Философов совершенно справедливо указывает на «мешанину» в песенниках: здесь народная песня соседствует с

авторским стихотворением, трансформировавшимся в песню; стихи печатаются с указанием имени поэта (М.Ю. Лермонтов, А.В. Кольцов) и без его имени; порой стихи одного автора приписываются другому (например, в одном из песенников популярный «Ухарь-купец» А.В. Кольцова подписан именем И.С. Никитина).

Но в то же время, указывает критик, «на фоне этой мешанины какая-то очень стойкая традиция». Не будучи фольклористом, Д.В. Философов формулирует важную задачу, которую наука о «живой старине» не разрешила до сих пор. Он предлагает изучить песенники в хронологическом порядке (то есть с последней трети XVIII в. до начала XX в.), чтобы выявить константное ядро песен в песенниках и модные тренды на те или иные песни в разные периоды. Он указывает, например, на то, что «пасторали», характерные для сборника М.Д. Чулкова (последняя треть XVIII в.), уходят из продукции конца XIX – начала XX в. Однако устойчиво в песенниках его времени остаются «Среди долины ровныя» А.Ф. Мерзлякова, «Гляжу я безумно на черную шаль» А.С. Пушкина, «Под вечер осенью ненастной» А.С. Пушкина, «Выхожу один я на дорогу» М.Ю. Лермонтова, «Отворите мне темницу» М.Ю. Лермонтова (то есть стихотворения-песни первой трети XIX в.).

Д.В. Философов указывает на место технического чуда начала XX в. – граммофона – в распространении песен. Так, вошедший в песенники 1910-х гг. романс «Под чарующей лаской твоею» композитора Николая Зубова (1867–1906?) (слова А. Маттизена), бывший в репертуаре знаменитой эстрадной певицы А.Д. Вяльцевой, несомненно, по его мнению, в песенную традицию народа входил через посредство граммофона: «Этот самый граммофон безмолвно присутствует “за спиной” новых песенников, и можно было бы провести параллель между репертуаром граммофона и содержанием “1000 песен”» [7]. И опять Д.В. Философов здесь, в связи с граммофоном, поднимает сугубо научную проблему, которую до сих пор не решила наука.

Критик обращает внимание еще на одну проблему: выявление в песенниках песен исторического содержания. Он

указывает, что такого рода песни не являются ведущими и в книжки попадают с большим опозданием; называет «Трансвааль, мой Трансвааль» (стихи Галины Галиной, ставшие откликом на события англо-бурской войны конца XIX в.), песню о гибели «Варяга» (вольный перевод Ю.М. Студенской стихотворения австрийского поэта Рудольфа Грейнца о русско-японской войне 1904–1905 гг.), «Болгарский марш».

Д.В. Философов указывает на песни, фиксирующие «скандальную хронику столиц», в связи с чем приводит полностью текст одной из самых популярных песен его времени – «Маруся отравилась»: героиня отравилась, доктора стараются ее спасти, она говорит, что ей жизнь не дорога («Я милого любила такого подлеца»), милый приходит к ней, а она уже «в часовенке лежит». «Если мы откажемся от “археологии и этнографии”, – неожиданно пишет Д.В. Философов, – то песня эта не может не понравиться. В ней есть большая искренность, простота и сила» [7]. Poleмический посыл этого тезиса очевиден. Тем не менее общая точка зрения Д.В. Философова на песенники и формируемую ими песенную культуру оказывается очень созвучной современной фольклористике: «В короткой заметке нельзя исчерпать всех курьезов этой своеобразной литературы, – заключает критик. – Но не будем к ней брезгливы» [7]. Отказ от деления явлений фольклора на эстетически значимых и эстетически незначимых – это один из краеугольных камней современной фольклористики.

Наконец, остановимся на третьей статье Д.В. Философова, посвященной песенному фольклору. Это статья «Таинственный незнакомец» [9], которая внешне может считаться рецензией на сборник О.Э. Озаровской «Бабушкины старины» (Пг., 1916) – сборник былин и исторических песен, записанных от сказительницы М.Д. Кривополеновой.

Мария Дмитриевна Кривополенова (1843–1924) – крестьянка с реки Пинеги (правый приток Северной Двины), знаток песенного эпоса. Фольклористы с творчеством М.Д. Кривополеновой впервые познакомились благодаря экспедиции на Пинегу в 1900–1901 гг. московского филолога А.Д. Григорьева (1874–1945). Результатом его поездки стал ныне классический

сборник «Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899–1901 гг.» [1]. А.Д. Григорьев записал от М.Д. Кривополеновой 14 эпических песен (былины, исторические песни, баллады, скоморошина).

Летом 1915 г. на Пинеге побывала московская артистка О.Э. Озаровская (1874–1933), которая встретила с нищенствующей М.Д. Кривополеновой и пригласила ее в Москву. В сентябре 1915 г. сказительница выступала в Политехническом музее, на заседании Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В ноябре – декабре состоялись концерты М.Д. Кривополеновой в Петрограде, после чего сказительница вернулась на родину. Ранней весной 1916 г. старушка М.Д. Кривополенова самостоятельно добралась до Москвы, и О.Э. Озаровская организовала в марте–мае концертную поездку по городам России (Саратов, Харьков, Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, Екатеринодар, Вологда, Архангельск).

Из статьи «Таинственный незнакомец» следуют несколько интересных фактов, раскрывающих круг фольклористических знаний Д.В. Философова. Критик был в курсе всех основных изданий по былинам. Ему известны имена собирателей былин, открывших в самом конце XIX – начале XX в. мощнейший очаг песенного эпоса в Архангельской губернии – А.Д. Григорьев, А.В. Марков (Беломорские былины. М., 1901), Н.Е. Ончуков (Печорские былины. СПб., 1904).

Интересным фактом его биографии является то, что Д.В. Философов слышал исполнение старин М.Д. Кривополеновой в одном из интеллигентных домов, где был устроен сборный концерт: «Я слушал ее в частном доме. Она добросовестно, со своей милой улыбкой, утирая нос тщательно сложенным белым платочком, пела, или вернее рассказывала, про Кострюка Демрюковича. А тут же госпожа Жеребцова-Андреева¹, под аккомпанемент автора, пела еще неизданные романсы

---

¹ Жеребцова-Андреева Анна Григорьевна (1868–1944) – камерная певица, профессор Петербургской консерватории, после эмиграции (1922) – профессор Латвийской консерватории.

Прокофьева², Милюков³ беседовал с Бурцевым⁴, а пытливым Александр Бенуа⁵ зарисовывал в свой альбомчик и Милюкова, и Кривополенову, и Бурцева».

Этот концерт в частном доме, на котором побывал Д.В. Философов, без сомнения, состоялся в Петрограде и относится к концу 1915 г. Петроградские газеты отразили пребывание М.Д. Кривополеновой в столице, откликнувшись на два ее публичных выступления в зале Тенишевского училища: Л. Урампы. «За жемчугом» // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1915. 20 нояб., № 15222; Кондрушкин С. Лесная бабушка // Речь. 1915. 21 нояб., № 321; Каратыгин В. 2-й вечер О.Э. Озаровской и М.Д. Кривополеновой // Речь. 1915. 25 нояб., № 325. Однако информации о пении сказительницы в частных домах, к сожалению, не имеется.

Д.В. Философов останавливается на сборнике О.Э. Озаровской «Бабушкины старины»: «Мило изданная книжечка доступна широкому читателю, в противоположность трудам наших многочисленных этнографов» [9]. Сборник А.Д. Григорьева академичен, дает большую информацию о М.Д. Кривополеновой, но его издание не доходит до широкой публики. Вводные статьи О.Э. Озаровской к сборнику «Бабушкины

² Речь идет о композиторе *Сергее Сергеевиче Прокофьеве* (1891–1953), в 1909 г. окончившем Петербургскую консерваторию по классу композиции, в 1914 – по классу фортепиано. Песни и романсы С.С. Прокофьев начал писать с 1911 г. В 1915 г. он написал вокальный опус «Пять стихотворений для голоса с фортепиано» на декадентские стихи поэтов-символистов В. Горянского, З. Гиппиус, Б. Верина и К. Бальмонта; в 1916 г. – «Пять стихотворений Алены Ахматовой для голоса с фортепиано». Вероятно, в названном Д.В. Философовым концерте в частном доме звучало что-то из названных произведений.

³ *Милюков Павел Николаевич* (1859–1943) – историк, политический деятель, один из основателей Конституционно-демократической партии, член III и IV Государственной Думы.

⁴ *Бурцев* – возможно, это *Бурцев Владимир Львович* (1862–1942), участник позднего народнического движения, публицист, перед революцией проживавший в Петрограде. Другое предположение – *Бурцев Александр Евгеньевич* (1869–1938), библиофил, библиограф, издатель, коллекционер живописи.

⁵ *Бенуа Александр Николаевич* (1870–1960) – художник, историк искусства, главный идеолог объединения «Мир искусства».

старины», как пишет Д.В. Философов, слишком «фельетонны»: «Но это не беда. Материал-то она дает подлинный, первоклассный. Фельетонный флаг оправдан драгоценным грузом» [9]. О.Э. Озаровская, указывает критик, по сравнению с А.Д. Григорьевым, даже пополняет репертуар М.Д. Криволеновой, публикуя духовные стихи «Вознесение», «Микола», «Михайло Архангел», «Егорий».

Помимо фольклористической составляющей в статье звучит еще одна тема. В очередной раз критиком поднимается тема взаимоотношений народа и интеллигенции. «Таинственный незнакомец» для Д.В. Философова – это народ, которого русская интеллигенция пытается, но не может понять. М.Д. Криволенова является для него символом неразгаданной души русского народа – «таинственный незнакомец». Народ и интеллигенция – вот тот нерв, на котором строится статья. Д.В. Философов задается вопросом, касающимся М.Д. Криволеновой: «Но что думает она о нас, о нашем быте, нашей жизни – неизвестно <...>. Что вынесла она из посещений “интеллигентных” домов?» И в другом месте статьи: «Что запомнила Криволенова об этом вечере? Что рассказывает она у себя дома о “романсах” Прокофьева? Страшно об этом подумать. Страшно потому, что она, вероятно, ничего не рассказывает» [9]. Непроходимая стена между народом и интеллигенцией – вот что волнует и беспокоит Д.В. Философова.

«Расхаживая по тротуарам каменной Москвы, или по береговому граниту Невы, аплодируя Ахматовой или шикая Мандельштаму, “открывая” Привал комедиантов, следя за полемикой “оборонцев” и “пораженцев”, мы забываем о старушке Криволеновой <...> Столичные жители слишком легко забывают о русской деревне. Или “романтически” ждут от нее спасения России, или презрительно бегут от нее в интеллигенщину, в эстетику, в тонкости всяческих “диспутов” и “лекций”», – пишет Д.В. Философов 25 апреля 1916 г. в разгар Первой мировой войны [9]. До Февральской революции остается чуть менее года; до Октябрьского переворота – полтора года. Времени для понимания «таинственного незнакомца» не оставалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. М., 1904. Т.1: Поморье. Пинега; СПб., 1910. Т.3: Мезень; Прага, 1939. Т.2: Кулой.
2. Брюсов В. Год русской поэзии // Русская мысль. 1914. № 5. С.25–31 (3-я паг.).
3. Великорусские народные песни / Изданы А.И.Соболевским. СПб., 1895-1902. Т.1–7.
4. Дерман А. О современной частушке [Рец. на кн.: В.И.Симаков. Сборник деревенских частушек. Ярославль, 1913] // Русская мысль. 1914. № 5. С.33–36 (3-я паг.).
5. Иванова Т.Г. Русская народная сказка в литературно-критических статьях Д.В. Филофова // Философские чтения: Сборник материалов седьмых Философских чтений. Псков, 2017. С.101–117.
6. Поливанов К.М., Чанцев А.В. Дерман Абрам Борисович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1992. Т.2. С.109–110.
7. Филофов Д.В. Народные песенники // Речь. 1916. 29 авг., № 237.
8. Филофов Д.В. Русская деревня и частушка // Речь. 1914. 1(14) июня, № 146.
9. Филофов Д.В. Таинственный незнакомец // Речь. 1916. 25 апр., № 112.

*Шехурина Людмила Диодоровна,
канд. филол. н., доцент Санкт-Петербургского
государственного института культуры, Санкт-Петербург
e-mail: shekhurinaLD@gmail.com*

Д. В. ФИЛОСОФОВ И ТЕАТР

*Shekhurina Lyudmila Diodorovna,
Cand. PhD. h., Assistant Professor
of the St. Petersburg State Institute
of culture, Saint Petersburg*

D. V. FILOSOFOV AND THEATRE

Аннотация. Статья посвящена театральным журнальным и газетным публикациям Д.В. Философова, отражающим различные аспекты театральной жизни двух столиц. Рассматривается участие его в Театрально-литературном комитете. Анализируются отношения Д.В. Философова, С.П. Дягилева и А.Н. Бенуа с Дирекцией императорских театров, получившие отражение в публикациях. Говорится о роли статей, рецензий и заметок Философова в отечественной театральной журналистике.

Ключевые слова: театр, театральная журналистика, Д.В. Философов, Театрально-литературный комитет, Дирекция императорских театров, С.П. Дягилев, А.Н. Бенуа.

Abstract. Article is devoted to theatrical journal and newspaper publications of D.V. Filosofov, the reflecting various aspects of theater life of two capitals. Its participation in Theatrical and literary committee is considered. D.V. Filosofov, S.P. Djagilev and A.N. Benois's relations with Directorate of imperial theaters which received reflection in publications are analyzed. It is told about a role of articles, reviews and Filosofov's notes in domestic theatrical journalism.

Keywords: theatre, theatrical journalism, D.V. Filosofov; Theatrical and literary Committee; the Directorate of the Imperial theatres, S.P. Djagilev, Alexander Benois.

Театр и театральность принято считать «феноменами Серебряного века» [10]. Свидетельством тому являются посвященные театру многочисленные книги и статьи, вышедшие в начале XX в. Среди них особо выделяются сборники статей: «Театр. Книга о новом театре» (1908) [13], «Кризис театра» (1908) [9] и «В спорах о театре» (1913) [4]. Отзывы на эти сборники мы находим в рецензиях Д.В. Философова [17].

О театре писали не только театральные деятели и критики театра – писали литераторы, философы, литературные и художественные критики Серебряного века. Среди них Вяч. Иванов, В.Я. Брюсов, Е.В. Аничков, Андрей Белый, А.В. Луначарский, В.Э. Мейерхольд, А.В. Розанов, А.Н. Бенуа, П.П. Перцов, П.П. Гнедич и др.

В огромном массиве журнально-газетных публикаций Д.В. Философова статьи и заметки о театре и театральные постановки не столь уж многочисленны (около полутора десятков), но весьма значимы в оценке малоизвестной стороны его журналистской и театральной деятельности. Театральные публикации Философова в немалой степени отражают состояние театральной жизни двух российских столиц. Ограничимся описанием ситуаций, характеризующих отношения Философова с Дирекцией императорских театров и получивших отражение в его публикациях.

22 июля 1899 г. на пост директора Императорских театров был назначен молодой князь Сергей Михайлович Волконский. Театральные взгляды Волконского противоречили установившейся практике. Он был сторонником реформирования театра, стремился к повышению уровня актерского мастерства, изменению репертуара. До вступления на директорский пост С.М. Волконский участвовал в журнале «Мир искусства» и вскоре после своего назначения привлек к сотрудничеству плеяду мирискусников: С.П. Дягилева, Д.В. Философова, А.М. Васнецова, А.Н. Бенуа, Л.О. Бакста, В.А. Серова, К.А. Коровина.

В Дягилеве Волконский нашел своего единомышленника. Сделав его чиновником по особым поручениям, Волконский

передал ему редакторство «Ежегодника Императорских театров», с которым тот справился блестяще. «Я в нем [Дягилеве] ценил глубокого знатока искусства во всех его проявлениях», — вспоминал Волконский [5, с. 142]. Дягилеву удалось совершенно преобразить «Ежегодник». Главное внимание он обратил на художественный облик сборника. Дягилевский «Ежегодник» (сезон 1899—1900) — «эра в русском книжном деле. Это было начало целого ряда последующих изданий, отметивших собой эпоху русской книги. „Аполлон“, „Старые годы“, „Новое искусство“, книги [Г. К.] Лукомского, монографии Бенуа, издания „Сириуса“ <...> — все это вышло из того источника, который открыл Дягилев своим „Ежегодником“», — вспоминал Бенуа [1, с. 4].

В работе над «Ежегодником» Дягилеву удалось привлечь ближайших друзей-кружковцев: Александра Бенуа, Л. Бакста, О. Браз, В. Серова, К. Сомова и др. А. Бенуа вспоминал: «Работали мы все над “Ежегодником” дружно и усердно. Мне, в частности, было поручено составить богато иллюстрированную статью, посвященную Александринскому театру — как бесподобному архитектурному памятнику, и, кроме того, мне удалось в архиве Театров откопать ряд чудесных декорационных проектов Пьетро Гонзага. Баксту принадлежала забота о всей графической части, начиная с обложки, кончая шрифтами, виньетками и т. п., и он же немало потрудился над ретушью портретов артистов <...>. Наконец, Серов, Бакст и Браз исполнили для “Ежегодника” несколько литографированных портретов, среди которых особенно удачен портрет Ивана Александровича Всеволожского, явившийся ценнейшим украшением очерка, посвященного бывшему директору. Успех выдался “Ежегоднику” исключительный, и — что особенно было важно для его составителя — этот труд не только укрепил его положение в дирекции и среди сослуживцев, но получил одобрение и самого государя, о чем поспешил уведомить Сергея Павловича князь Волконский. Экземпляр книги в особо роскошном переплете произвел среди сидевших в царской ложе настоящую сенсацию. Николай II перелистал всю книгу страницу за страницей, то и

дело выражая свое удовольствие» [2, с. 302–303].

Что же касается Д.В. Философова, 16 октября 1899 г. он был избран в члены Петербургского отделения Театрально-литературного комитета (вместо выбывшего И.А. Шляпкина) [11]. Комитет был учрежден еще в 1855 г. как совещательный орган при Дирекции Императорских театров «для отбора лучших пьес к столетнему юбилею русского театра». С начала 1860-х гг. он был превращен в постоянно действующий орган дирекции Императорских театров, который занимался рассмотрением новых пьес (русских и переводных), предназначенных для постановки на императорской сцене [23, с. 151].

Для 27-летнего молодого человека, едва вступившего на путь литературно-художественной журналистики, участие в работе Комитета было весьма ответственным и престижным. На сезон 1899–1900 гг. общее число рассмотренных Комитетом пьес составляло 121. Из них на долю Петербургского отделения приходилось 86. Учитывая малочисленность Петербургского отделения Театрально-литературного Комитета (и еще менее – Московского), эта цифра представляется весьма внушительной. Философова удивительным образом удавалось совмещать работу в Комитете с редакторством и публикациями статей в журнале «Мир искусства», возглавляемом Дягилевым.

Успех «Ежегодника» вскружил Дягилеву голову. Его самолюбию льстили и покровительство великого князя Сергея Михайловича, и дружеское расположение первой балерины М.Ф. Кшессинской. А.Н. Бенуа вспоминал: «Не прошло и двух лет с момента своего назначения при Волконском, а Сергей уже сам начинает метить в директора, и это представлялось ему тем более возможным, что и в. к. Сергей Михайлович одновременно мечтал о poste “августейшего управляющего театрами”. Если бы он занял таковой, то, без сомнения, он взял бы Дягилева к себе в помощники, и, вероятно, в фактические заведующие театрами. <...> Но эти фантастические грезы внезапно рассеялись, – и это вследствие главным образом какой-то торопливости нашего друга, торопливость же получилась благодаря именно все тому же успеху “Ежегодника”...» [2, с. 303].

Поводом для разрыва отношений Дягилева с Волконским послужила постановка балета Делиба «Сильвия», которую Волконский возложил на Дягилева. Тот, в свою очередь, привлек к постановке художников группы «Мир искусства», что вызвало крайнее недовольство «обойденных», возмущенных «неслыханным нововведением» [14, с. 4]. В результате Волконскому пришлось отказаться от задуманного. Обиженный Дягилев, в отместку, отказался от редактирования «Ежегодника», после чего был уволен.

Вот как описывал эту скандальную ситуацию В.А. Теляковский: «С. Дягилев, не так давно князем Волконским приглашенный, заявил откровенно своему начальнику, что он бесхарактерен и слаб и что давно пора ему отречься от короны директора и передать полномочия свои ему, С. Дягилеву, и издаваемому им журналу «Мир искусства»; самому же князю Волконскому, если он очень того желает, можно разрешить остаться, но лишь в качестве зрителя – сохраняя при этом, однако, ответственность. Князю Волконскому такое предложение показалось неприемлемым, и он с Дягилевым разошелся» [14, с. 10]. Судьбе было угодно, чтобы и Волконский расстался с постом директора. Из-за конфликта с примой балериной Матильдой Кшессинской князь Волконский предпочел уйти в отставку.

Дягилев был уверен, что должность директора Императорских театров после ухода Волконского будет за ним. Однако случилось иначе. Государь по рекомендации министра Императорского двора барона В.Б. Фридерикса пригласил на это место Владимира Аркадьевича Теляковского, хорошо зарекомендовавшего себя в должности управляющего Московской конторой Императорских театров. Зная о характере и амбициях Дягилева, Теляковский не решился приблизить его к себе. И Сергей Павлович? по существу, остался не у дел.

Вероятно, из солидарности с двоюродным братом Философов вышел из состава Театрально-литературного Комитета Императорских театров. Случилось это 10 марта 1901 г. [7, с. 142]. Однако театральный мир по-прежнему притягивал его. С 1902 г. Философов ввел в структуру журнала «Мир искусства»

раздел «Театральные заметки», автором которых сам и являлся. Каждая из заметок (нумерованных) посвящалась той или иной театральной постановке или проблеме театра. В частности, I. Первое представление «Ипполита» (14 окт. 1902 г.); II. «Чайка»; III. Репертуарная комиссия; IV. «Эдип в Колоне»; V. «Дядя Ваня».

Чередой театральных публикаций в журнале «Мир искусства» в последующие десять лет была продолжена в журнале «Новый путь» [16], в газетах «Наша газета» [6], «Речь» [15], «Русское слово» [18] и др.

Выйдя из театрального круга, Философов по-прежнему живо интересовался театром и более всего – Московским художественным театром (МХТ), о постановках которого он писал в газете «Речь». Одна из его статей сообщает о выступлении Влад. И. Немировича-Данченко в редакции «Ежегодника Императорских театров» с докладом о постановке «Братьев Карамазовых». Философов не только присутствовал на выступлении, но и участвовал в дискуссиях о задачах театра («Спорили и у бар. Н. В. Дризена, после доклада Вл. И. Немировича-Данченко»), изложив их содержание в статье «Споры о задачах театра» [20].

Философова глубоко волновали вопросы реформирования театра, остро обсуждаемые в период управления театрами В.А. Теляковским. Владимир Аркадьевич явился продолжателем реформирования театра, начатого его предшественником С.М. Волконским. Он стремился к изменению репертуарной политики, к совершенствованию сценического воплощения постановок. При этом проявил незаурядные административные способности. «Директорскую деятельность Теляковского можно смело характеризовать как своего рода управленческое творчество, соотносимое по значению с продюсерским искусством Дягилева. В его лице директор из чисто чиновничьей номенклатуры превратился в истинно театрального управленца нового типа» [22, с. 59].

Современники неоднозначно воспринимали его вмешательство в художественный процесс. Одним из противников подобного театрального диктаторства был А.Н. Бенуа, выступавший за «цельность», «слитность» оформления

и сценических костюмов с действием, с сюжетом. Бенуа резко осуждал Дирекцию Императорских театров и, прежде всего, В.А. Теляковского, по выражению художника, «Аракчеева русской сцены», за непонимание и несоблюдение этих принципов. Его статья «О дирекции театров» [3] подводила итог полемике о репертуарной политике В.А. Теляковского, целью которой было смещение его с должности управляющего Императорскими театрами.

В полемику с Бенуа вступил Философов. Не являясь сторонником Теляковского, он утверждал, что «причины тяжелого состояния казенной сцены сложнее, чем это представляет Бенуа, и их устранение не может быть достигнуто простой сменой директора» [21]. В то же время Философов критически относился к некоторым административным новациям Теляковского, в частности, к идее организации при Дирекции Императорских театров репертуарной комиссии, в которую «решено было приглашать артистов, режиссеров, членов Театрально-литературного комитета и, наконец, просто ”сведущих людей”»: «Неужели “комиссия”, созываемая в недели фабрикации репертуара, является единственным средством улучшения репертуарного дела? — задавался он вопросом. — Неужели без “комиссии” Дирекция лишена возможности общаться со “сведущими людьми”? <...> Театральная деятельность только тогда и может быть плодотворной, когда руководители театра находятся в постоянном, живом общении с представителями культурных слоев общества <...>. Репертуарная комиссия, созываемая в административных целях, является институтом, может быть не вредным, но в высокой степени бесполезным. Будучи симуляцией энергичной жизни и подлинной деятельности, комиссия эта, наравне с бутафорским оружием старых опер, неминуемо исчезнет в “арсенале” Дирекции» [21]. Статья носит не только критический, но и конструктивный характер. Автор предлагает внести конкретные изменения в организацию Управления театров, согласно которым ограничиваются возможности вторжения Директора в существо театрального дела.

Со временем возрастающее недовольство действиями Теляковского все чаще проявлялось в нападках на него, достигших своей кульминации в 1913 г. Сам Теляковский вспоминал: «В этом году на меня было почему-то особенное гонение и поминутно появлялись известия в печати о моем уходе из директоров театра» [14, с. 50].

В газете «Новое время» появился фельетон с гнусными нападками на Теляковского, названными Философовым «донос» и глубоко возмущившим его. Сам Теляковский писал: «Как ни привыкли к патриотическим и иным выходкам “Нового времени”, тем не менее, на эту статью многие обратили внимание — и не только люди, ко мне расположенные, но и мне совершенно посторонние. В разных органах печати появились по этому поводу статьи — уж очень выходка “Нового времени” показалась мерзкой, ибо походила не на газетную статью, а на донос и на открытую инсинуацию» [14, с. 50]. Для примера Теляковский привел выдержку из статьи Д. Философова:

«Этот идиотский донос написан по всем правилам техники.

Сначала проявление собственного патриотизма, затем благородное возмущение непатриотизмом дирекции театра, которая назначила на ближайшую субботу второе представление «Электры», и, наконец, сакраментальные слова: слово и дело!..

Можно ли придумать что-нибудь пошлее и глупее? <...>

Благодаря своему высокому положению В. А. Теляковский, вероятно, мнил себя недосыгаемым для подобных доносов.

Но, как оказывается, при русской конституции в эти “дорогие для нас дни” даже вторые чины Двора от доносов не обеспечены. Очень характерная черточка современного умонастроения. Очередь доходит и до первых чинов, до особ второго класса. Может быть, и они, наконец, несмотря на свой преклонный возраст, почувствуют невероятный смрад той атмосферы, в которой мы живем?» [19].

Последняя его театральная статья «Мнимый или не мнимый больной?» явилась реакцией на известие о том, что Бенуа будет служить в Московском художественном театре (МХТ) в качестве заведующего художественной частью. К.С.

Станиславский считал это «большим приобретением» для театра [12, с. 568]. Философов же предостерегал любимый им МХТ от Бенуа, который, по его мнению, будет стремиться к «обращению МХТ в свою веру» [18, с. 5]. В действительности получился творческий триумvirат – Станиславский руководил режиссурой, Немирович-Данченко – репертуаром, Бенуа – художественным оформлением спектаклей. «Тем самым МХАТ вступал в союз с широким общественно-культурным движением, именуемым вторым “Миром искусства”» [24, с. 244]. «Мнимый или не мнимый больной?» – статья, завершающая «театральную часть» журналистской деятельности Д.В. Философова.

В театральных рецензиях, статьях и заметках Философова затрагивались проблемы стиля, традиций, реформирования театра, его репертуарной политики и пр. Его публикации отражали острый критический взгляд на происходящее в театральной жизни двух столиц. Многие из его публикаций требуют особого рассмотрения. Одной из серьезных попыток рассмотрения и анализа театральных публикаций в журнале «Мир искусства» явилась статья И.А. Золотухиной, посвященная постановкам античных трагедий Александрийского театра [8]. Нашей задачей явилась лишь самая общая характеристика участия Д.В. Философова в театральной жизни и ее отражения в публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенуа А.Н.* Воспоминания о кн. С. М. Волконском (некролог)// Последние новости. 1937. 28 окт., № 6076.
2. *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания в 5 книгах: Кн. 4 и 5. Изд 2-е. – М.: Наука, 1993. – 743 с.
3. *Бенуа А.Н.* О дирекции театров // Слово. 1905. 26 окт., № 267.
4. В спорах о театре: сб. статей: Ю. Айхенвальда, Сергея Глаголя, Вл. И. Немировича-Данченко [и др.]. – М.: Кн-во писателей, 1913. – 199 с.
5. *Волконский С.* Мои воспоминания: В 2 т. – М.: Искусство, 1992. Т.2: Родина. – 382 с.

6. Дурной глаз // Наша газета. 1909. 22 марта, № 48. С. 3; Казенный «Дядя Ваня» // Наша газета. 1909. 18 марта, № 64. С. 3.
7. Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902 гг. Основной выпуск. – СПб.: Тип. Императорских театров, 1903. – 320 с.
8. *Золотухина И.А.* Критика Д. Философовым постановок античных трагедий в оформлении Л. Бакста в 1902 – 1904 гг. // *Философовские чтения: сб. материалов VII Философовских чтений.* Псков, 2017. С. 84–100.
9. Кризис театра: сб. статей. – М.: Пробл. искусства, 1908. – 187 с.
10. *Олимпиаева Е.В.* Театр как явление культуры Серебряного века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1999. 20 с.; *Вислова А.В.* «Серебряный век»: Феномен театральности в культуре рубежа XIX – XX вв. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2000. – 210 с.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 497. Оп. 10. Ед. хр. 635. Л. 21.
12. *Станиславский К.С.* Собр. соч.: В 8 т. – М.: Искусство, 1995. Т.7. – 734 с.
13. Театр. Книга о новом театре. – СПб.: Шиповник, 1908. – 289 с.
14. *Теляковский В.А.* Воспоминания. Театральные мемуары / Предисл. Д. И. Золотницкого. – Л.; М.: Искусство, 1965. – 481 с.
15. *Философов Д.* «Иван и черт» // Речь. 1911, 21 апр., № 107; 3 мая, № 119; *Философов Д.* Споры о задачах театра // Речь. 1911. 7 мая, № 123. С. 2; *Д. Ф.* «Снегурочка» в Русском драматическом театре // Речь. 1912. 16 сент., № 254; *Философов Д.* Прирожденные доносчики // Речь. 1913. 21 февр., № 51. С. 5.
16. *Философов Д.* Завтрашнее мещанство // Новый путь. 1904. № 11. С.21-32.
17. *Философов Д.* Игра в религию // Рус. мысль. 1908. Кн. 4. С. 138–156; То же // *Философов Д.В.* Слова и жизнь:

- Литературные споры новейшего времени: [сб. статей]. СПб.: Тип. Акц. Общ. тип. дела в СПб., 1909. С. 128–147; *Философов Д.* Здравый смысл и нездоровые туманы // Московский еженедельник. 1909. 21 марта, № 12. Стб. 46–47, 53–54.
18. *Философов Д.* Мнимый или не мнимый больной? // Русское слово. 1913. 10 мая, № 107. С. 5.
  19. *Философов Д.* Прирожденные доносчики // Речь. 1913. 21 февр., № 51. С. 5.
  20. *Философов Д.* Споры о задачах театра // Речь. 1911. 7 мая, № 123. С. 2.
  21. *Философов Д.В.* Театральные заметки. 3. Репертуарная комиссия // Мир искусства. 1903. № 5. С. 42–43.
  22. *Фокин А.* Управленческие стратегии Владимира Теляковского // Музыкальная жизнь. 2013. № 9. С. 56–59.
  23. *Шн. А.* Театрально-литературный комитет // Театральная энциклопедия: В 5 т. М.: Сов. энциклопедия, 1967. Т.5. С. 151.
  24. *Эткинд М. А.Н.* Бенуа и русская художественная культура конца XIX – начала XX века. – Л.: Художник РСФСР, 1989. – 479 с.

Ндяй Ивона Анна
Доктор филологических наук, профессор,
заведующая Кафедрой восточнославянских литератур,
Институт восточного славяноведения
Варминско-Мазурского университета в Ольштыне,
г. Ольштын (Польша)
E-mail: anna.ndiaye@uwm.edu.pl

**Д.В. ФИЛОСОФОВ В ДНЕВНИКАХ М. ДОМБРОВСКОЙ
(ИЗ ИСТОРИИ ПОЛЬСКО-РУССКИХ КОНТАКТОВ
МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА)¹**

Iwona Anna Ndiaye
Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Eastern Slavonic Literatures,
Institute of Eastern Slavic Studies,
Warmia and Mazury University in Olsztyn (Poland)

**D.V. FILOSOV IN THE M. DOMBROVSKA'S DIARIES
(FROM THE HISTORY OF POLISH-RUSSIAN CONTACTS
OF THE INTERWAR PERIOD)**

Аннотация. Предмет изучения в данной работе — литературные контакты Д. Философова и польской писательницы М. Домбровской. Автор статьи рассматривает данную проблему в контексте польско-русских культурных отношений 1920–1940 гг. Целью исследования является анализ личных этих контактов на основе «Дневников» М. Домбровской. Проводится сравнительный анализ двух изданий дневников.

Ключевые слова: Д. Философов; М. Домбровска, польско-русские контакты; дневники; межвоенный период

---

¹ Финансовая поддержка работы: Публикация подготовлена по результатам стажировки в Доме Русского зарубежья им. Александра Солженицына (Москва, Россия) по проекту Программы развития Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, финансируемого Европейским Союзом в рамках Европейского Общественного Фонда (Оперативная программа «Знание. Образование. Развитие»; Грант POWR.03.05.00-00-Z310/17).

Abstract. The subject of study in this work is the literary contacts of D. Filosofov and the Polish writer M. Dombrowska. The author of the article considers this problem in the context of the Polish-Russian cultural relations of 1920–1940. The purpose of the study is to analyze these personal contacts based on M. Dombrowskaya's Diaries. A comparative analysis of two editions of diaries.

Keywords: D. Filosofov; M. Dombrowska, Polish-Russian contacts, diaries, interwar period

Как известно, послереволюционная судьба Дмитрия Философова протекала в межвоенной Варшаве. Выживание в условиях эмиграции облегчали напряженная политическая деятельность, публицистическая работа, а также контакты с представителями как русской, так и польской интеллигенции. В близком кругу Д. Философова оказались выдающиеся польские публицисты, философы, литераторы и художники: Мария Домбровска, Юлиан Тувим, Зофия Налковска, Юзеф и Мария Чапские, Станислав и Ежи Стемповские и др.

Личные отношения и многочисленные инициативы Д. Философова сыграли важную роль не только в жизни русской диаспоры. Они оказали существенное влияние, в том числе, на формирование польско-русских контактов в 1920–1940 гг. В этот, несомненно, сложный политический период польско-русских отношений Д. Философов, по определению историка Войцеха Станиславского, предпринимал бесценные попытки выполнить

Мария Домбровская

огромную и неблагодарную задачу «наведения мостов между поляками и русскими»: «Эти усилия (несмотря на разочарования, которых Дмитрий Владимирович не скрывал) не прошли — хотя бы судя по числу сохранившихся сообщений — бесследно и имели большое значение также для польской культуры» [11], [12].

В контексте этих отношений центральной фигурой является известная польская писательница Мария Домбровска (*польск.* Maria Dąbrowska, 1889–1965). Ольга Розинская, исследователь жизни русской эмиграции в Польше, в своей диссертации писала о дружеских отношениях, которые связывали Философова и Домбровскую [10]. Однако оценивать эти отношения как дружеские мы можем с некоторой оговоркой. Как верно подчеркивает профессор Петр Мицнер, биограф эмиграционного периода жизни Д. Философова, в данном случае, скорее всего, мы должны говорить о «сложной дружбе» [5, с. 99–122].

Правда, наших героев связывали долгие, но далеко не простые отношения. Память о них запечатлелась в корреспонденции, публицистике и дневниках, которые писательница вела с 1914 по 1965 г. В отделе рукописей Библиотеки Варшавского университета хранятся письма, которые они передавали друг другу на протяжении больше 10 лет. Среди них есть и такие, которые Философов писал по-польски, а Домбровска по-русски (!) (см. ед. хр. 1561). Данные источники неоднократно привлекали внимание исследователей и включались в научный дискурс. Переписка была опубликована Джоном Стюартом Дюррантом еще в 1990-е гг. [8, с. 7–184]. Кроме упомянутой нами публикации П. Мицнера, следует напомнить монографию Г. Борковской [1], а также труды автора настоящей статьи [6], [7, с. 139–164].

В центре внимания, как правило, оказывались эпистолярное наследие и публицистика. В рамках данной статьи мы постараемся представить образ Д. Философова, который М. Домбровска запечатлела на страницах своих дневников. При этом мы проведем сравнительный анализ двух посмертных изданий дневников, который позволяет доказать, что память о Философове в послевоенных публикациях в Польше подвергалась цензурным

вмешательствам.

Стоит напомнить, что Домбровская познакомилась с Философовым в 1926 г. и поддерживала эти отношения до момента его смерти в 1940 г. Их объединял интерес к литературе и увлечение театром. Домбровская занималась переводами русской литературы, переводила А.П. Чехова, в литературно-критических и публицистических статьях рассматривала творчество русских классиков – Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя. Через Философова Домбровская сблизилась с русскими эмигрантами, а также с М. и Ю. Чапскими¹, знакомство с которыми переродилось в настоящую дружбу. Писательница активно посещала собрания русских эмигрантов, в том числе Литературного Содружества, стала участницей встреч дискуссионного литературного клуба «Домик в Коломне», о котором писала в своем дневнике: «Это единственное место в Варшаве, где обсуждения проходят на таком уровне».

В свою очередь Д. Философов писал о А. Мицкевиче, театральных премьерах в варшавских театрах, переводах русской литературы Ю. Тувимом. Он был внимательным читателем и рецензентом прозы М. Домбровской, творчество которой высоко ценил. Особенно горячо приветствовал первый том ее известной тетралогии «Ночи и дни» («Noce i dnie», 1932–1934). Роман М. Домбровской интересовал критика как одно из самых ярких доказательств оздоровления человеческого организма от длительного отравления «ядами неволи», т.е. «дезинтоксикации польской души». Д. Философов писал: «Г-жа Домбровская здоровыми, выздоровевшими глазами посмотрела на польскую жизнь в неволе. На жизнь незаметных ее героев, которые просто жили, страдали, любили, умирали. Благодаря повседневному труду и борению этих "незаметных" людей Польша дожидается своего освобождения» [13, с. 3].

Как отмечает Д.С. Дюррант, в письме к М. Домбровской от 25 апреля 1932 г. Философов признавался, что творчество Домбровской «помогло ему осознать свое отношение к Польше, способствуя таким образом укреплению его решения остаться в

² М. Чапска — писательница, переводчица. Ю. Чапский — художник, критик, публицист. С 1945 г. в эмиграции в Париже.

этой стране»: «Я честно, с открытой душой подошел к Польше, и получил за это много страданий, как от поляков (лицемерный москаль!), так и от своих (продался полякам!). Ваш роман объяснил мне, что я не побежден, что я победил, ибо Ваш роман показал мне, за что я люблю Польшу, и какую Польшу я люблю» [9].

Своеобразной хроникой этого знакомства являются дневниковые записки М. Домбровской. Первая запись от 28 апреля 1927 г., касающаяся русского эмигранта, информирует об их встрече, которая состоялась в частной квартире. Среди гостей оказалась тоже Анеля Загурска, переводчица, родственница Джозефа Конрада. С этого момента имя Философова регулярно появляется на страницах дневников польской писательницы, которая запечатлела их совместные встречи, полемики, а также многие факты из культурной жизни межвоенной Варшавы, в которой они принимали активное участие [2]².

Записки Домбровской свидетельствуют об их взаимном уважении, заботе и душевной поддержке в тяжелые моменты жизни. Иногда Домбровска, которая в совершенстве владела русским языком, фиксировала в своем тексте русские фразы, сказанные Философовым, например, как в тот раз, когда отмечала его визит 11 марта 1933 г., подаренные им цветы и слова утешения после ее разрыва с Е. Стемповским: «Поднимаюсь, падаю, поднимаюсь. Должно пройти время. Позавчера был Дмитрий Философов. Принес мне три прекрасные белые каллы. Мы говорили о моей беде. Сказал мне: **“Если разрыв, так уж должен быть окончательный. Иначе это не достойно”**. Сказал тоже, что писатель, который в своих произведениях жестокий по отношению к людям, в жизни тоже должен быть жестоким по отношению к себе» [3, Т. 2, с. 18]³.

² В данном издании имя Д. Философова упоминается писательницей на страницах: т. 1: 207, 219, 223, 227, 240, 254, 259, 260, 276, 285, 292, 308, 319, 416; т. 2: 17, 18, 42, 53, 55–57, 82–85, 94–95, 109, 110, 135, 159, 184, 328, 337, 339; т. 4: 100. В издании [9] на страницах: т. 2: 59, 77, 86–87, 91, 109, 126, 132, 134, 153, 164, 169, 173, 187, 195, 209, 227–228, 254, 258, 270, 277–278, 280, 282, 315–318, 332–333, 351–354, 415, 420; т. 3: 19, 28–29, 42, 50, 87, 124, 158, 179, 180, 221, 266, 282, 304, 319, 323.

³ Все цитаты, если не дается ссылка на другие источники, в моем

Однако в ходе исследования выявляется интересный факт: на протяжении времени прослеживается изменение эмоциональной характеристики интересующего нас знакомства. Записи писательницы существенно меняли свой характер, переходя от стадии нежности и восхищения до эмоционального раздражения. Со временем в ее отношениях с Философовым ощущается напряженность и возникают недоразумения, причину которых, по нашему мнению, следует усматривать не столько в человеческих характерах, сколько в объективных причинах, т.е. в специфике тех обстоятельств, которые характеризовали сложную постреволюционную историческую эпоху. Они разделяли противоположные идейные позиции, составившие стержень интерпретации русской революции и новейшей истории. По-разному оценивали роль Польши в борьбе с большевиками, и тем самым по-разному воспринимали политическую ситуацию и возможности решения злободневных проблем, в том числе дальнейшей судьбы послереволюционной России. По-разному также ощущали неизбежность военной угрозы. Примером таких разногласий являются следующие записи.

От 17 января 1928 г.: «В шесть часов пришел Философов. Очень интересный разговор. Он усваивает трагедию поляков и истории польского безумия. Это нужно ему для его эмиграционной акции. Для веры в то, что таким же безумием можно спасти Россию от большевизма. Мне, однако, кажется, что это вещи несравнимы» [3, Т. 1, с. 227]¹.

От 18 января 1936 г.: «Вечером я иду на Домик в Коломне на выступление Хиряковой о советском писателе. Это был интересный информационный материал, недостаточно перелитый

переводе. В оригинале: «Na przemian dźwigam się i padam. Musi minąć swój czas. Przedwczoraj był Dymitr Fiłosofow. Przyniósł mi trzy prześliczne białe kalie. Mówiliśmy o mojej biedzie. Powiedział mi: "— Если разрыв, так уж должен быть окончательный. Иначе это не достойно». Powiedział też że pisarz, który ma prawo w utworach swoich być okrutnym dla ludzi, winien być też w życiu okrutnym dla siebie"».

¹ В оригинале: «O szóstej przyszedł Fiłosofow. Bardzo ciekawa rozmowa z nim. On się uczy tragedii Polaków i historii polskiego szaleństwa. Potrzebne mu to do jego akcji emigracyjnej. Do wiary w to, że takim samym szaleństwem ocalą Rosję od bolszewizmu. Mnie się jednakże zdaje, że to są rzeczy nie do porównania».

в реферат. Длился больше двух часов (по-русски, конечно). Затем говорил Философов, который раздражает меня своей манерой преследования на тему отношений Польши к России. Наскребывает какие-то не имеющие значения газетные статьи и издевается над ними. Если это так, как он думает, то отношения к России Польшу учила кровавая и жестокая история — учили Суворов, Апухтин, Муравьев, Паскевич, Гурко, Сибирь и виселицы. Эту учебу сложно изгладить из памяти. И в настаивании Философова на то, какой должно быть наше отношение к России, скрывается что-то провокационное, даже для меня, существа настолько объективно, философски смотрящего на вещи этого мира» [3, Т. 3, с. 19]².

От 26 августа 1939 г.: «В ответ на мое письмо, отправленное из Чехочинка, господин Дмитрий написал мне трагическое письмо, в котором горько ругает меня за то, что даю описание каких-то семейных воспоминаний и озера Гопло, когда Польша находится на грани страшной катастрофы. А я не знаю, на грани чего находится Польша и мир» [3, Т. 3, с. 304]³.

Полное восстановление этих взаимоотношений стало возможным с моментом второго издания дневников Домбровской. Издание 1988 г. сильно пострадало от вмешательства Главного управления по контролю над прессой, публикациями и зрелищами, т.е. главного института, действующего в Польше с 1946 г. и контролирующего всю информацию, предназначенную для

---

⁶ В оригинале: «Wieczorem idę na Domik w Kołomnie na prelekcję Chirjakowej o pisarzu sowieckim. Był to interesujący olbrzymi materiał informacyjny, niedostatecznie przetopiony w referat. Trwał przeszło dwie godziny (po rosyjsku, oczywiście). Następnie mówił Filosofow, który męczy mnie strasznie swoją manią prześladowczą na temat stosunku Polski od Rosji. Wysupkuje jakieś nie mające znaczenia artykuły gazetarskie i znęca się nad nimi. Ale gdyby było tak, jak on myśli to Polskę stosunku do Rosji uczyla krwawa i okrutna historia — uczyli Suworow, Apuchtin, Murawiew, Paskiewicz, Hurko, Sybir i szubienice. Naukę tę niełatwo wymazać. I w tym pouczeniu Filosofowa, jaki ma być stosunek nasz do Rosji, jest coś prowokującego, nawet dla tak obiektywnie, filozoficznie patrzącej na rzeczy tego świata istoty jak ja».

⁷ В оригинале: «W odpowiedzi na mój list, pisany z Cieclocinka, pan Dymitr napisał mi list tragiczny z gorzkim wymyśleniem, że ja mu opisuję jakieś wspomnienia rodzinne i jeziora Gopła, kiedy Polska stoi przed straszną katastrofą. Ale ja nie wiem, przed czym Polska i świat stoją».

распространения, в том числе литературные и публицистические произведения. Напомним, что закон, ликвидирующий цензуру, был принят в Польше 11 апреля 1990 г., и только тогда официально была ликвидирована государственная цензура. Следовательно, дневники Домбровской, изданные до этого момента, подверглись цензуре, которая блокировала некоторую информацию, касающуюся текущей ситуации. Проведенный нами сравнительный анализ двух изданий дневников показывает, что за такую «невыгодную» информацию были сочтены в том числе те фрагменты, которые касались непосредственно Д. Философова.

Первое издание сопровождалось значительными изменениями, в результате цензурного вмешательства, с которыми читатели могли ознакомиться только в 1996–2000 гг. [2], [3]. Ниже даются примеры существенных искажений изначального авторского текста:

а) примеры удаленных фрагментов авторского текста в первом издании дневников:

Примеры удаленных цензурой фрагментов текста

Дата записи в дневнике	Издание 1988 г.	Издание 2000 г.
2 марта 1936 г.	Абзац отсутствует.	Утром телефон Марии Чапской. Затем телефон Юзия. Посылаю г. Дмитрию цветы, апельсины и письмо. После обеда звоню на Сенную ¹ . Температура упала [3, с. 28] ² .

⁸ ул. Сенна — варшавский адрес Д. Философова.

⁹ В оригинале: «Rano telefon od Marii Czapskiej. Potem telefon od Józia, Posyłam p. Dumitrowi kwiaty, pomarańcze i list. Po południu telefonuję na Sienną. Gorączka spada».

21 апреля 1936 г. Предложение отсутствует.

Дмитрий уехал несколько дней назад в Отвоцк [3, с. 42]³.

б) примеры отдельных дневниковых записей, которые полностью отсутствовали в первом издании дневников (цитируются только те фрагменты, которые непосредственно касаются Д. Философова):

Дневниковые записи, которые полностью были удалены цензурой	Дата записи в дневнике	Библиографический источник
В восемь, по просьбе Дмитрия Философова, пришла Хирякова. Советуемся, куда он должен уехать. Он хочет в Явоже. Мы советуем (а скорее советует Ст.) в Средиборово ⁴ .	4 марта 1936 г.	[3, Т. 3, с. 29]
В двенадцать уезжаем с Понятовскими на машине в Отвоцк. Понятовские идут на могилу брата [...], который здесь умер от туберкулеза. Мы навестили Философова. Выглядел не так уж плохо ⁵ .	18 апреля 1937 г.	[3, Т. 3, с. 124]

¹⁰ В оригинале: «Dymitr wyjechał parę dni temu do Otwocka».

¹¹ В оригинале: «O ósmej przyszła od Dymitra Filosofowa na pani Chirjakowa. Narada nad tym, gdzie on ma wyjechać. On chce do Jaworza. My radzimy (a raczej St. radzi) do Śródborowa».

¹² В оригинале: «O dwunastej wyjeżdżaliśmy z Poniatowskimi autem do Otwocka. Poniatowscy idą na grób brata [...], który tu zmarł na gruźlicę. My odwiedziliśmy Filosofowa. Nie znaleźliśmy go tak bardzo źle».

Утром уезжаю с Зонькой Понятовской в Отвоцк. Навещаю Философова ¹ . Философова перевозят сегодня из Отвоцка в Варшаву на операцию руки под хлороформом. Выдержит ли он это? Оперировать должен доктор Колодейский ² . Таёт, грязь. Выхожу ненадолго. Философов в час прошел операцию руки. Выдержал хорошо, но сейчас (пятый час), говорят, что очень страдает. Звонили по очереди Юзио, Вихуна и Хирякова ³ .	22 октября 1937 г.	[3, Т. 3, с. 158]
	10 января 1938 г.	[3, Т. 3, с. 179– 180]
	12 января 1938 г.	[3, Т. 3, с. 180]

---

¹³ В оригинале: «Rano wyjeżdżam z Zońką Poniatowską autem do Otwocka. Odwiedziłam Filosofowa».

¹⁴ В оригинале: «Filosofowa przewożą dziś z Otwocka do Warszawy na operację ręki pod chloroformem. Czy on to przetrzyma? Ma robić dr Kołodziejcki».

¹⁵ В оригинале: «Odwiłż, błoto. Wychodzę rano tylko na chwilę. Filosofow o pierwszej przeszedł operację ręki. Zniósł ją dobrze, ale teraz (godzina piąta) podobno cierpi bardzo. Telefonowali mi o tym kolejno: Józio, Wichuna i Chirjakowa».

Сегодня пасмурный и
теплый день, в двенадцать
тридцать мы позавтракали
у Понятовских и поехали с
ними в Отвоцк к Философову.
Давно же я его не видела.
Ужасно изменился и
состарился. Лицо у него
опухшее и в красных пятнах.
Выглядит совсем как старик,
причем из-за какой-то экземы
не мог бриться и отрастил
усы. Это так ужасно изменило
его красивую физиономию,
что, смотря на него, у меня
возникло ощущение, что
я сама заболела. Терпеть
не могу растительность, а
Философов был для меня
одним из идеалов мужской
красоты, если иметь в виду
голову, потому что, если по
телосложению напоминал
«мишку». Сейчас его красота
уничтожена. Но был тронут,
мил и остроумен, только уже
плохо слышит⁴.

20 октября [3, Т. 2, с. 218–
1938 г. 221]

---

¹⁶ В оригинале: «Dziś przy pochmurnym i ciepłym dniu o wpół do pierwszej zjedliśmy drugie śniadanie u Poniatowskich i pojechaliśmy z nimi do Otwocka do Filozofowa. Nie widziałam go już bardzo dawno. Szalenie się zmienił i posunął. Twarz miał obrzękłą i w czerwonych plamach — wygląda na zupełnego starca, przy czym wskutek jakiegoś egzemy nie mógł się golić i zapuścił wąsy. To tak strasznie zmieniło jego piękną fizjonomię, że patrząc na niego miałam wrażenie, że sama zachorowałam. Nie znoszę zarostu, a Filozofow był dla mnie jednym z ideałów męskiej piękności: jeśli chodzi o głowę, bo co do budowy, to był „niedźwiedziem”. Teraz uroda jego jest zniszczona. Ale był wzruszony, miły i dowcipny, tylko już bardzo źle słyszy».

В четыре часа мы уехали с
Понятовскими в Отвоцк, где
сейчас в «Викторувке» (там
где и господин Дмитрий)
находится брат Зоньки
— Станислав Похоский
(друг моего брата Стася,
курсант военного училища
в Елизаветграде, во время
войны). Мы увидели
господина Дмитрия, который
так сильно состарелся и
сдался, что жалко было
смотреть¹.

Юзио Чапский прислал две
замечательные фотографии г.
Дмитрия².

26 марта
1939 г.

[3, Т. 3, с. 266]

24 мая
1939 г.

[3, Т. 3, с. 282]

Несмотря на идейные разногласия, они навсегда сохранили чувство уважения и сострадания. Запись от 11 августа 1940 г. в дневнике Домбровской гласит о том, что Д. Философов скончался и о том, как сильно она переживала эту трагическую новость: «Пришла Марыня Ч. Рассказывала о смерти несчастного г-на Дмитрия. По-настоящему трагическая судьба человека. Боже мой! Человек настолько отупевший, что нет сил даже плакать. Только обрывки воспоминаний образно хлынут: Явоже³, как мы туда в 1928 г. привезли г-на Дмитрия, как ему там нравилось. Нет уже Явожа, нет Ежи Ч., нет и Дмитрия. И нас почти нет» [3, Т. 3,

---

¹⁷ В оригинале: «O czwartej wyjechaliśmy z Poniatowskim do Otwocka, gdzie teraz w „Wiktorówce” (tam gdzie i pan Dymitr) jest brat Zońki Stanisław Pohoski (kolega mego brata Stasia z rosyjskiej podchorążówki i kawaleryjskiej w Elizawetgradzie, czasu wojny). Widzieliśmy pana Dymitra, który tak bardzo posunął się i osunął, że mnie aż przykro było patrzeć».

¹⁸ В оригинале: «Józio Czapski przysłał dwie doskonałe fotografie p. Dymitra».

¹⁹ Польск. Jaworze — местность расположена на юге Польши, в межвоенный период — популярное место отдыха представителей польской интеллигенции.

с. 323]⁴.

Данная запись отмечала конец важного этапа польско-русских литературных контактов в лицах польской писательницы М. Домбровской и русского эмигранта Д. Философова. Но память об их знакомстве писательница сохранила всю жизнь. Воспоминания о нем вернулись, например, в связи с премьерой пьесы «Ревизор» Н.В. Гоголя, которая состоялась 6 июля 1952 г. в Национальном театре в Варшаве: «Впервые постановка Коженевского разочаровала меня. *Ревизор* опирается на двух персонажах — Городничего и Хлестакова. [...] Хлестакова не может играть ни комедийный актер, даже гениальный, ни так называемый характерный. Святые слова покойного Философова, что Хлестакова в Польше мог играть только Остерва!» [3, Т. 4, с. 100]⁵.

Образ Д. Философова писательница запечатлела в своем литературном произведении. Русский критик стал прототипом Сергея Демидова, героя романа «Приключения мыслящего человека», изданного посмертно в 1970 г. [4], [5, с. 101]. Характеристика литературного персонажа очень напоминает тот образ, который сохранился на последней фотографии Философова, сделанной в санатории в г. Отвоцк, недалеко от Варшавы, из которого он отправлял польской собеседнице свои последние письма.

В заключение следует подчеркнуть, что дневники М. Домбровской это не столько своеобразная творческая лаборатория, сколько «литература факта». Дневниковые записи — это своеобразный документ, созданный в переломную историческую эпоху. Писательница с «документальностью»

---

²⁰ В оригинале: «Przyszła Marynia Cz. Opowiada o śmierci nieszczęsnego p. Dymitra. Prawdziwie tragiczny los tego człowieka. Mój Boże — człowiek jest tak otepiały, że nawet nie ma siły zapłakać. Tylko strzępy wspomnień nadržają się plastycznie : jaworze — jakeśmy tam w 1928 roku p. Dymitra ściągnęli, jak mu tam się podobało. Nie ma już ani Jaworza, ani Jerzego Cz., ani Dymitra. Nie ma już prawie nas».

²¹ В оригинале: «Po raz pierwszy reżyseria Korzeniewskiego mnie zawiodła. Rewizor stoi na dwu postaciach Horodniczego i Chlestakowa. [...] Chlestakowa nie może grać komik, nawet genialny. Ani też aktor tzw. charakterystyczny. Święte słowa nieboszczyka Filozofowa, że Chlestakowa mógłby w Polsce zagrać tylko Osterwa!».

фиксирует свои впечатления и основные факты жизни межвоенной Польши. Именно в дневниковых записях запечатлено искреннее, непринужденное выражение авторских впечатлений от действительности. Одновременно они являются хроникой индивидуальной биографии, позволяют проследить, как развивались отношения с людьми, окружающими писательницу. В том числе дневники М. Домбrowskiej позволяют с наибольшей достоверностью проследить человеческие контакты с Д. Философовым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Borkowska G.* Maria Dąbrowska i Stanisław Stempowski. — Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1999. — 164 s.
2. *Dąbrowska M.* Dzienniki. 1914–1932. T. 1–5 / Wybór, wstęp i przypisy T. Drewnowski. — Warszawa: Czytelnik, 1988. — 462 s.
3. *Dąbrowska M.* Dzienniki. 1914–1945 / Wybór, wstęp i przypisy T. Drewnowski. — Warszawa: Czytelnik, 1996–2000. T. 1: 1914–1925; T. 2: 1926–1935; T. 3: 1936–1945. — 409 s.
4. *Dąbrowska M.* Przygody człowieka myślącego / przedmowa A. Kowalska, komentarz E. Korzeniewska. — Warszawa, 1970. — 101 s.
5. *Mitzner P., Stempowski S.* Trudna przyjaźń. Dymitr Filosofow – Maria Dąbrowska // P. Mitzner. Warszawski krąg Dymitra Filosofowa. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stanisława Wyszyńskiego w Warszawie, 2015. S. 99–120.
6. *Obłąkowska-Galanciak I.* [NDiaye]. Dymitr Filosofow i Maria Dąbrowska. Z historii polsko-rosyjskich kontaktów kulturalnych w dwudziestolecium międzywojennym // Acta Polono-Ruthenica. 1999. T. 4. S. 338–448.
7. *Obłąkowska-Galanciak I.* [NDiaye]. Filosofow i środowisko inteligencji polskiej // I. Obłąkowska-Galanciak [NDiaye]. Gorzkie gody... Publicystyczna i literacka działalność Dymitra Filosofowa w emigracji. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu

- Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2001. S. 139–164.
8. *Дюррант Д.С.* Неизданные письма Д.В. Философова // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1999. Т. 3. № 1. С. 7—184.
  9. *Дюррант Д.С.* Новое из варшавского архива Д. Философова // Наше наследие. URL <<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6406.php>> [режим доступа: 28.07.2018].
  10. *Розинская О.В.* Русская литературная эмиграция в Польше: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. URL <<http://cheloveknauka.com/russkaya-literaturnaya-emigratsiya-v-polshe#ixzz5MTYFI2zB>> [режим доступа: 27.07.2018].
  11. *Станиславский В.* Русская эмиграция в Варшаве // Новая Польша. 2002. № 5.
  12. *Станиславский В.* Русская эмиграция и русское меньшинство на территории II Речи Посполитой. Опыт характеристики диаспоры // Вопросы национальностей. 1996. Т. 5. URL <https://novpol.org/ru/rkjOo_fDjW/RUSSKAYa-EMIGRACIYa-V-VARShAVE> [режим доступа: 27.07.2018].
  13. *Философов Д.* Дезинтоксикация // Молва. 1932. № 17. С. 3.

Аверина Эллина Юрьевна
сотрудник Литературного музея А. С. Пушкина
г. Вильнюс (Литва)
lastik07@yandex.ru

МАРК ДМИТРИЕВИЧ ФИЛОСОФОВ
И «ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОЙ ДЕВОЧКИ»

Elina Averina
Member of Literary Museum of Alexander Pushkin
in Vilnius (Lithuania)

MARK DMITRIYEVITSH FILOSOFOV
AND «PORTRAIT OF A GIRL»

Аннотация. Цель данной работы – исследование и синхронизация эпистолярных и визуальных материалов из разрозненного в 1946 г. архива усадьбы Григория и Варвары Пушкиных в Маркучяй. Изучение писем, фотографий и документов семьи позволило реконструировать неизвестные страницы биографий М. Д. Философова, А. А. Бибикова, С. П. Дягилева, В. Д. Волковой и др. В статье приведены также материалы, уточняющие атрибуцию картины К. Е. Маковского «Портрет девочки». Предоставленная статья – результат плодотворного сотрудничества ведущих музеев и архивов России и Литературного музея А. С. Пушкина в Литве.

Ключевые слова: М.Д. Философов, В.Д. Волкова, С.П. Дягилев, А.А. Бибиков, К.Е. Маковский, Маркутье, Маркучяй.

Abstract. The Project aims to provide research and synchronization of epistolary and visual material from the separated archive of Varvara and Grigory Pushkins' Manor Estate in Markuchai. The study of letters, photos and documents of the family has made it possible to restore the unknown pages of biography of M. D. Filosofov, A. A. Bibikov, S. P. Dyagilev, V. D. Volkova etc. Additionally, the article specifies the attribution of the K. E. Makovsky painting

«Portrait of a Girl». Factually this article has resulted from efficient links between the leading museums and archives in Russia and the Literary Museum of A. Pushkin in Lithuania.

Keywords: M. D Filosofov, V. D. Volkova, S. P. Dyagilev, A. A. Bibikov, K. E. Makovsky, Markutjye, Markuchai.

История, о которой пойдет речь в данной статье, стала известна и получила свое развитие благодаря исследовательской работе и содействию нескольких культурных учреждений: Государственного Эрмитажа и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (г. Санкт-Петербург), Государственного музея А. С. Пушкина (г. Москва) и Литературного музея А. С. Пушкина (г. Вильнюс). Атрибуция художественных портретов – установление авторства, времени написания, имени изображенной модели – процесс трудоемкий, требующий всестороннего изучения истории бытования произведения, исследования биографических документов, фотографий, личных писем и адресных книг. Иногда для возвращения портрету «истинного имени» могут понадобиться долгие годы архивных поисков.

В 1994 г. Государственный Эрмитаж организовал выставку *«Николай и Александра. Двор последних русских императоров»*, в ходе которой демонстрировались редчайшие произведения искусства, повествующие о жизни Николая II, его семьи и ближайшего окружения. Впервые экспонировались личные вещи и парадные портреты представителей рода Романовых. Среди многочисленных полотен именитых придворных художников находилось живописное изображение юной белокурой красавицы в кружевном платье, с куклой в руках. Именно к этой выставке картина впервые получила атрибуцию: «Портрет Великой Княжны Марии Николаевны» – дочери последнего императора России [5, с. 27]. Основными аргументами в пользу этой версии послужила некоторая внешняя и возрастная схожесть модели, а также тот факт, что мастером произведения являлся Константин Егорович Маковский – самый востребованный и дорогостоящий портретист своей эпохи, личный живописец Александра II, автор портретов императрицы Марии Фёдоровны и княжеских особ

семьи Романовых. И всё же единого мнения по этому вопросу среди посетителей выставки не сложилось.

С данной иконографической атрибуцией портрета не согласился и ведущий сотрудник Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Юрий Юрьевич Гудыменко. В статье *«Определение имени изображенной на “Портрете девочки” работы Константина Маковского»*, опубликованной в 2014 г. на страницах издания *«Русские портреты XVIII – начала XX вв.»* Ю.Ю.Гудыменко излагает историю появления картины в фондах Государственного Эрмитажа и этапах проведенной им атрибуции [3, с. 187]. Как удалось установить исследователю, «Портрет неизвестной девочки» работы К.Е. Маковского поступил в Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа в 1941 г. В сопроводительных записях к картине отсутствовала информация о датировке написания полотна и имени изображенной модели. Портрет поступил из коллекции Историко-бытового отдела Государственного Русского музея в числе 1830 прочих картин из разных, не связанных между собой, собраний. Дальнейшие поиски привели исследователя к документам Государственного музейного фонда, хранящимся в архиве Государственного Эрмитажа, где Ю. Ю. Гудыменко обнаруживает папку *«Описи и переписки о поступлении художественных вещей, принадлежавших Бибикову <...>»* [3, с. 188]. В статье приводится цитата из документа, найденного в папке: *«3 марта 1920 года уполномоченный 2-й секцией отдела охраны, учета и регистрации памятников искусств и старины М. И. Михайлов произвел осмотр квартиры № 3 “бывшего Бибикова дома № 10” по улице Халтурина (Миллионной). Среди вещей, находившихся там и имевших наибольшее художественное значение, первое, на что указал Михайлов, был “Портрет неизвестной девочки, работы К. Маковского” <...>. Под номером 23 следует запись: “Портрет Девочки в белом платье, с голубым поясом и с куклой. Масло. Богатая рама. Надпись: Маковский”»*. Ю.Ю. Гудыменко отмечает: *«Несмотря на столь краткое описание, эрмитажная картина узнается безошибочно»*.

Следующий этап поисков охватил адресные книги

Петрограда. До революции последними хозяевами дома № 10 на Миллионной улице были супруги Бибиковы. В 1920-е гг. дом переоборудовали в коммунальные квартиры и передали под заселение Военно-дорожному 14-й отряду. Следовательно, вещи и картины, а их было не менее 14 полотен, принадлежали Александру Александровичу Бибинову. Большинство полотен представляли собой фамильные портреты старинного рода Бибиковых, датированные XVIII – XIX вв., лишь «Портрет девочки» был написан в первые годы XX в. [3, с. 189].

В дореволюционных справочных изданиях Санкт-Петербурга, которые упоминает Ю.Ю. Гудыменко, имеется следующая информация о владельце дома № 10 на Миллионной улице: «...с 1909 года А. А. Бибиков служил ревизором в Комиссии для проверки отчетов частных железных дорог Государственного контроля в чине коллежского асессора, а с 1915 года – в чине надворного советника. Дважды состоял в браке. Первая жена – Варвара Васильевна Мошкова, вторая – Людмила Кузьминична Спягина». Далее исследователь, ссылаясь на «Родословную Бибиковых», указывает, что «у Александра Александровича был единственный ребенок от первой жены – дочь Варвара, которая родилась в 1894 году и умерла в возрасте 19 лет» (неверно указан возраст смерти Варвары, девушка умерла в 29 лет – помета автора). Поскольку девочке на портрете визуально около 9–10 лет, автор предполагает, что картина создана в 1903–1904 гг. «Таким образом, – пишет Юрий Гудыменко, – следует распрощаться не только с красивой версией о том, что на портрете К. Е. Маковского изображена великая княжна Мария Николаевна, но и узнать имя настоящей модели – Варвары Александровны Бибиковой» [3, с. 190].

Благодаря вышеизложенному исследованию заблуждения по атрибуции изображенной художником К. Е. Маковским персоны как великой княжны Марии Николаевны были развеяны, но точку в этом деле ставить рано. Сотрудники Литературного музея А. С. Пушкина обнаружили в письмах, адресованных супруге Григория Александровича Пушкина – Варваре Алексеевне – информацию, напрямую касающуюся портретов рода Бибиковых, изъятых

3 марта 1920 г. из дома № 10 по Миллионной улице. Письма и документы из семейного архива Григория и Варвары Пушкиных в настоящее время хранятся в Санкт-Петербурге в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН¹.

Сложности в атрибуции полотна произошли по причине того, что портретная коллекция Бибиковых после передачи ее в Государственный музейный фонд в 1920 г. была разрознена. Ю.Ю. Гудыменко пишет: *«Почти все картины, указанные в описи, в Музейном фонде оставались недолго. Четыре портрета были выданы в 1920 году Ярославскому музею, а большинство (15 единиц) поступило в 1921 году в Историко-бытовой отдел Русского музея. <...> Несколько портретов в 1920–1921 годах распределены не были и остались в ГМФ; среди них оказался и “Портрет неизвестной девочки” работы Маковского»*. Исследователь констатирует: *«Мы не знаем, по какой причине портрет не был передан в собрании историко-бытового отдела, но в 1928 году он все равно там оказался – в числе живописных произведений из разных других собраний. Вот почему идентифицировать его с основной массой портретов из бибиковского собрания было невозможно»* [3, с. 189].

Следует отдать должное, Ю.Ю. Гудыменко провел титаническую работу – его исследование стало бесценным подарком для Литературного музея А. С. Пушкина в Вильнюсе, поскольку речь в статье идет о портрете, написанном с внучки Варвары Алексеевны Пушкиной. Именно её любимая красавица Варенька в первые годы XX столетия позировала в Санкт-Петербурге искусному портретисту Константину Егоровичу Маковскому.

В истории с портретом Вареньки многое становится понятным, если знать биографический материал участников описываемых событий. Определяя имя героини портрета, Ю.Ю. Гудыменко использует данные, приведенные в «Родословной Бибиковых» [6, 443/364], но в этом источнике неверно указаны отчество и фамилия девочки. Александр Александрович Бибиков

---

¹ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ф.246 (Пушкины (семейный архив): В.А.Пушкина, владелица усадьбы «Маркутье»; Г.А.Пушкин (Архив «Маркутье»)). Далее – РО ИРЛИ.

взял в жены Варвару Васильевну с двухлетней дочерью от первого брака с Дмитрием Волковым. Девочку звали Варвара Дмитриевна Волкова. Собственных детей у Александра Бибикова в браках с Мошковой и последующей супругой – Сипягиной – не было. Кроме того, Бибиков и Мошкова являлись двоюродными братом и сестрой, следовательно, Варенька приходилась Александру не только приемной дочерью, но и племянницей по материнской линии. В завещаниях, написанных с 1907 до 1928 г., Варвара Алексеевна Пушкина оставляла основную часть имущества своей единственной внучке – Варваре Дмитриевне Волковой. Из этих документов следует, что фамилию и отчество девочке не меняли. В завещании 1907 г. В. А. Пушкина также указывает, что её дочь – Варвара Васильевна Бибикова – получит свою долю наследства исключительно в случае развода с А.А. Бибиковым².

В фондах вильнюсского Литературного музея А. С. Пушкина хранятся фотографии маленькой Вари, запечатленной вместе с мамой и бабушкой в парке усадьбы. Варенька Волкова родилась в 1894 г. в Маркутье, где провела с родителями первые годы своей жизни. В 1896 г. в их семье произошла трагедия, вследствие которой, отец Вареньки – офицер Дмитрий Волков – был арестован и отдан под суд военного трибунала. Желая оградить маленькую дочь от сложившейся ситуации, Варвара Васильевна принимает предложение двоюродного брата – Александра Александровича Бибикова – уехать с ним из Вильны. Сначала они направляются в родовое имение Бибиковых Молоково в Псковской губернии³, а затем – в Санкт-Петербург. В 1902 г. В. А. Пушкина покупает доходный дом на 6-й Рождественской улице и передает его во владение дочери, которая в те годы попечительствует Громовскому детскому приюту. Маленькая Варенька учится в гимназии и занимается живописью. Там же, на берегах Невы, Константин Маковский в 1903–1904 гг. работает над созданием портрета девочки. В 1906 г. для получения образования Варя Волкова с мамой уезжают в Германию, а затем – во Францию, не предполагая, что покидают родные места навсегда.

---

² Фонд Литературного музея А. С. Пушкина. LPM. Оп. 03. Д. № 49 (Завещание В. А. Пушкиной. 1907 г.).

³ Фонд Литературного музея А. С. Пушкина. LPM-F067 (Фотография).

Портрет Варвары Дмитриевны Волковой до 1920 г. останется в коллекции картин А. А. Бибикова на Миллионной улице № 10. Кстати, этот особняк во второй половине XIX в. принадлежал многочисленной семье архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. И прославился дом не только изысканным декором авторского интерьера, но и «Литературным салоном», двери которого были открыты с 1854 по 1862 г. «Штакеншнейдеровские вечера» посещали художники, писатели, архитекторы и общественные деятели: Ф. М. Достоевский, И. К. Айвазовский, И. С. Тургенев, А. П. Брюллов, И. А. Гончаров и другие известнейшие люди той эпохи. Частой гостьей семьи Штакеншнейдеров была и Анна Павловна Философова [8, с. 493]. Во второй половине 1860-х гг. в связи с тяжелой болезнью главы семейства дом был продан, а затем многократно менял владельцев, пока не был приобретен Мельниковой Варварой Николаевной – бабушкой Александра Бибикова и Варвары Мошковой.

После отъезда дочери и внучки В. А. Пушкиной во Францию Александр Бибиков женится на Людмиле Кузьминичне Сипягиной, а при разводе, в 1918 г., оставляет ей в собственность дом на Миллионной улице. Ровно через год, во время эпидемии дизентерии, Александр умирает в холодной коммуналке в доме № 4 по улице Малая Конюшенная. Так, в октябре 1919 г. на Новодевичьем кладбище в Петрограде завершился жизненный путь одного из потомков дворянского рода, выпускника известной школы Карла Мая и Пажеского корпуса, генерал-майора А. А. Бибикова.

Многие биографические данные семьи стали известны в процессе изучения семейных архивов Григория Александровича и Варвары Алексеевны Пушкиных – деловых бумаг, фотографий и личных писем. Именно благодаря переписке Варвары Алексеевны Пушкиной и ее младшей сестры – Марии Алексеевны Бибиковой-Философовой удалось ответить на вопрос, который обозначил на страницах своей статьи Юрий Гудыменко – *«по какой причине портрет девочки не был передан в собрание историко-бытового отдела, но в 1928 году все равно там оказался»* [3, с. 189].

Дело в том, что 3 марта 1920 г. в доме № 10 по Миллионной

улице, во время описи и изъятия ценных вещей и полотен, принадлежащих ранее Бибиковым, вероятно, присутствовал ещё один человек. Его имени нет в официальном протоколе, но он единственный, кто лично был знаком с последними владельцами этого дома, прекрасно знал о существовании портретов и сделал все возможное для дальнейшего сохранения полотен из коллекции рода Бибиковых.

Из письма М. А. Философовой к сестре – В. А. Пушкиной, написанного весной 1920 г.:

«Дорогая и милая, бесконечно любимая моя сестра. <...>

Да хранит тебя Бог! Твои вещи, как и вещи моей прекрасной душеньки (фр.) – все пропало, только удалось Марку портреты спасти. Они находятся в музее имени Пушкина. А контракты, кажется, у Марка. Как буду в Петрограде, постараюсь все узнать и напишу обстоятельнее. <...>» (РО ИРЛИ, ф.246, ед. хр.198).

Кто такой Марк, о котором упоминает в письме Мария Алексеевна? Речь идёт о Марке Дмитриевиче Философове – младшем сыне министра торговли и промышленности Российской империи в правительстве П. А. Столыпина – Дмитрия Александровича Философова и Марии Алексеевны, урожденной Мельниковой.

Марк Дмитриевич родился в 1892 г. в Санкт-Петербурге. Учился на историко-филологическом и юридическом факультетах Петербургского университета. В декабре 1918 г. А. Бенуа пригласил Философова на должность ассистента искусства Нового времени, работа которого заключалась в учете и вывозе национализированного имущества в хранилища музейного фонда, с последующей искусствоведческой экспертизой [1]. Но 3 марта 1920 г. Марк Дмитриевич присутствует при описи коллекции картин Бибиковых на Миллионной улице не только по служебной необходимости. В этом доме Марк, конечно же, бывал и раньше – Александр Бибиков приходится ему сводным старшим братом¹, а Варвара Волкова, изображенная на портрете К. Маковским –

---

⁴ Философова Мария Алексеевна (1857–1942), младшая сестра В. А. Пушкиной, была дважды замужем. Первый муж – отставной генерал-майор А. А. Бибиков, их дети – В. А. Бибикова и А. А. Бибиков.

племянница и почти ровесница Марка, с которой он был дружен с детских лет. В тот день Марк Дмитриевич перевозит коллекцию брата в Государственный музейный фонд, из которого часть картин передадут в Ярославский музей, остальные полотна, годом позже – в Русский музей [3, с. 189]. Но портрет Вареньки в те годы не был передан в собрание историко-бытового отдела, и можно предположить, что причиной тому послужило желание Марка Дмитриевича сохранить полотно племянницы. В 1926 г. Философов вступает в должность ученого секретаря и члена правления Государственного Эрмитажа, а на рубеже 1920–1930-х гг. талантливый администратор неоднократно исполняет обязанности директора музея [2, с. 202]. Продвигаясь по карьерной лестнице музейной службы, Марк Дмитриевич на протяжении восьми лет бережно хранил портрет кузины, не зная о том, что еще в 1923 г. в далеком буржуазном Париже, от свирепствующего испанского гриппа, в возрасте 29 лет, скоростижно оборвалась жизнь Вареньки Волковой.

После смерти дочери Варвара Васильевна Бибикова прервала все контакты с близкими родственниками, не оповестив их о трагедии. Ее мать, В. А. Пушкина, надеясь разыскать единственную дочь и внучку Вареньку, на протяжении долгих лет безуспешно обращалась в международные организации Красного Креста и Русские общества за рубежом. Семейная связь восстановилась неожиданно благодаря приезду Сергея Дягилева в Маркутье. Несколько строк о пребывании Сергея Павловича в Вильне можно обнаружить в письме Дягилева к Лифарю, отправленном осенью 1928 г.:

«10 октября 19]28 г. (Варшава).

Мы сейчас уезжаем в Берлин. Поездка пока очень удачная. Вильна была прелестна до умоления, но об этом предпочитаю рассказать подробнее при свидании <...>» [4, с. 143].

Приехав в Париж, Дягилев рассказал Варваре Васильевне о своей поездке к В. А. Пушкиной, и дочь, впервые после длительного молчания, пишет в Вильно следующее:

«28 ноября 1928 года.

Отель Ваграм, Сад Туильри, 208. ул. Риволи

Дорогая Маман,

Вчера вечером, совершенно неожиданно, я встретила с Сергеем Дягилевым, который сказал мне, что месяц назад видел тебя в добром здравии в Маркутье. Представь себе, что месяц назад я сидела на скамейке в парке Женевы и слышала разговор двух мужчин о тебе, они говорили по-польски. Я немедленно отправила тебе телеграмму, но ответа не дождалась, может быть из-за того, что вскоре уехала из Женевы, и я подумала, увы, что я плохо поняла и что, к сожалению, новости, которые я получила в 1922 году, были реальностью, т.е. что бо... (большевики. – помета переводчицы Е.С.Зайцевой) тебя убили!

Сергей Павлович мне сказал, что ты в прекрасном здравии. Слава Богу, он видел тебя за завтраком. Значит, это правда! Бесплезно говорить о том, как я страдала тогда, когда моя бедная, дорогая, любимая, обожаемая Миси (домашнее имя Вари Волковой. – Э.А.) умерла от испанского гриппа. <...>

Твоя Мато» (домашнее имя В.В. Мошковой. – Э.А.) (РО ИРЛИ, ф.246, ед. хр.307; пер. с фр. Е.С. Заяц).

Запоздалая весть о смерти Вареньки – от В. А. Пушкиной через Марию Алексеевну Философову – пришла к Марку Дмитриевичу только в конце 1928 г. Мечта о сохранении портрета для племянницы потеряла всякий смысл, после чего, Философов без промедления передает картину в собрание Историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Как указывает в своей статье Юрий Гудыменко, именно – «в 1928 году он (портрет Девочки. – Э.А.) все равно там оказался – в числе живописных произведений из разных других собраний» [3, с. 189].

В октябре 1937 г. Марк Дмитриевич Философов был арестован как представитель враждебного класса и чуждого происхождения. «Тройкой УНКВД Куйбышевской обл. 31 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в городе Куйбышев 15 февраля 1938 г.» [7]. Место его захоронения неизвестно.

Необходимо отметить, что в данной работе именно эпистолярные источники послужили основным инструментом реконструкции биографического материала персоналий, что

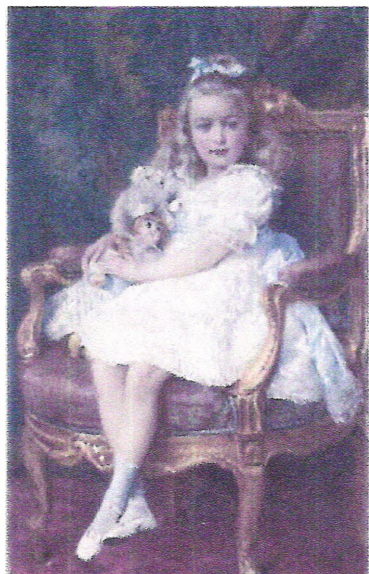
позволило несколько дополнить исследование уважаемого Юрия Юрьевича Гудыменко в вопросе атрибуции полотна кисти К.Е. Маковского и вновь прочитать страницы жизни представителя древнего дворянского рода, ученого секретаря отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранителя и собирателя русской культуры – Марка Дмитриевича Философова.

Эта музейная история, как и сам портрет Вареньки, возникла из множества мазков – сложных переплетений человеческих судеб, оттенков времени и удивительных случайностей. Казалось, что события тех далеких дней невозможно восстановить, но в поисках утраченной истины невероятным образом развернулись картины жизни людей, портреты которых вновь обретают свои имена.

Портрет Варвары Дмитриевны Волковой на сегодняшний день находится в экспозиции Государственного Эрмитажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антипова Р. Н.* «Марку Дмитриевичу Философому (1892–1938) посвящается». Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Псков, 2013. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://museums.pskov.ru/stativ/antipova/phil>
2. *Гарманов И. А.* «Дела давно минувших дней...». Эрмитаж, Философовы и мемориальный диван А. С. Пушкина // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пёстрых глав...»: В 5 кн. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. Кн.2. С.202–206.
3. *Гудыменко Ю. Ю.* Определение имени изображенной на «Портрете девочки» работы Константина Маковского // Русские портреты XVIII – начала XX вв.: материалы по иконографии. М.: Аватар, 2014. С.187–195 (Материалы по русской иконографии; Вып.3).
4. *Зильберштейн И. С., Самков В. А.* Сергей Дягилев и русское искусство. –М.: Изобразительное искусство, 1982. Т.2. – 576 с.
5. *Комелова Г. Н.* «Николай и Александра» // Наше наследие:

К. Е. Маковский. Портрет Варвары Дмитриевны Волковой. Фотография П. С. Демидова.
 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Варвара Алексеевна Пушкина с внучкой Варенькой.
 Конец XIX в. Фотография из LPM F18

Варвара Дмитриевна Волкова. 1897 г.
 Фотография: ИР.ЛН, Литературный музей,
 «Архив Григория и Варвары Пушкиных», фот. 482

Варвара Дмитриевна Волкова, 1906 г.
 Фотография: ИР.ЛН, Литературный музей,
 «Архив Григория и Варвары Пушкиных», фот. 483

Дом и парк родовой усадьбы Бибииковых Молоково, 1910 г. Фотография из ЛРМ-Ф067

*А. А. Бибииков, В. В. Мошкова и Варвара Дмитриевна Волкова в Молоково.
Фотография: ИРЛИ РАН, Литературный музей, «Архив Григория и Варвары
Пушкиных», фот. 478*

Иллюстрированный культурно-исторический журнал. 1995. № 33. С.20–30.

6. *Ровенский Г., Бибиков Н.* «Родословная Бибиковых»: К 700-летию дворянского рода Бибиковых. Фрязино, 1996. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2511028-p6.html>
7. Российская национальная библиотека. «Философов, Марк Дмитриевич». Ленинградский мартиролог. Т. 8. 2003–2018. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/person>
8. *Селезнев Ю. И.* Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 1981. — 543 с.

Касаткина Светлана Вадимовна
кандидат исторических наук, директор Заволжского
городского художественно-краеведческого музея,
г. Заволжск, Ивановская область
kasatkinas68@mail.ru

**ДВОРЯНЕ ФИЛОСОФОВЫ
В КИНЕШЕМСКОМ УЕЗДЕ В XVIII–XIX вв.**

Svetlana V. Kasatkina
Cand. PhD. h., Director of Zavolzhsk's city Museum
of local history, Zavolzhsk, Ivanovo region

**NOBLES FILOSOFOVS in KINESHMA COUNTY
in XVIII–XIX centuries**

Аннотация. В статье исследуется вопрос связи потомков Михаила Григорьевича Философова с Кинешемским краем. Дворяне Философовы относятся к одному из древнейших родов России. На основе новых данных Государственного архива Ивановской области устанавливаются родственные связи этой фамилии и владения Философовых в XVIII–XIX вв. не только в Кинешемском уезде Костромской губернии, но и в Ярославской и Тамбовской губерниях. Впервые вводятся в научный оборот данные о том, что Философовы имели свой дом в Кинешме.

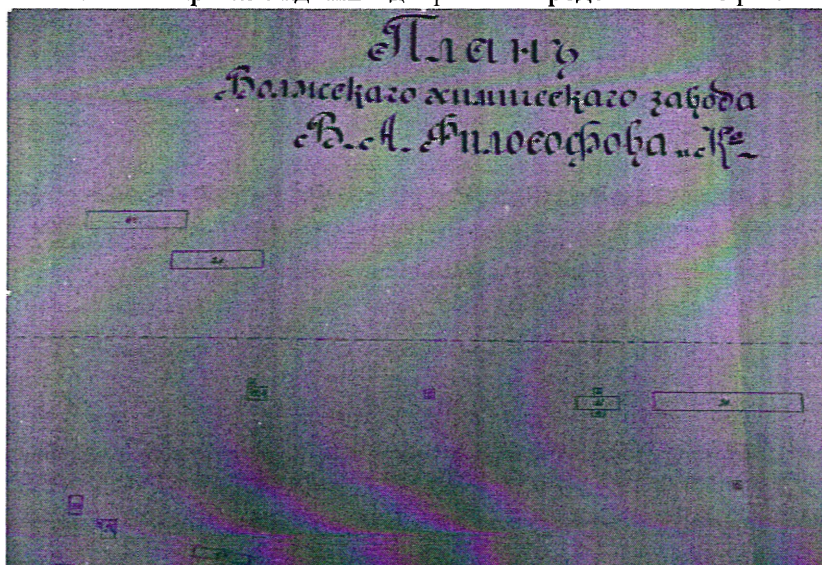
Ключевые слова: Философовы дворяне, земельные владения, усадьбы, Костромская губерния, Кинешемский уезд, Кинешма, родословная роспись.

Abstract. This article examines the question of the descendants of Michael G. Filosofov with Kineshma region. The nobles Filosofovs are one of the oldest families of Russia. On the basis of new data of the State archive of the Ivanovo region kinship of this surname and possession of Filosofov in XVIII–XIX centuries not only in Kineshensky district of the Kostroma province, but also in the Yaroslavl and Tambov provinces are established. For the first time

introduced into scientific circulation data that Filosofovs had their home in Kineshma.

Keywords: Filosofovs, nobles, estates, manors, Kostroma province, Kineshma district, Kineshma, genealogy.

Данная статья посвящена исследованию рода Философовых в Кинешемском уезде Костромской губернии. Дворянский род Философовых – один из древнейших родов в России, хотя по словам исследователя А.А. Шумкова «полной росписи столь интересного древнего рода ни в XIX в., ни до сего дня так никто и не опубликовал» [25, с. 34]. А.А.Шумков в статье «К происхождению дворянских родов Философовых»

*План Волжского химического завода
В.А. Философова и Ко*

[25] показывает краткую роспись рода за вторую половину XVI – начало XIX в. Он указывает на трех представителей XXVI поколения; это – Григорий Михайлович, секунд-майор; Богдан Михайлович, умер до 1826 г., секунд-майор; Лев Михайлович, умер в 1793, отставной поручик, кинешемский помещик, его жена Александра Васильевна [25, с. 39].

В Кинешемском уезде Костромской губернии (современный Заволжск Ивановской области) представители рода Философовых были основателями одного из первых в крае химического завода (1871 г.) [22, с. 9–15]. Проживали Философовы и в Плесе [23, с. 43–53]. Информация о них разбросана и обрывочна.

Работая с материалами Государственного архива Ивановской области, мы обнаружили ряд документов XIX в., в которых называются представители этого рода и расписываются их владения в нашем крае. Обратимся к этим документам.

Известно, что Михаил Григорьевич Философов был женат на Анне Федоровне. Они имели трех сыновей Григория, Богдана и Льва [25, с. 39].

Григорий Михайлович Философов был даниловским (Ярославская губерния) помещиком. Своему брату Льву Михайловичу и племяннику Павлу Львовичу 21 декабря 1788 г. он продал крестьян села Саблино Тамбовского наместничества в Шацкой округе. Были составлены две купчие от одного числа – 21 декабря 1788 года [7, л. 1].

В первой купчей сказано: «Даниловский помещик лейб-гвардии поручик Григорий Михайлов сын Философов <...> продал я племяннику своему родному лейб-гвардии Преображенского полка каптенармусу Павлу Львову сыну Философову недвижимое свое имение», доставшееся по наследству от матери Анны Федоровны Философовой и дошедшее по купчей от тетки его родной вдовы Натальи Федоровой дочери Кудриной Тамбовского наместничества в Шацкой округе в Подлесском стану в селе Саблине из 62 душ 20 душ. Племянник Павел Философов за это имение заплатил 200 рублей [7, л. 3].

Во второй купчей сообщалось, что Григорий Михайлович Философов «в роде своем не последний» продал брату своему родному кинешемскому помещику Льву Михайловичу Философову недвижимое имение, доставшееся по наследству от матери Анны Федоровны Философовой, доставшейся по купчей от тетки родной Натальи Федоровны Кудриной в селе Саблине из 60 душ 40 душ. А взял Григорий за имение 300 рублей [7, л. 3 об.].

Как видно из документа, Григорий Михайлович Философов

получил село Саблино в наследство от матери Анны Федоровны, потом оно перешло его брату Льву и племянникам Павлу и Василию. А.А. Шумков сообщал, что у Григория был сын Матвей [25, с. 40], но о его судьбе пока ничего не известно, не упоминается он и в документах.

Богдан Михайлович Философов, брат Григория и Льва Философовых, по данным Государственного архива Костромской области [24, с. 1], родился около 1742 г., секунд-майор, в 1795 г. – 53-х лет. Он владел (вместе с сыном Николаем) усадьбой Метлино (73 дес.), усадьбой Фроловка Кинешемского уезда Костромской губернии. Жена его неизвестна. У Богдана Михайловича было два сына (Александр, Николай) и дочь Наталья. Сыновья владели в Кинешемском уезде усадьбой Метлино, Николай – усадьбой Фроловка. Наталья Богдановна в первом браке была за Александром Васильевичем Готовцевым, у них была усадьба Гускино. Во втором браке она была за Тимофеем Черевиным [24]. Кроме вышеназванных детей Богдана А.А. Шумков называет еще Марию, Елизавету, Дмитрия [25, с. 40].

Александр Богданович Философов был владельцем земель в Кинешемском уезде. Шумков сообщает о нем, что он умер в 26 марта 1847 г., похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве. Он был начальником Тульского оружейного завода. Жена – Александра Никитишна Тулубьева, умерла 20 мая 1849 г., похоронена на кладбище Донского монастыря в Москве.

Документы Ивановского архива [15] позволяют сказать, что он, артиллерии генерал-майор и кавалер, в 1839 г. был женат. Он доверил своему брату «артиллерии поручику и кавалеру» Николаю, а тот в свою очередь крестьянину деревни Миглино Ефиму Григорьеву (он был во владении Александра Богдановича) заняться делом о разводе общих земель, находящихся во владении Философовых в Кинешемском уезде. Ефиму Григорьеву было доверено «какие случатся спорные или другие дела иметь за ними полное хождение» [15, л. 1–4]. От имени своего владельца крестьянин Ефим Григорьев разводил земли с Аркадием Васильевичем Философовым.

Философовы имели «черезполосные дачи и должны были

размежеваться к одним местам», они «разверстали земли» и составили полюбовный акт, которым «согласились на владение разных угодий землею <...> и утвердили во всей силе и действии без всякой отмены» [15, л. 3].

В ноябре 1847 г. после смерти генерал-майора Александра Богдановича Философова его жена и трое сыновей (Михаил, Александр и Дмитрий) составили раздельный акт на оставшееся после него имение [4, л. 1]. Документ был утвержден в Тульской гражданской палате. Имение включало в себя Кинешемского уезда сельцо Фроловское с деревнями Берестенка и Миглино. В прошении капитан Генерального штаба Михаил Александров Философов указывал, что недвижимое имение досталось ему «по раздельной записи с братьями лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады поручиком Александром и губернским секретарем Дмитрием Александровым Философовым» и включало «64 души крестьян со всеми принадлежащими к оному селению землями и всякого рода угодьями» [4, л.1].

М.А. Философов составил доверенность на крестьянина Григория Иванова [4, л. 4], который должен был оформить документы и принять имение под расписку.

20 июня 1851 г. подполковник М.А. Философов продал «жене потомственного дворянина коллежского асессора Анфисе Алексеевой дочери Потехиной, крепостное свое свободное от всякого залога и запрещений недвижимое имение <...> состоящее Костромской губернии Кинешемского уезда в сельце Фроловском с деревнями Миглино и Берестенкой и написанных в оном по нынешней 9 ревизии (за ним) крестьян мужского пола 52 души <...>. Всего 445 десятин 2014 кв. сажень земли. А взял я продавец с нее покупщицы 8000 рублей серебром» [8, л. 3–4]. Таким образом, от Философовых это имение перешло в руки дворян Потехиных.

Лев Михайлович Философов, по данным костромского исследователя А.А. Григорова, родился в 1740 или 1741 г. [24, с. 1]. В 1759–1762 гг. Л.М. Философов служил в лейб-гвардии Семеновском полку.

В документах Кинешемского уездного суда сохранилось

его прошение о выдаче жалованья [11]. Из документа следует, что с 31 марта 1788 по 2 января 1789 г. подпоручик Л.М. Философов «был в Кинешемском уездном суде в должности заседателя» и получил жалованье по 1 сентября 1788 г., а с 1 сентября «был в болезни». Л.М. Философов просил жалованье выдать. Таким образом, в 1788 г. Л.М. Философов занимал должность в уездном суде, но здоровьем был слаб, болел. У него была семья: жена Александра Васильевна, урожденная Теляковская, и дети: лейб-гвардии Преображенского полка сержанты Павел и Василий, дочь девица Анна. Лев Михайлович Философов скончался в 1793 г. [3, л. 1].

После смерти отца сыновья выделили матери и сестре части из его имения. 16 июня 1795 г. они подали прошение о разделе имения. В документе сказано: «мы Павел и Василий, поговоря меж собою полюбовно, с общего согласия вышеписанным родительнице и сестре нашей представили не угодно ль им будет из оставшегося после родителя нашего недвижимого имения на указные их части взять им к одним местам» [14, л. 1].

Александра Васильевна получила «Костромского наместничества в Кинешемской округе в Воздвиженской волости <...> в деревне Починке Овсянникове жеребья половину да крестьян Афанасия и Федора Григорьевых с их семействами <...>, да Тамбовского наместничества в Шацкой округе <...> в селе Саблине жеребья земли и всяких угодий четвертую часть, да крестьян <...> Бориса и Леонтия Степановых, Алексея и Ивана Андреевых и Игнатия Иванова с женами их и с детьми» [14, л. 1]. Названное имение в Кинешемском уезде Л.М.Философов купил у вдовы Агрофены Ларионовны Кирилловой, а село Саблино получил по купчей от брата родного – лейб-гвардии поручика Григория Михайловича Философова.

Дочь Льва Михайловича, Анна, получила «в Воздвиженской волости в деревне Починке Овсянникове жеребья половину да крестьянина в одной же деревне живущего Семена Антонова с его семейством, да <...> крестьян деревни Платково <...> да земли в деревне Платкове осьмую часть, да в Ярославском наместничестве в Даниловской округе в сельце Карачине в деревнях Таганове,

Зманове и Квашнине земле и крестьян, <...> да Тамбовского наместничества в предписанном же селе Саблине земли и всяких угодий такую часть каковая и родительнице нашей выше сего назначена да крестьян <...> Агапа Степанова, Захара Маркова, Ивана Тихонова, Ивана, Федора, Игнатия Филипповых, Тимофея Онисимова и Степана Иванова и после ревизии в тех семействах со вновь рожденными с их крестьянским имуществом и с хлебом» [14, л. 1 об.].

В конце документа мать и дочь отмечали: «имением и крестьяны довольны» и «впредь о выделе нам указанных частей просить не будем» [14, л.1 об.].

В 1803 г. Александра Васильевна Философова все следующее ей имение «движимое и недвижимое, как выделенное после покойного мужа <...> на указную часть, так и доставшееся <...> по приданству от родителя (ее) секунд-майора Василия Ивановича Теляковского расположилась отдать сыновьям <...> и дочери <...> в вечное и потомственное владение, не оставляя за собою ничего, все без остатка» [3, л. 1]. Далее она делала приписку, чтобы имение «дети <...> разделили при жизни моей по частям без всякой друг другу обиды и для спокойственного впредь владения к одним местам» [3, л. 1 об.]. Александра Васильевна в документе указывала, что получила из имения отца в 1777 г. «по полнобовному с сестрами моими родными коллежской ассесоршей Анисьею Демьяновой и лейб-гвардии поручицей Катериной Ушаковой разделу 90 десятин 175 сажен с половиною со крестьяны» [3, л.1 об.].

В результате раздела в 1803 г. дети Льва Михайловича Философова получили: Павел Львович Философов – «Костромской губернии Кинешемской округи усадьбу Городище без крестьян, деревни: Гусиха, Облечиха и Спирино <...> да Тамбовской губернии Шацкой округи село Саблино без пятой части (с дворовыми людьми. – С.К.), Ярославской губернии Даниловской округи по сельцу Карачину <...>, а всего мужского пола 95, женского 97 душ <...>. Да к сему участку от брата Василия Львовича Философова в уравнение деньгами 1000 рублей в будущих 1806 и 1807 годах» [3, л. 5 об. –6 об.].

Василий Львович Философов получил «Костромской губернии Кинешемской округи усадьбу Мысы без крестьян, деревни Платково, Берестенка, Починок Овсянников, и Сергеевская <...> в Тамбовской губернии Шацкой округи в селе Саблине пятая часть <...>. Дворовые люди, писанные в последнюю ревизию в подушный оклад Кинешемской округи по усадьбе Мысы: Иван Петров с женой Парасковьей Игнатъевой и с детьми: сыном Федором и с дочерью девкой Настасьей <...>. Всего мужских 90, женских 100 душ <...>. Брату моему поручику Павлу Львовичу Философову в уравнение участка добавить мне деньгами тысячу рублей, которые заплатить в будущем 1806 и 1807 годах» [3, л. 6 об. –8].

Братья Философовы решили «по усадьбам Городищу и Мысы всякого рода господский хлеб молоченый, хранящийся в житницах <...> исчислить, ныне же разделить между собою пополам и до 1806 (года) по сим усадьбам сеять и по вымолоте делить нам таковой хлеб вообще, а по прошествии намеченного времени дележ ее прекратить, скот же всякий, экипажи, мебель и посуду в усадьбе Мысах имеющуюся тоже <...> между собою разделить пополам» [3, л.9].

Анна Львовна Философова получила «Ярославской губернии Даниловской округи сельцо Карачино и деревни Таганово, Зманово, Квашнино <...>, дворовых из Костромской губернии Кинешемской округи из сельца Городища Ефима Васильева с женою Варварой Яковлевной и дочерью девкою Анною, да из сельца Мысов девок Ольгу и Аксинью Ивановых» [3, л. 8].

3 марта 1803 г. Кинешемский уездный суд утвердил раздел Философовых [19, л. 118].

Итак, Философовы в XVIII – начале XIX века имели земли в Ярославской, Тамбовской, Костромской губерниях. Потомки Богдана Михайловича и Льва Михайловича Философовых имели земли в Кинешемском уезде Костромской губернии. Внук Богдана Михайловича – Михаил Александрович Философов – владел в Кинешемском уезде сельцом Фроловским (Фроловка), деревнями Берестенка и Миглино. Это имение в 1851 г. он продал

дворянам Потехиным. Дети Льва Михайловича в Кинешемском уезде владели: Павел – усадьбой Городище, деревнями Гусиха, Облечиха, Спирино; Василий – усадьбой Мысы, деревнями Платково, Берестенка, Починок Овсяников, Сергеевская (Сергеевка).

Павел Львович Философов и его жена Надежда Васильевна имели двух сыновей Александра и Николая и трех дочерей, две из которых были замужем. Их дочери – поручица Александра Павловна Лялина, штабс-капитанша Анна Павловна Головкова, третья – девица Марья Павловна Философова. 12 октября 1832 г. из имения Павла Львовича Философова дочерям были выделены части [5, л. 2].

После смерти П.Л. Философова Надежда Васильевна и сыновья «из дворян коллежский регистратор Николай и 12 класса Александр» составили отдельный акт, который был совершен 2 августа 1837 г. в Вологодской палате Гражданского суда [5, л. 2–4]. Они разделили оставшееся имение, которое включало в себя «Костромской губернии Кинешемского уезда сельцо Городище 10, деревни Облечиху 33, Гусиху 17, Тамбовской губернии Шацкого уезда сельцо Саблино 10, в коем земля необъясненной записи принадлежала гг. Лялиной, Головковой и девице Философовой и Вологодской губернии и округа сельцо Кусеево 13, деревню Касково 52. А всего было 135 мужского пола душ» [5, л. 2].

Надежде Васильевне Философовой достались дворовые люди из сельца Кусеева и из сельца Городища. Далее в документе сказано: «...взамен же недостающего на мне, часть получать мне Надежде от них сыновей моих на смерть мою с каждого в год по двести рублей, сверх того от Николая все годовое содержание как мне равно и доставшееся на часть мою по сему разделу дворовым людям, за которых все государственные подати и прочие повинности без изъятия должны отправлять и оплачивать сыновья мои» [5, л. 2–2 об.].

За Николаем Павловичем были крестьяне в Вологодской губернии и уезде в селе Кусеево и деревне Каскове, «Костромской губернии Кинешемского уезда с землей на вывоз из сельца Городища дворовые люди Иван Павлов, его брат Калина,

Каллистрат Петров у него дети: сыновья Иван и Дормидонт, крестьяне из деревни Облечихи Марк Пантелеев и из деревни Гусихи Александр Дмитриев, <...> а всего шестьдесят шесть мужского пола душ» [5, л. 2 об. –3].

Александр Павловичу достались «Вологодской губернии и уезда из сельца Кусеева с землей на вывоз дворовые люди <...>, Костромской губернии Кинешемского уезда в сельце Городище дворовые люди Илья Федоров, жена его Афимья Варламова, дети их: сыновья Ипполит, Константин, Алексей и дочь Александра, и крестьяне в деревне Облечихе за исключением доставшегося на часть брату Николаю Марка Пантелеева остальные по ревизии тридцать две мужского пола души и в деревне Гусихе тоже за исключением доставшегося на часть Николая Александра Дмитриева, остальные по ревизии шестнадцать мужского пола душ из Тамбовской губернии Шацкого уезда из сельца Саблина с землею на вывоз крестьян 10, а всего шестьдесят шесть мужского пола душ с женами» [5, л. 3]. Итак, по разделу 1837 г. каждый из сыновей Павла Львовича получил по 66 крепостных душ мужского пола и обязан был ежегодно выделять на содержание матери 200 рублей.

В документе отмечено, что в сельце Городище были «господские строения». Все имение на тот момент оценивалось в сорок пять тысяч рублей [5, л. 3 об. –4].

Усадьба Городище находилась на берегу реки Меры (современный Заволжский район Ивановской области). На красивом высоком месте стоял дом, который не сохранился. Остатки липовых аллей можно увидеть и сегодня. Окрестные деревни (Облечиха, Гусиха), упоминаемые в документе, прекратили существование в XX в.

Из документов видно, что у потомков Павла Львовича Философова появляются владения в Вологодской губернии. Скорее всего, это были имения Надежды Васильевны, его жены. К сожалению, пока неизвестно, из какого рода она происходила.

Александр Павлович Философов служил в Петербурге. Имением его в Кинешемском уезде управлял крестьянин деревни Гусиха Антон Иванов. В документах архива сохранилась

доверенность А.П. Философова, написана она была 20 февраля 1846 г. В это время А.П. Философов имел чин титулярного советника. В доверенности помещик подробно описывал все возможные действия управляющего. Он отмечал: «... поручаю твоему управлению со всем крестьянским всяким хозяйством землями и угодьями предоставляю распоряжаться и предпринимать всякие возможные меры как к улучшению сельского своего хозяйства, так и к благоустройству крестьян моих и их состояния, для того по усмотрению надобности некоторые крестьянские семейства определять к господской моей запашке, а прочие оставлять на оброчном положении, если встретиться надобность переселить из одного места в другое, то на перевод их и на перечисление платежам податей из одной губернии в другую к местному начальству, куда следует по закону прошения подавать все доходы как от хозяйства моего, так и оброка получать для отсылки ко мне <...> и вообще употреблять все зависящие законные средства к ограждению моих прав, имения крестьян, всякого рода имущества, и все то, что к пользе моей относиться будет, делать и по всем делам до имения моего относящихся хождение иметь, что же законно учинено будет, во всем том я тебе верю и впредь спорить и прекословить не буду» [12, л. 2–3].

Василий Львович Философов родился в 1778 г. и прожил 77 лет, он умер 13 февраля 1855 г., похоронен в Кинешме на кладбище Спасо-Преображенской церкви [16, л. 276 об. –277]. В 1795 г. он – «лейб-гвардии Преображенского полка сержант» [24, с. 1], в конце жизни – поручик. Василий Львович Философов был женат на Анне Степановне, урожденной Кафтыревой. По данным А.А.Григорова, у них было шесть детей: Валентин (01.09.1804 – ?), Николай (23.02.1807 – ?), Аркадий (25.06.1810 – ?), Арсений (04.10.1813 – ?), Александра (13.07.1803 – ?), Лидия (19.10.1811 – ?) [24, с. 2–3].

В документах архива Ивановской области есть данные, из которых явствует, что Анна Степановна в 1833 г. передала «в награждение дочери девице Александре» свое недвижимое имение, состоящее «в Кологривской округе в деревне Большом

Угоре и крестьян 28 душ м. п.» [10, л. 1 об.]. К этому времени Александра была «в замужестве артиллерии за капитаном и кавалером Андреем Алексеевым Любовниковым» [10, л. 9–9 об.].

Известно, что Василий Львович Философов в 1824 г. купил у титулярного советника Ивана Алексеевича Аленева крепостных и «по городу Кинешме дворового человека Алексея Яковлева с женой его Настасьей Ильиной <...> ценою за пятьсот рублей ассигнациями» [20, л. 2]. Вполне возможно, что именно в это время появился во владении Философовых дом в Кинешме, о котором речь пойдет ниже.

Остался в памяти Василий Львович как помещик, давший одной своей крепостной вольную. В январе 1846 г. он написал прошение, где указывал, что «1841 года августа в 24 день отпустил я вечно на волю крепостную свою писанную по 8 ревизии за мною Кинешемского уезда по сельцу Мысам дворовую девку Наталью Алексееву с тем, чтобы она Алексеева находилась в полном моем владении и повиновении, а по смерти моей быть ей от рабства свободною» [17, л. 1]. В другом месте он сделал следующее дополнение: «тогда вольна она жить где хочет, избрать какой-либо род жизни, или выйти в замужество за кого пожелает, до которой наследникам моим дела нет и ни почему не вступаться... Приметами же она Алексеева: росту двух аршин трех вершков, волосы на голове и бровях русые, глаза серо-карие, нос и рот средние, лицо белое чистое, отроду имеет 19 лет» [17, л. 2–2 об.].

13 марта 1840 г. Василий Львович написал доверенность своей жене Анне Степановне на управление имением. Он представил и утвердил документ в Бувевском уездном суде. Он отмечал: «...как я сам по слабости своего здоровья управлять тем имением не могу, то посему покорнейше вас прошу принять оное в полное ваше управление и распоряжение на всех владельческих правах» [1, л. 2]. В документе он подробно расписал, по каким вопросам она вправе принимать решения: «...так, что если б нужно было то не только крестьян и людей где бы то ни было закладывать, продавать, на волю отпускать, снабжать их билетами и паспортами, ленивых наказывать и словом, что только по означенному имени случиться или возникнуть в

присутственных местах и у лиц власть имеющих дела, то по оным иметь хождение, прошений, объявлений и всякого рода бумаги куда надлежать будет подавать, выписки выслушивать, под решительными определениями удовольствие и неудовольствие <...> объявлять, и словом действовать как бы я сам, в чем я вам или от вас кому доверено будет верю и что вы или поверенный ваш должно учинить впредь спорить и прекословить не буду» [1, л. 2–3].

Есть упоминание, что в июле 1842 г. Василий Львович и Анна Степановна Философовы разделили имение между сыновьями [2, л. 3], но документ этот пока не обнаружен. Известно, что Анна Степановна с сыновьями после смерти мужа в 1855 г. обратились в суд с прошением об утверждении раздела наследства. Им осталось от Василия Львовича деревня Сергеевка в Кинешемском уезде Костромской губернии, село Саблино в Шацком уезде Тамбовской губернии, 50 душ крепостных и неуплаченные долги.

Анна Степановна Философова «приняла в пожизненное владение деревню Сергеевку после смерти ее эта деревня должна поступить в вечное и потомственное владение сына ее подпоручика Аркадия, а в случае смерти его в пользу внука ее <...> Василия с тем, чтобы он Аркадий выделил половину деревни Сергеевки по обоюдному согласию которому либо из братьев Николаю или Арсению. Имение же Шацкого уезда по селу Саблину осталось в общем владении братьев. Собираемый доход обязались делить как при жизни матери, так и после до окончательного между ними раздела на три части, а долги, лежащие на Василии Философове обязались платить все наследники по равной части». Анна Степановна и дети ее «впредь до раздела между ними» признаны законными наследниками [18, л. 1–1 об.].

Шацкий земский суд в 1858 г. вызывал наследников «через подлежащие по месту их жительства полицейские листы» [18, л. 4]. Аркадий 14 июня 1858 г. отозвался, что он «следующую ему часть из означенного имения по разным причинам принять не может» [18, л.4]. Арсений 12 декабря 1858 г. отозвался, что «имение родителя <...> примет тогда только, когда могущие

открыться собственно на этом имени взыскания не будут превышать его стоимости» [18, л.4]. Третий их брат Николай Васильев Философов отозвался, что «он по болезни своей и кроме того за лишением зрения, невладением рук отзывать никакого дать не может» [18, л.4]. Так как наследники не приняли имение, Шацкая дворянская опека в 1861 г. приняла имение в свое ведение.

В феврале 1865 г. дети Николая Васильевича «регистратор Сергей Николаевич за себя и по доверенности за брата своего коллежского регистратора Михаила Николаевича Философова ходатайствовали об утверждении их в правах наследства к имению, оставшемуся после отца их чиновника 9 класса Николая Васильевича Философова, состоящему в губерниях Костромской Кинешемского уезда в деревне Сергеевке с пустошами и Тамбовской Шацкого уезда по селу Саблину» [9, л. 34–34 об.].

Уездный суд составил справку, в которой отмечал, что «в уездном суде 31 мая 1861 года производится переписка <...> имения гг. Николая, Арсения и Аркадия Философовых по деревне Сергеевке. И из переписки этой между прочим видно, что

имение, оставшееся после поручика Василия Львовича Философова по деревне Сергеевке, находившееся в наследственном владении его жены Анны Степановны, должно бы делиться на троих лиц, Аркадия, Арсения и Николая Философовых, но согласно раздельному акту, учиненному означенными лицами в 1855 году, должно делиться только на два лица, т.е. Аркадия и Николая или Арсения, что будет зависеть от обоюдного согласия последних двоих лиц» [9, л. 35]. Судя по всему, Николаю

Философов Василий Аркадьевич

и Арсению не удалось достичь «обоюдного согласия»; Сергеевка осталась у Аркадия. А в 1901 г. землю по деревне Сергеевке (275 саж.) и по пустоши Григорьевской (29 дес.) его сын Василий Аркадьевич продал потомственной почетной гражданке Александре Ивановне Ясюнинской за 16 000 рублей [21, л. 108].

Между тем 4 октября 1859 года в возрасте 71 года [16, л. 413 об. —414] скончалась Анна Степановна Философова. Она оставила завещание, по которому к ее имению остались наследники – 8 человек: «коллежский регистратор Сергей и писец 1 разряда Михаил Николаевы и штабс-капитан Арсений Васильев Философвы, коллежский регистратор Сергей и писец Алексей Андреевы Любовниковы, губернская секретарша Варвара Николаевна Шрейдер, проживающие в городе Костроме, и девица Анна и кадет Василий Аркадьевы Философвы, проживающие в Кинешемском уезде» [18, л. 2–3]. Суд принял решение – собрать у них допросы и прислать в суд.

Сергей Философов проживал в это время в Петербурге, Михаил – в Галиче, Арсений Васильевич – в Петербурге, Любовниковы – в Костроме и Кинешме.

В августе 1861 г. упоминалось, что Аркадий Васильевич, проживавший в усадьбе Мысы, «лишен умственных способностей» [13, л. 38], а в апреле 1862 г. Авдотья Алексеевна Философова сообщала, что муж ее Аркадий Васильевич Философов умер. Дочь «Анна Аркадьевна по мужу Резвякова от этого наследственного имения Философова отказалась за получением другого имения» [18, л. 11–11 об.], сын Василий Аркадьевич готов явиться в суд по вопросу о наследстве.

Философвы среди прочей недвижимости имели в Кинешме дом. После смерти Анны Степановны Философовой наследники обратились в суд с прошением (14 июля 1861 г.), в котором отмечали, что «находящееся в городе Кинешме движимое и недвижимое имущество, состоящее из земли с выстроенным на ней домом и надворным строением и в доме всякого рода движимостью, а также и денежном капитале <...>, коим мы все наследники введены во владение 13 августа прошлого года <...> не смотря на то, что в Духовном завещании сказано, чтобы дом

продать и деньги разделить по равным частям, но он по настоящее время остается непроданным <...>, всеподданнейше просим дабы повелено было учинить дому подробную опись вместе с движимостью, представить по сделанной ему оценке в 1200 рублей для продажи с аукциона в Костромское губернское правление и вырученные за него деньги, так равно и хранящиеся в Дворянской опеке после покойной госпожи Анны Степановны Философовой, а также вырученные от продажи лошади, коровы и домашней птицы, равно полученные за постой деньги: ибо в первый год после смерти госпожи А.С. Философовой квартировала в доме поручица Авдотья Алексеевна Философова, а флигель отдавала в постой, а впоследствии также и дом был отдан ею в постой Кинешемскому соборному протоиерею, а флигель занимала сама, из всей вышеписанной суммы следующие на нашу часть деньги доставить нам просителям» [13, л. 1–1 об.].

Наследники были обеспокоены тем, что дом «остается непроданным и состоит в Опекунском управлении Авдотьи Философовой без всякой поддержки, отчего приходит в ветхое состояние, а мы наследники терпим через это убытки и в настоящем году едва не лишились онаго по случаю бывшего в городе Кинешме пожара» [13, л. 8 об.].

Продали наследники Философовой означенный дом только спустя три года 15 декабря 1864 г. Сохранилась купчая, в которой назван и покупатель – протоиерей Кинешемского Успенского собора Александр Кузьмич Горицкий. О доме сказано, что был он «деревянный на каменном фундаменте со всей доставшейся после Анны Степановны мебелью с двумя при доме деревянными флигелями, прочим надворным строением и землею <...> состоящей города Кинешмы в Набережной улице идучи от площади по левой стороне» [6, л. 2–2 об.]. Продажа дома дала наследникам 800 рублей серебром.

Таким образом, в конце XVIII–XIX вв. Философовы являются собственниками владений в Кинешемском уезде Костромской губернии. Братья Павел и Василий Львовичи передают земли своим детям и внукам, владения продолжают

дробиться и уменьшаться, а Философовы становятся мелкопоместными дворянами, еле сводят концы с концами. В.Л. Философов оставляет детям долги. Впервые встречаем Философовых в качестве домовладельцев Кинешмы. В 1864 г. они продают дом на улице Набережной протоиерею Кинешемского Успенского собора А.К. Горицкому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 1664. Дело об утверждении доверенности помещика Василия Львовича Философова своей жене Анне Степановне Философовой на управление имением. 4 июня 1840 г.
2. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 2592. Дело о вводе Варвары Афанасьевны Коптевой во владение имением, приобретенным у поручика Аркадия Васильевича Философова. 29 мая 1851 – 30 мая 1851 г.
3. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 207. Дело о вводе во владение Александры Васильевны Философовой с детьми после смерти мужа ее Льва Михайловича Философова. 2 марта 1803 г.
4. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 2346. Дело о вводе во владение имением Михаила Александровича Философова, полученного по разделу с братьями Александром и Дмитрием. 22 марта 1848 – 29 апреля 1848.
5. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 1447. Дело о вводе во владение имением по раздельному акту с матерью и братом своим Александра Павловича Философова. 10 августа 1837 г.
6. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 4270. Дело о вводе во владение имением протоиерея Успенского собора г. Кинешмы Александра Кузьмича Горицкого, купленного им у помещиков Философовых. 8 декабря 1864 – 23 июня 1865 г.
7. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 89. Дело о вводе во владение кинешемского помещика Василия Львовича Философова от отца Льва Михайловича Философова. 23 июля 1800 г.

8. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 2594. Дело о вводе во владение коллежской асессорши А.А. Потехиной имением бывшего подполковника М.А. Философова. 26 июня 1851 – 5 июля 1851.
9. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 4364. Дело о вводе во владение Сергея Николаевича Философова имением, доставшимся ему после смерти отца своего Николая Васильевича Философова 7 января 1865 – 8 ноября 1865.
10. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 1180. Дело о вводе во владение частью имения Анны Степановны Философовой (урожд. Кафтыревой) дочь ее Александру Васильевну Философову по завещанию.
11. ГАИО. Ф. 903. Оп. 5. Ед. хр. 1272. Дело о выдаче жалованья подпоручику Льву Философову.
12. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 2278. Дело о выдаче копии раздельного акта на право владения имением Александрю Павловичу Философову. 23 октября 1847 г.
13. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 3862. Дело о разделе имения Анны Степановны Философовой между ее сыном Арсением Васильевичем Философовым и другими родственниками. 14 июля 1861 – 1 сентября 1862 г.
14. ГАИО. Ф. 903. Оп. 5. Ед. хр. 1228. Дело о разделе имения помещиков Философовых, 1795 год.
15. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 1596. Дело по размежеванию земель между помещиком Аркадием Философовым и крестьянином деревни Миглино Ефимом Григорьевым. 1839 г.
16. ГАИО. Ф. 1155. Оп. 1. Ед. хр. 14. Метрическая книга Спасо-Преображенской церкви г. Кинешмы 1844–1865 гг.
17. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 1736. Отпускная на волю, выданная крепостной девице поручика Василия Львовича Философова Наталье Алексеевой. 23 августа 1841 – 10 января 1846 г.
18. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 3644. Переписка Шацкого уездного суда с Кинешемским уездным судом об утверждении в правах наследства жены и сына умершего

- помещика Василия Львовича Философова. 27 октября 1861 – 11 октября 1862 г.
19. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 179. Протоколы Кинешемского уездного суда за 1803 год.
  20. ГАИО. Ф. 903. Оп. 1. Ед. хр. 2014. Прощение поручика Василия Львовича Философова о выдаче ему копии с купчей крепости о покупке крестьян у титулярного советника Аленева. 14 января 1844 г.
  21. ГАИО. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 45. Статистические сведения о количестве земли в приобретенных разными лицами имениях по Есиплевской и Зименковской волостям 1878–1913 гг.
  22. Заволжский химический. 1871–1971 гг. Ярославль, 1973.
  23. *Закаменная Е.* Плес: Летопись XX столетия. Иваново, 2018.
  24. Справка Государственного архива Костромской области (ГАКО), составленная для Заволжского музея от 16.03. 2010 г., № 231/596. С. 1. – Справка составлена по материалам фонда А.А. Григорова.
  25. *Шумков А.А.* К происхождению дворянских родов Философовых // Философовские чтения. Сборник материалов пятых Философовских чтений. Псков, 2013. С.30-70.

*Философова Татьяна Георгиевна,
доктор экономических наук, профессор
Национальный Исследовательский Университет «Высшая
школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва,
e-mail: tphil@mail.ru*

*Сырцов Дмитрий Николаевич,
кандидат экономических наук,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
e-mail: dmitry_syrtsov@mail.ru*

**РОДОСЛОВНАЯ ФИЛОСОФОВЫХ: ИСКУССТВО,
ЭКОНОМИКА, ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАК
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ**

*Filosofova Tatyana Georgievna
Doctor of Economics, Professor
HSE
Syrtsov Dmitry Nikolaevich,
PhD in Economics,
RANEPА,*

**THE FAMILY HISTORY OF FILOSOFOVS:
ART, ECONOMY, PUBLIC SERVICE AS A RELATIONSHIP
OF GENERATIONS**

Аннотация. Исследована роль дворянской усадьбы XIX века, изменение ее функций в связи с ростом городов. Показано, что общение между членами «большой» семьи Философовых формировало особенности характера детей. Приведена родословная рода Философовых X–XVIII вв., а также особенности составления родословных и организации архивов в России. Центральное место занимают биографии представителей трех поколений потомков псковского помещика

Дмитрия Николаевича Философова: старшего сына Александра Дмитриевича Философова, его внука Дмитрия Александровича Философова и правнука Марка Дмитриевича Философова.

Ключевые слова: Философовы, родословная, дворянская усадьба, Александр Дмитриевич Философов, Дмитрий Александрович Философов, Марк Дмитриевич Философов.

Abstract. The role of a noble estate and the change in its functions in the 19th century has been investigated. It is shown that the person character had been formed by communication between members of the «large» Filosofov's family. The ancestry and pedigree of the Filosofov's clan in X-XVIII centuries is given. The features of compiling pedigrees and organizing archives in Russia are given too. The central place is occupied by biographies of three generations of the Pskov landowner Dmitry Nikolayevich Filosofov descendants: the eldest son Alexander Dmitrievich Filosofov, his grandson Dmitri Alexandrovich Filosofov and great-grandson Mark Dmitrievich Filosofov.

Keywords: Filosofov, ancestry, family tree, noble estate, Alexander Filosofov, Dmitry Filosofov, Mark Filosofov

Введение. Первоначально дворянская усадьба представляла собой некий важный обособленный хозяйственно-экономический организм. Но уже XIX век не является «золотым» веком дворянской усадьбы. Развитие промышленности подтолкнуло к росту городов, усилило роль города в обществе, увеличило численность городского населения. Усадьба стала противостоять городской жизни. Дорогая, часто разоряющая, полная условностей и проблем жизнь в городе сформировала новые функции усадьбы, создала вокруг пребывания в деревне новый ареол, усилила радость, наслаждение сельской жизнью.

После периода безапелляционной критики дворянского сословия, его образа жизни и умаления заслуг отдельных личностей перед Отечеством, наступил другой период – период идеализации [26]. Стараясь сохранять объективность, отметим, что загородная жизнь способствует более тесному

общению, а северные летние длинные вечера просто созданы для неторопливой беседы, дают возможность порассуждать, молодым поделиться новыми идеями, их родителям вспомнить «старые добрые» времена, рассказать семейные предания, истории. Здесь обсуждали самые разные темы – от экономического устройства России до живописи, музыки, искусства [31].

В зависимости от достатка хозяев усадьба наполнялась книгами, произведениями искусства: портретами членов семьи, картинами, скульптурами, которые заказывались, приобретались, привозились из путешествий. Так чисто утилитарное назначение усадьбы, как места проживания членов семьи, трансформировалось: усадьба становилось и особым культурным центром. Помимо наполнения усадебного дома ценностями хозяева активно занимались благотворительностью, организовывали больницы, строили школы, стараясь принести пользу сельским жителям, транслируя культуру в деревню.

Расположение усадьбы во многом определяло круг общения ее хозяев. Проживающих в одной губернии часто связывали родственные отношения: случайные и неслучайные встречи в конце концов выстраивали судьбу. Супружество часто носило сугубо практический характер. Представители одной семьи, особенно из «старого» дворянства имели земли в разных губерниях, что иногда затрудняет современные исследования, требуя глубокой проработки изучаемого вопроса.

Работая в архивах, изучая хитросплетения судеб и родов, можно заметить, как представители фамилии, составивших одну семью и обосновавшиеся (проводящие длительное время) в какой-либо губернии, неожиданно оказываются соседями за много километров, совсем в другой губернии. Так и у Философовых: Вологодская, Костромская, Нижегородская, Московская, Псковская, Пензенская, Санкт-Петербургская, Смоленская, Тамбовская, Ярославская¹ – далеко не полный перечень губерний, где находились земли представителей этой фамилии. Здесь пересекались зоны интересов, образования, государственной, общественной, научной, творческой деятельности:

¹ Перечисление губерний – случайная выборка, представленная в алфавитном порядке

Петербургский университет, Министерства, Государственный Совет, Императорский фарфоровый завод, Академия Художеств, Училище ваяния, живописи, зодчества, Художественное Училище барона Штиглица, Эрмитаж, Аренский, Бенуа, Бакст, Дягилев, Левитан, Маковский, Саврасов, Станиславский, Толстой, Чехов... [29, с.158].

Трудно написать более точно об этих людях, чем написал А.Бенуа, видевший и оценивающий семью Философовых со стороны. Человек совершенно другого происхождения, он не мог не отметить то особенное, что выделяло эту семью в «особый класс», который «выработал все, что было в русской жизни спокойного, достойного, добротного <...>. Он выработал самый темп русской жизни, его самосознание и систему взаимоотношений между членами одного семейного “клана”. Всякие тонкости русской психологии, извилины типичного русского морального чувства возникли и созрели именно в этой среде» и вызывало особое уважение «ко всему <...> ведомому лишь через книжки и “вымыслы” поэтов. <...> Эта атмосфера Философского дома особым образом действовала» [1].

История владений Философовых в Псковской губернии в XVIII–XIX вв. связана с именем Дмитрия Николаевича (1790–1863), о жизни, привычках, характере которого сегодня чаще судят по воспоминаниям его невестки Анны Павловны Философовой (урожд. Дягилевой), записанных ее подругой А. Тырковой [21], и одного из его внуков – Дмитрия Философова [23]. Опираясь на эти воспоминания, современные исследователи пытаются реконструировать личность Дмитрия Николаевича, чаще оценивая его поступки с позиции современного человека. Можно спорить об этих реконструкциях, но в соответствии с темой нас прежде всего интересует Дмитрий Николаевич как человек, потомки которого оставили значимый след в истории Государства Российского.

Философов Дмитрий Николаевич имел владения в Псковской губернии в Псковском, Великолукском, Островском, Новоржевском уезде (712 ревизских душ), ему принадлежали земли в Санкт-Петербургской губернии в Новолодожском уезде

(44 ревизской души), в Рузском уезде Московской губернии (108 ревизских душ) [28, с.28].

Достаточно много написано и его младшем сыне Владимире Дмитриевиче, о его семье, о его доме, о знаменитом внуке Дмитриии Владимировиче.

Гораздо меньше изучены биографии членов семьи старшего сына Дмитрия Николаевича Философова – Александра Дмитриевича.

Родословная Философовых. Атмосфера большой семьи Философовых незаметно воспитывала, шлифовала, особым образом действовала на формирование характера детей. Бенуа вспоминает, что кузен Философовых Сергей Дягилев, попадая в эту семью, заметно менялся: «...он переставал быть заносчивым, он терял значительную часть своего провинциального дурного тона. В этом доме, несмотря на полную непринужденность, на царившее в нем почти непрерывно веселое настроение, на массу молодежи, на временами очень разношерстное сборище, всегда царил “хороший тон”, который не надо смешивать с рецептами светского приличия, а который естественно рождался и процветал» [1].

Для лучшего понимания семейных связей и более полного анализа архивных документов, связанных с тем или иным представителем рода, обратимся к архивным данным [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 24, 28, 30]. Родословное древо Философовых, хранящееся в Российском государственном историческом архиве, копия которого экспонируется в Бежаницах, известно и неоднократно опубликовано (рис.1).

Однако, споры о его достоверности не прекращаются, что во многом связано с вопросом о времени и месте его изготовления. Не ставя задачу подробного описания процедуры утверждения (подтверждения) дворянства в Российской империи, отметим, что в дворянских родах, насчитывающих не одно поколение, хранились родословные. Как правило, родословные записи составляли в семьях. Основное назначение этого документа – подтвердить свое происхождение и своих детей. Такая необходимость могла возникнуть при передаче дел ребенка для

получения образования, назначения опекунства в случае смерти родителей и пр.

По-разному члены рода относились к этому «бюрократическому» вопросу. По-разному и складывалась судьба документов: пожары, служба, требующая перемещения на значительные территории, приводили к определенным проблемам. Чаще всего родословную роспись удавалось сохранить тем, кто длительное время не менял место жительства, жил на родовых землях, оберегал документы, был в этом заинтересован.

Одновременно были случаи, когда дворяне переходили в купечество, например, с целью пользоваться различными правами на торговлю и осуществление различных промыслов. После выхода Манифеста 1807 года, разрешившего дворянам опять записываться в первую и вторую купеческие гильдии (в 1800 г. такая запись была запрещена), в России отмечалась новая волна перехода дворян во «временное» купечество. Следующая волна связана с 1827 г., когда дворянам было разрешено записываться даже в третью гильдию. Некоторые чиновники стали заниматься торговыми делами, состоя на службе и записывали в гильдии своих жён или родственников [8].

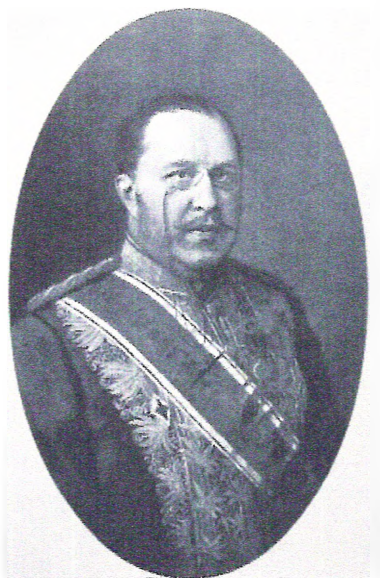
Сегодня важнейшую роль для получения информации по росписи рода играют архивы. В России систематизированные родословные росписи появились в конце XV в., а уже в середине XVI в. Разрядный приказ, ведавший назначениями на военную службу, составил родословные книги. Начало важного этапа развития делопроизводства и архивов в России связано с именем Петра I. В этот период из канцелярий выделяются архивы, получая организационную самостоятельность, которая была закреплена Генеральным регламентом 1720 г. С одной стороны, это привело к росту государственного аппарата, а с другой, благодаря такой реформе, существует возможность проводить реконструкцию событий далеких лет.

По роду Философовых в распоряжении исследователей имеются две группы источников: во-первых, документы государственных учреждений Российской империи; во-вторых, документы из личных архивных фондов. Согласно архивным

Родословное древо Философов

Филозов Дмитрий Александрович

*Марк Дмитриевич Филозов
[29 (первая публикация)]*

данным основателем рода был Марк Христофор Философ “муж честен”, прибывший из Македонии во времени крещения Руси к великому князю Владимиру Киевскому. Не вступая в споры о достоверности архивных данных и опираясь на сохранившиеся документы, оставляя за скобками опубликованные современными авторами сомнения о существовании Марка Христофора Философа, исходим из того, что версия происхождения рода от Марка были приняты официально. Заглянем в Общий гербовник, где читаем: *«Предокъ рода Философовыхъ, (какъ показано въ справкѣ разряднаго Архива) мужъ честенъ воинскаго чина изученный въ богословскихъ наукахъ именемъ Марко Философъ выхаль къ Благовѣрному Великому Князю Владиміру Кіевскому отъ предъловъ Македонскихъ, и Великій Князь послалъ его въ Срацины, и потому его Посольство прииде къ Великому Князю четыре Срацинскіе Князи и крестися и за то Великій Князь его Марко честно почте, и о семъ посланіи къ Срацинамъ свидѣтельствуеть Степенная книга. Потомки онаго Марка Философа Федоръ Ивановъ сынъ Философовъ при Великомъ Государе Царе и Великомъ Князе Михаиле Федоровиче в 7139/1631 и 7140/1632 годахъ находился въ Туле полковымъ и осаднымъ воеводою и верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Равнымъ образомъ и другіе многіе сего рода Философовы Россійскому Престолу служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей помѣстьями. Все сіе доказываетъ справкою разрядаго Архива».*¹

Марк Философ как основатель рода подтвержден решением о признании в древнем дворянстве представителя старшей ветви Философовых Василия Львовича Философова и его детей, хранящимся в Российском государственном историческом архиве.

Изображение фамильного древа Философовых, о котором шла речь выше, достаточно интересно. Наши выводы о том, что оно вполне может стать предметом дальнейших исследований, базируются на следующих положениях:

Во-первых, роспись старшей ветви Философовых, хранящаяся в Российском государственном историческом архиве

²

Сохранена орфография оригинала.

и признанная обоснованной при утверждении в дворянстве, полностью соответствует вышеупомянутому изображению родового дерева.

Во-вторых, вышеупомянутое изображение родового древа в части представителей рода, родившихся до XIX в., полностью соответствует старинной родословной, хранящейся в личном архиве.

В-третьих, на изображении родового древа располагаются представители средней ветки Философовых, родившихся уже в XIX в., отсутствующие в старинной родословной. По характеру дополнений можно предположить, что изображение родового древа принадлежало представителями средней ветки Философовых (потомкам вышеупомянутого Дмитрия Николаевича Философова) и что данное изображение выполнено во второй половине XIX в. Подтверждением данной версии является имеющееся в архиве свидетельство Философова Владимира Дмитриевича, что в семье его отца хранится старинная родословная, полученная от дядюшки [28].

Представленная ниже поколенная роспись рода Философовых (IX–XVIII) составлена на основе архивных данных и данных личного архива автора [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 24, 28, 29, 30]. В росписи¹ сохранена традиция использовать имя и отчество персоны, указывать в числителе порядковый номер персоны, в знаменателе – порядковый номер отца, а также не учитывать лиц женского пола.

ПОЛНАЯ РОСПИСЬ РОДА ФИЛОСОФОВЫХ (X–XVIII вв.)

1 поколение	1	Марка Христофоровичь (Македонянинь)
2 поколение	2/1	Григорий Марковичь
3 поколение	3/1	Платон Марковичь
4 поколение	4/2	Аристь Григорьевичь
	5/4	Киприань Аристовичь
	6/4	Василь Аристовичь
	7/4	Дмитрий Аристовичь
	8/6	Анисимь Васильевичь
5 поколение	9/6	Тимофей Васильевичь
	10/6	Семень Васильевичь
	11/6	Михайль Васильевичь

³

Орфография сохранена.

	12/9	Парфеній Тимофеевичъ
6 поколение	13/9	Саванъ Тимофеевич
	14/11	Феопистъ Михайлович
	15/12	Уаръ Парфеньчъ
	16/13	Данила Парфеньчъ
7 поколение	17/13	Минадоръ Савичъ
	18/14	Аверий Феопистовичъ
	19/14	Василій Феопистовичъ
	20/14	Семень Феопистовичъ
8 поколение	21/15	Яковъ Уаровичъ
	22/15	Федотъ Уаровичъ
	23/15	Анофрій Уаровичъ
	24/15	Петр Уаровичъ
	25/17	Елисей Минародовичъ
	26/18	Акимъ Аверьевичъ
	27/19	Оома Васильевичъ
	28/19	Прокофій Васильевичъ
9 поколение	29/22	Фотий Федотовичъ
	30/22	Харитонъ Федотовичъ
	31/25	Аввакумъ Елисеевич
	32/25	Анисимъ Елиссевичъ
	33/26	Пимень Акимовичъ
	34/26	Викторъ Акимовичъ
	35/26	Оома Акимовичъ
	36/28	Лаврентій Прокофьичъ
10 поколение	37/30	Провъ Прокофьичъ
	38/30	Дмитрій Харитоновичъ
	39/30	Исакъ Харитоновичъ
	40/30	Михей Харитоновичъ
11 поколение	41/33	Григорій Пименовичъ
	42/33	Захаръ Пименовичъ
	43/39	Сазонъ Исаковичъ
	44/40	Дарюн Михеевичъ
12 поколение	45/41	Иванъ Григорьевичъ
	46/41	Варлаамъ Григорьевичъ
	47/41	Леонтій Григорьевичъ
	48/41	Симонъ Григорьевичъ
13 поколение	49/47	Максимъ Леонтъевичъ
	50/47	Стефанъ Леонтъевичъ
	51/47	Прокофій Леонтъевичъ
	52/49	Романъ Максимовичъ
14 поколение	53/49	Остафій Максимовичъ
	54/49	Тимофѣй Максимовичъ
	55/49	Исай Максимовичъ
	56/54	Семен Тимофеичъ
15 поколение	57/54	Василій Тимофеичъ
	58/54	Илья Тимофеичъ
	59/54	Лука Тимофеичъ
	60/54	Матвей Тимофьевичъ
16 поколение	61/54	Прохоръ Тимофеичъ
	62/58	Седор Семеновичъ
	63/58	Иосифъ Ильичъ
	64/59	Захарій Лукичъ
17 поколение	65/59	Арсеній Лукичъ
	66/64	(неразборчиво) Захаровичъ
	67/64	Данила Захаровичъ
	68/64	Самуило Захаровичъ
18 поколение	69/64	Иванъ Захаровичъ
	70/69	Устинъ Ивановичъ
19 поколение	71/70	Андрей Устиновичъ
	72/71	Лукьян Андреевичъ
20 поколение	73/71	Никита Андреевичъ
	74/72	Аѳанасій Лукьяновичъ
	75/72	Стефанъ Лукьяновичъ
	76/72	Федоръ Лукьяновичъ
21 поколение	77/73	Федоръ Никитичъ
	78/73	Василій Никитичъ
	79/73	Андрей Никитичъ

	80/74	Федосей Аванасъевичъ
	81/77	Иванъ Федоровичъ
	82/77	Григорій Федоровичъ
22 поколение	83/77	Максимъ (Федорович) прозвище
		Замятня
	84/77	Иванъ Федоровичъ, младший
	85/77	Андрей Федоровичъ
	86/81	Афанасій Ивановичъ
	87/81	Алексей Ивановичъ
23 поколение	88/81	Иванъ Ивановичъ
	89/81	Федоръ Ивановичъ
	90/83	Алексѣи Максимовичъ
	91/84	Филиппъ Ивановичъ
	92/85	Макар Андреевичъ
	93/87	Михайло Алексѣевичъ
	94/87	Иван Алексѣевич
24 поколение	95/88	Василій Ивановичъ
	96/89	Матвѣй Федоровичъ
	97/90	Данило Алексѣевич
	98/90	Анофрій Алексѣевич
	99/90	Матвѣй Федоровичъ
	100/90	Никифоръ Алексѣевичъ
	101/93	Григорій Михайловичъ
25 поколение	102/93	Яковъ Михайловичъ
	103/95	Иванъ Васильевичъ
	104/96	Харитонъ Матвѣвич
	105/98	Аггей Анофричъ
	106/101	Михайлъ Григорьевичъ
	107/101	Андрей Григорьевичъ
	108/103	Матвѣй Ивановичъ
26 поколение	109/103	Никита Ивановичъ
	110/103	Иванъ Ивановичъ
	111/103	Михайлъ Ивановичъ
	112/103	Дмитрій Ивановичъ
	113/104	Матвѣй Харитоновичъ
	114/140	Козьма Харитоновичъ
	115/105	Григорій Агеевичъ
	116/106	Григорій Михайловичъ
	117/106	Богдан Михайловичъ
	118/106	Лев Михайловичъ
27 поколение	119/111	Михайлъ Михайловичъ
	120/112	Николай Дмитриевич
	121/113	Ларион Матвѣевичъ
	122/113	Егоръ Матвѣевичъ
	123/114	Семенъ Козмичъ
	124/114	Матвѣй Козмичъ
	125/117	Николай Богдановичъ
	126/117	Александръ Богдановичъ
28 поколение	127/117	Дмитрій Богдановичъ
	128/118	Лавель Львовичъ
	129/118	Василій Львовичъ
	130/120	Дмитрій Николаевичъ
	131/122	Никита Егоровичъ

На прошедших Философовских чтениях мы говорили о некоторых из Философовых [24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31]. Так, можно вспомнить о «смольянине» Иване Философове, который был взят в плен поляками неподалеку от Москвы в 1612 году и который на вопросы поляков, «Хотят ли москвичи королевича (Владислава) на царство, людна ли Москва, и есть ли в ней запасы», решительно отвечал, что «Москва людна

и хлебна и все обещались помереть за православную веру, а королевича на царство не брать». Или о полковнике Василии Философове, генерале Михаиле Михайловиче и многих других. За многовековую историю род несколько раз был на грани исчезновения: в XV–XVII вв. несколько поколений насчитывают только по одному мужчине. И все же род уцелел: оставшиеся к XIX в. семьи по сути вели отсчет от братьев Алексея и Федора Ивановичей. Дмитрий Николаевич в вышеприведенной росписи стоит под номером 130.

Сын, внук, правнук. Александр Дмитриевич, Дмитрий Александрович и Марк Дмитриевич Философовы – сын, внук и правнук Дмитрия Николаевича Философова. Разные характеры, разные судьбы, но судьбы, тесно связанные с Псковской губернией.

Александр Дмитриевич Философов (1815– 1862) – второй сын Дмитрия Николаевича от брака с Анной Петровной (урожд. Чихачевой). (Старший сын Николай умер в младенчестве; позднее у супругов родился третий сын, названный также Николаем). Александр – человек незаурядный, хорошо образованный, эрудированный, от природы талантливый – сделал блестящую карьеру. Рано ушедший из жизни, к 47 годам он занимал пост директора Департамента внутренних сношений, с жалованием 1715 руб. 25 коп. и столовых 1715 руб. 25 коп. [28, с 34]. Александр Дмитриевич имел чин действительного статского советника, награжден орденами, среди которых Св. Анна 1-й и 2-й степени с Императорской короной, Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й степени, а также знак за отличную и беспорочную службу, медаль темной бронзовой на Андреевской ленте в память о войне 1853–1856 гг., [28, с.32]. Также Александр Дмитриевич был награжден Кавалерийским Крестом португальского Ордена Христа, прусским орденом Красного Орла 2-й степени, орденом Св. Франциска 1-й степени Большой Крест [28, с.33].

После смерти матери, Анны Петровны, за ним числилось родовое имение (общее с братом в Псковской губернии Островского уезда 12 ревизских душ) [28, с.33].

В 1857 г. Александр Дмитриевич обвенчался с дочерью

коллежского советника Варварой Александровной Хованской. В семье родились девочки Вера (род. 27 февраля 1858 г.), Ольга (род. 4 марта 1859 г.) и сын Дмитрий.

Дмитрий Александрович Философов (30 января 1861 – 6 декабря 1907) – будущий член Государственного совета, министр экономики и промышленности в правительстве П.А. Столыпина (июнь 1906 года – декабрь 1907 года), Государственный контролер в Правительстве С.Ю. Витте (октябрь 1905 года – апрель 1906 года). Не расставаясь с Псковской губернией, он состоит гласным Новоржевского уездного и Псковского губернского земских собраний (рис.2).

Дмитрий окончил в 1885 г. Санкт-Петербургский университет по двум факультетам: физико-математическому и юридическому. Начал службу в апреле 1886 г. в Министерстве народного просвещения, а затем перешел на службу в Государственную канцелярию, был статс-секретарем Департамента государственной экономии, Департамента промышленности, наук и торговли. С 1901 г. состоял товарищем Государственного контролёра.

Изображение Дмитрия Александровича Философова имеется на картине И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения», в настоящее время находящейся в Русском музее в Санкт-Петербурге.

В 1905 г., принимая пост Государственного контролера в Правительстве С.Ю. Витте, Дмитрий Александрович поставил условие, «чтобы с созывом Думы были установлены иные основания для государственного контроля вообще и государственного контролера в частности, которые бы были поставлены в соответствие с новым режимом» [2, с. 120].

Не будем подробно останавливаться на анализе и оценке решений, принимаемых правительством С.Ю. Витте, на историческом значении действий правительства П.А. Столыпина – это отдельная большая интересная тема. Наша цель другая. Нас интересует личность внука Дмитрия Николаевича.

В своих воспоминаниях С.Ю. Витте написал о Философове,

как о человеке «совершенно достойном, чистом, умном и знающем» [2, с. 110], а давая оценку его деятельности, отмечал, что «Философов в течение моего премьерства вел себя во всех отношениях безукоризненно, всегда держась направления либерального и разумного» [2, с. 119].

Заседания Совета министров под руководством С.Ю. Витте, в которых принимал участие Д.А. Философов, проходили несколько раз в неделю в дворцовом доме. В числе важнейших задач, которые решались в то время, была задача «переменить выборный закон, установленный при опубликовании Думы 6 августа 1905 г.» [2, с. 127]. Избирательный закон 6 августа 1905 г. устанавливал три избирательных курии: землевладельческую, городскую и крестьянскую. Для первых двух курий устанавливались двухстепенные выборы, для третьей – четырехстепенные. Крестьянам отводилось 52 места из 412 депутатских мест в Думе. Молодежь до 25 лет, женщины, военнослужащие, учащиеся, «бродячие инородцы» к выборам не допускались. Правительством С.Ю. Витте был разработан новый избирательный закон от 11 декабря 1905 г., который предусматривал четвертую курию – рабочую и увеличение числа мест, отводившихся крестьянским депутатам [2, с.622]. Для своего времени закон был достаточно прогрессивный и вызвал неоднозначную реакцию при обсуждении проекта. Среди немногих поддержавших проект членов правительства и общественных деятелей, участвовавших в первых заседаниях, был Дмитрий Александрович, по словам Витте «принципиальный либеральный деятель» [2, с.128].

В правительстве С.Ю. Витте кроме Д.А. Философова, занимавшего пост Государственного контролера, министерские посты занимали генерал Редингер (военный министр), Немешаев (министр путей сообщения), генерал Бирилев (морской министр), граф Ламздорф (министр иностранных дел), И.И. Толстой (министр иностранных дел), Акимов (министр юстиции), князь Оболенский (обер-прокурор св. Синода)» [2, с.212].

Высокая оценка человеческих и профессиональных качеств Дмитрия Александровича дана С.Ю. Витте в беседе

с императором Николаем II. Покидая пост Председателя Совета, на вопрос императора, кого бы Сергей Юльевич мог бы порекомендовать в председатели Государственного совета, Витте предлагает две кандидатуры: «если консервативного, то пусть назначит Акимова, а если корректного, но твердого и либерального, то тогда – Философова».

В апреле 1906 г. С.Ю. Витте был вынужден уйти в отставку. После недолго пребывания на посту председателя Совета министров И.Л. Горемыкина в июле 1906 г. назначение на этот пост получает П.А. Столыпин. Назначенный на пост министра промышленности и торговли весной 1906 г. Дмитрий Философов сохраняет его в Правительстве П.А. Столыпина.

Портрет Дмитрия был бы незаконченным без воспоминаний А. Бенуа, без нескольких строк – воспоминаний: «...приятнейшее впечатление производил двоюродный брат Димы, тоже Дима, носивший <.....> прозвище “толстого” Димы. Считалось, что перед ним открыта блестящая карьера, и действительно, он дослужился после первой революции до министерского поста, однако судьба не дала ему пробыть долго на этом посту, Он скончался от разрыва сердца <.....> в Мариинском театре. Мне он чрезвычайно нравился всей своей подлинно барской манерой и своим тонким юмором» [1].

Супругой Дмитрия стала Мария Алексеевна (в первом браке Бибилова). А. Бенуа в своих воспоминаниях, тепло отзывается о Дмитрие и Марии Филоофовых [1]. О судьбе этой сильной, красивой женщины можно написать отдельный рассказ. Благодаря ей семья Философовых сблизилась с потомками Пушкина (младший сын Пушкина Григорий был супругом родной сестры Марии Алексеевны).

Мария Алексеевна пережила своего супруга, нашла силы и средства поднять сыновей, сдав в аренду петербургскую недвижимость, оставшуюся после смерти мужа в 1907 г. и переехав жить в Усадище. Она пережила революционные годы, позднее в середине 1920-х гг. – выселение из усадьбы, когда комиссия [6] по рассмотрению вопроса о выселении помещиков, созданная по директиве Центральной контрольной комиссии

РКП(б) в 1924 г. и действовавшая при Псковской губернской контрольной комиссии, согласно документам Псковского областного Центра архивных документов партий и общественных движений, постановила выселить ее из пределов губернии как социально «опасный элемент» и «старую помещицу» [7], из дома, который был построен ее мужем, где росли их дети.

Но это будет потом, а в 1890-х гг. молодые люди – будущий министр промышленности и торговли и те, имена которых навсегда будут связаны с одним из интереснейших периодов развития российской культуры, («серебряным веком»), идеологи и организаторы «Мира искусства» [27, 31] – тесно общались. По свидетельству А. Бенуа, на Галерной улице (там же, где жила семья младшего сына Дмитрия Николаевича Философова – Владимира Дмитриевича), в квартире «толстого Димы» и его молодой супруги Марии были «затеяны <.....> уроки фехтовального искусства...» [1].

О близости и дружеском расположении внутри большой семьи Философовых свидетельствует и другой факт. Сохранилось свидетельство [29] о крещении младшего сына Дмитрия и Марии Философовых Марка, которое состоялось 2 июля 1892 г. в Покровской церкви погоста Бежаницы Новоржевского уезда Псковской епархии. Крестной матерью была тетушка Ольга Александровна [29]. Крестным отцом – Дмитрий Владимирович Философов. В те годы Дмитрий Владимирович Философов [29], сын действительного тайного советника Владимира Дмитриевича и Анны Павловны Философовых, был студентом Санкт-Петербургского университета. Лето он проводил в Богдановском, что по соседству с Усадищами. Не найдено документальное подтверждение, но исходя из логики событий, очень велика вероятность того, что на крещении присутствовал племянник Анны Павловны, кузен и приятель Дмитрия Сергей Дягилев.

Имя *Марка Дмитриевича Философова* (1892–1938), забытое долгое время, сейчас можно найти в печати, на просторах интернета [29]. Информация эта достаточно ограничена, но существует. Появляются и публикации о том сложном периоде в истории Эрмитажа [32], когда там в разных должностях, в

т.ч. на посту ученого секретаря, служил Марк Дмитриевич Философов. Период был чрезвычайно сложным для музейных работников. Так, в 1922 г. Л.Д. Троцкий издал распоряжение, что все учреждения, имеющие золото и драгоценные металлы, должны их сдать в Гохран. Исключением были музеи республик. Но уже в этом же году в Эрмитаж, несмотря на протесты А.В. Луначарского, приехала отборочная комиссия Троцкого. В Москву были вывезены несколько тонн серебра и золота, в том числе шесть золотых предметов из галереи драгоценностей Эрмитажа. С изменением системы финансирования музея, в 1927 г. был открыт аукционный зал – публика могла купить любой выставленный на продажу предмет из Эрмитажа. Ну и, наконец, нельзя не упомянуть о широко теперь известной истории с продажей картин Эрмитажа за рубеж, несмотря на сопротивление сотрудников музея, пытающихся спасти шедевры. Не будем повторяться, желающие могут посмотреть соответствующие материалы [например, 5, 29, 32].

Здесь приведем только один документ:

«Марк Дмитриевич ФИЛОСОФОВ служит в Эрмитаже с 1918 г. Специальность — история западноевропейского прикладного искусства. Как один из самых активных, четких и преданных делу сотрудников он постоянно привлекался, в ущерб интересам его личной научной работы, к участию в работах организационного порядка. С 1925 г. — Ученый Секретарь Эрмитажа; в 1931–1932 г. г. был Зам. Зав. Сектором Западноевропейского Искусства. В работе неизменно проявлял большую активность, безукоризненное по четкости отношение к делу, громадную трудоспособность, блестящее знание всех сторон жизни всего Эрмитажа, умение наладить в этом сложнейшем по разнообразию материала и по задачам организме работу секторов и отделов и способность быстро схватывать и доводить начатое дело до полного завершения. <....>

Заслужив <....> полное доверие и прекрасно владея европейскими языками, проявил себя с лучшей стороны и в выполнении заданий НКВД, занимающих видное место в жизни Эрмитажа, по приему многочисленных иностранных делегаций

и отдельных представителей, ни разу не дав повода для каких-либо нареканий со стороны дирекции Эрмитажа или со стороны НКВД, под руководством и по указаниям которого Эрмитаж ведет эту работу.

Ввиду всех этих качеств и заслуг Философова и в интересах работы Эрмитажа, я считаю своим долгом просить Вас о сохранении на службе в Эрмитаже Марка Дмитриевича ФИЛОСОФОВА, как прекрасного, надежного и незаменимого работника [32].

Заслуги Марка Дмитриевича для развития музейного дела очевидны. Но, к сожалению, не всегда знания, профессионализм, трудолюбие, преданность делу и неуклонное следование принципам хранят человека. Марк Дмитриевич Философов дважды арестовывался, а позднее был выслан в Самару. В Самаре Марк Дмитриевич продолжал много трудиться, способствовал развитию музея [29]... И опять арест и «Тройкой УНКВД Куйбышевской обл. 31 декабря 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Куйбышев 15 февраля 1938 г....» [19].

В 1950-х гг. Марк Дмитриевич Философов посмертно реабилитирован [29]. Реабилитирован, посмертно... Слишком поздно.

Еще одна веточка древнего рода Философовых была сломана.

Заключение. Сын, внук, правнук... Разные времена, разные характеры, разные судьбы. Но есть сильное объединяющее начало: находясь на государственной службе или посвятив себя искусству, они служили Отечеству с достоинством и честью, в соответствии с традициями семьи. После отмены частной собственности, национализации земель к середине 1920-х гг. дворянские усадьбы остались без своих хозяев. Повезло тем, в которых были организованы образовательные, культурно-просветительские учреждения, дома отдыха, санатории: это спасло их от ранней гибели. «Гостеприимный старый дом», как особая примета российской провинции, место воспитания и передачи традиций, перестал существовать. Огромный пласт российской культуры практически исчез.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. – М.: Искусство, 1990. Т.2.
2. *Витте С.Ю.* Воспоминания. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Т.30.
3. *Гусарова А.* «Мир искусства» // Художник. 1996. № 1. С. 12–16.
4. «Мира Искусства» // Воспоминания М.В. Добужинского. М.: Наука, 1987. [Интернет-ресурсы] <http://www.bibliotekar.ru/kDobuzh/31.htm> - дата обращения: 05.05.2018.
5. Невосполнимые шедевры // Огонек. 2019. № 11(555). С.38–42.
6. «Постановили выселить...»: Свидетельствуют документы / Подборка и публ. О.В. Салкиной // Псков. 2001. № 14. С. 168.
7. ПОЦАДПОД, ф.2, оп.1, д.254.
8. Переход из дворянства в купечество и наоборот [Интернет-ресурсы] режим доступа <http://www.liveinternet.ru/users/2401219/post127021960>
9. Российский государственный архив древних актов, ф. 210, оп. ба (Московский стол. Книги), д. 176.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 492, оп.2, д. 5088.
11. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1057.
12. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1058.
13. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1059.
14. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1060.
15. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1062.
16. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1063.
17. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1066.
18. РГИА, ф. 1343, оп.31, д. 1067.
19. Список лиц, расстрелянных в Ленинграде, вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных (том 8 «ЛИМ») [Интернет-ресурсы] http://vizz.nlr.ru/search/lists/t8/244_1.html - дата обращения: 05.05.2018.
20. *Случевский К.* Путешествие его императорского высочества

- великого князя Владимира Александровича. - Москва: [б. и.], 1885. - 160 с.
21. *Тыркова А.В.* Анна Павловна Философова и ее время: Сборник памяти А. П. Философовой. – Пб, 1915. Т.1. – 390 с.
  22. *Федорченков В.И.* Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 464 с.: ил. – (Российская империя в лицах).
  23. *Философов Д.В.* Загадки русской литературы. – М.: НПК «ИНТЕЛВАК», 2004. – 665 с.
  24. *Философова Т.Г.* Вклад дворянского рода Философовых в становление и развитие Российской государственности // Философовские чтения: Сб. материалов пятых Философовских чтений. Псков: ООО «ЛОГОС Плюс», 2013 С.21–29.
  25. *Философова Т.Г.* За скупыми строчками формулярных списков // Философовские чтения: Сб. материалов вторых Философовских чтений. Псковская обл., пос. Бежаницы: изд-во ИП Брянцев А.М., 2006. С.43–49.
  26. *Философова Т.Г.* Культурное наследие, как базис формирования личности человек // Философовские чтения: Сб. материалов четвертых Философовских чтений. Псков: ООО «ЛОГОС», 2011. С.4–16.
  27. *Философова Т.Г.* Опережающий время: творчество, бизнес и PR в жизни Дягилева // «В кругу Дягилевом. PR как секрет успеха»: Сб. тр. Международной научной конференции. СПб., 2016. С.34
  28. *Философова Т.Г.* Несколько слов о Философовых // Философовские чтения: Сб. материалов первых Философовских чтений. Псков: Изд-во Областного центра народного творчества, 2005. С.26–40.
  29. *Философова Т.Г.* Сохраняя беспристрастность: Марк Дмитриевич Философов // Философовские чтения: Сб. материалов шестых Философовских чтений. Псков: ООО «ЛОГОС Плюс», 2013. С.158-167.

30. *Философова Т.Г.* Философовы в XVIII–XIX веках // *Философовские чтения: Сб. материалов третьих Философовских чтений.* Псков: АНО «ЛОГОС», 2008. С.13–21.
31. *Философова Т.Г.* У истоков «Мира искусства» // *Философовские чтения: Сб. материалов седьмых Философовских чтений.* Псков: ООО «ЛОГОС», 2017. С.58–75.
32. Эрмитаж, который мы потеряли: Документы 1920–1930 годов. Журнал «Нева». Санкт-Петербург 2001 [Интернет-ресурсы] <https://www.istmira.ru/istnovei/ermitazh-kotoryj-my-poteryali/> - дата обращения: 05.05.2018.

*Ногова Елена Георгиевна
Санкт-Петербургский Институт транспортных систем,
Заместитель генерального директора.*

ЗАМЕТКИ ПРАВНУЧКИ

*E.G. Nogova
St. Petersburg Institute of Transport Systems,
Deputy CEO*

GREAT-GRANDDAUGHTER NOTES

Мое сочинение будет выбиваться из общего ряда статей, представленных в этом сборнике. Я не историк и не краевед. Я правнучка Наталии Николаевны Ден (урожденной Философовой), и к участию в Чтениях приглашена именно в этом качестве. Сознаюсь, что качество это для меня не ново: Наталия Николаевна вышла замуж за моего прадеда Владимира Эдуардовича фон Дена, балтийского немца, семья которого владела несколькими усадьбами в Эстляндии, и когда я приехала в маленький эстонский город Раквере (впервые – это было в 1999 г.), чтобы хотя бы найти могилы предков на местном кладбище, произведенный эффект можно было охарактеризовать фразой «Барыня приехала!». В отношении ко мне была смесь любопытства и удивления («Надо же, они еще существуют!»), во многом взаимного («Надо же, нас помнят и к нам хорошо относятся!»), сочетавшаяся с искренним желанием помочь. Это было приятно, но меня приводило в смущение ощущение абсолютной незаслуженности такого отношения. Что-то подобное было и когда я обратилась в краеведческий музей райцентра Данков в Липецкой области с просьбой рассказать, как добраться до места, где было имение Паники, принадлежавшее матери Натальи Николаевны.

Сразу отмечу, что в Бежаницах никакого удивления и смущения я уже не ощутила, видимо, потому, что сама постепенно стала относиться к своему происхождению иначе: серьезнее и ответственнее. Если 50 лет назад для меня самой

принадлежность к дворянству была экзотической особенностью, но никак не поводом для гордости (я была вполне советской девочкой, прочитавшей от корки до корки всю серию «Пламенные революционеры»), то сейчас это – опора и ответственность. Я горжусь своими предками: учеными, военными, хорошими отцами и матерями, помогавшими не только близким, но и ближним¹, и считаю, что мы должны быть их достойны, и одновременно то, что я о них знаю, делает меня сильнее и увереннее. Они, право же, прожили нелегкие жизни, и это значит, что мы – я и мои дети – сможем справиться со всеми трудностями. Я помню о своих предках, стараюсь сохранить и приумножить эту память, и надеюсь оставить хорошую память о себе.

В этом тексте вряд ли будет новая информация о Философовых. Дело в том, что прямая историческая традиция в моей семье была прервана, как и во многих российских семьях. Разрыв во многих случаях оказался невосстановимым. Например, мой муж знал, что его отец изменил фамилию в 1930-е гг., но мой героический свекор, начавший войну солдатом на финском фронте и закончивший ее капитаном в Японии, так и побоялся назвать сыну свою настоящую фамилию. В моем паспорте и сейчас эта выдуманная фамилия.

Наталию Николаевну Ден (урожденную Философову), свою бабушку, мой отец не знал; она умерла в 1926 г., как тогда говорили, «от белокровия», и была похоронена в Ленинграде на Богословском кладбище. Хочется выделить эту информацию жирным шрифтом, потому что в Интернете «гуляет» рассказ о том, что Наталия Николаевна Ден была расстреляна большевиками.

---

¹ Наталия Николаевна, как и Анна Павловна, активно занималась благотворительностью. Литературоведы, изучающие жизнь Л.Н.Толстого, много могут рассказать о его «работе на голоде» в 1890-х гг., в том числе на севере нынешней Липецкой области. В организации столовых для голодающих ему помогала Наташа Философова, о которой он упомянул в своем дневнике: «Очень мила». Об этом мне рассказывал отец. На сайте храма Преображения Господня в Лесном (это район Санкт-Петербурга) портрет Наталии Николаевны с мужем размещен с подписью «Наша последняя попечительница». А дед Наталии Николаевны, Алексей Илларионович Философов, финансировал строительство храма в селе Иссад (это Новолодожский район Ленинградской области), недалеко от своего имения Загвоздь.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Во свято-царскоселенской св. Петра и Павла церкви совершено бы последний разъ 2-го *Февраля* сего 1897 г.)

требратное предбрачное оглашение желающихъ заключить законный бракъ

*Владимира-Александровича-Михайловича Дуар
Вольфа фон-Денъ, дворянина*

29 лѣтъ, *Молчаливскаго* исповѣданія, съ *Вольгицею
Наталиею Николаевною Филоосовою*

15 лѣтъ, *Православнаго* исповѣданія и поэтому

на бракосочетаніе упомянутыхъ обрученныхъ со стороны оной церкви препятствій не имѣется. Въ томъ свидѣтельствую подписью моею

съ приложеніемъ церковной печати. Г. Москва, 31-го *Марта*

1897 г.

Исторъ св.-лют. св. Петра и Павла церкви

Генералъ. Суворовъ Александръ Васильевичъ

М. Суворовъ

Свидѣтельство о заключеніи брака Н.Н. Филоосовой с В.Э. фон-Ден

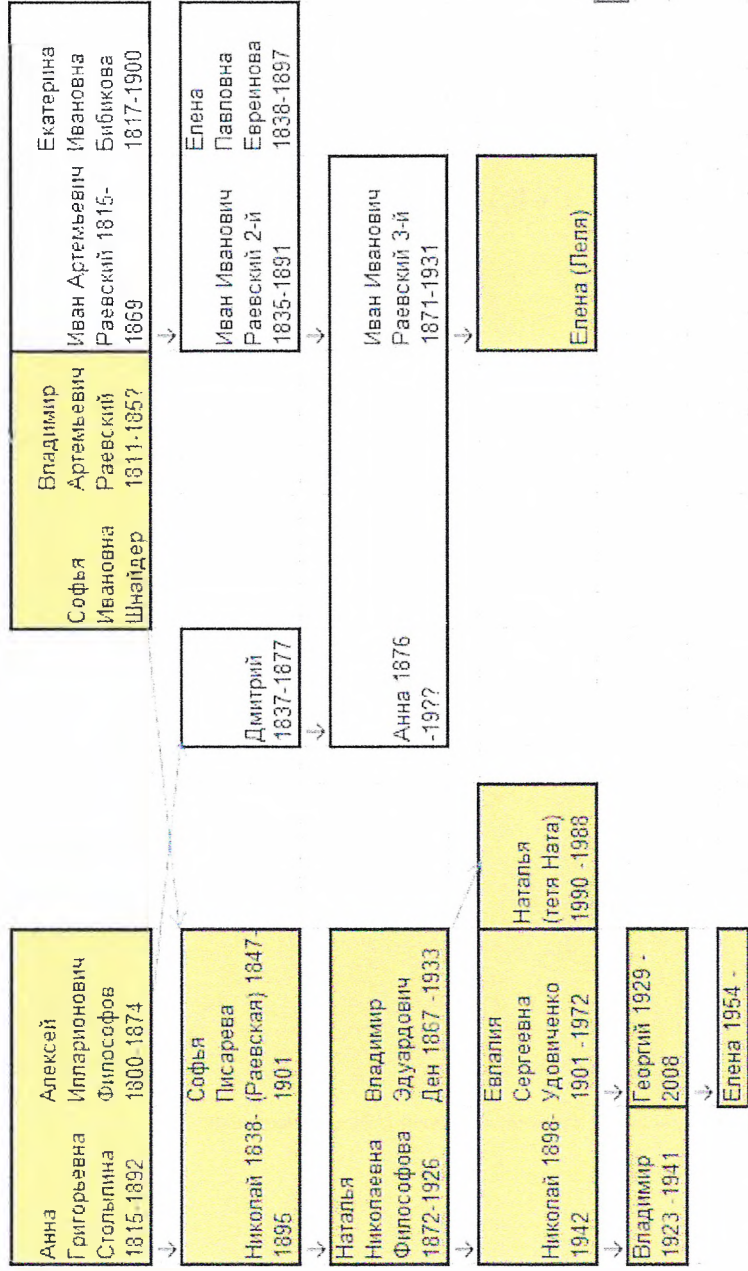

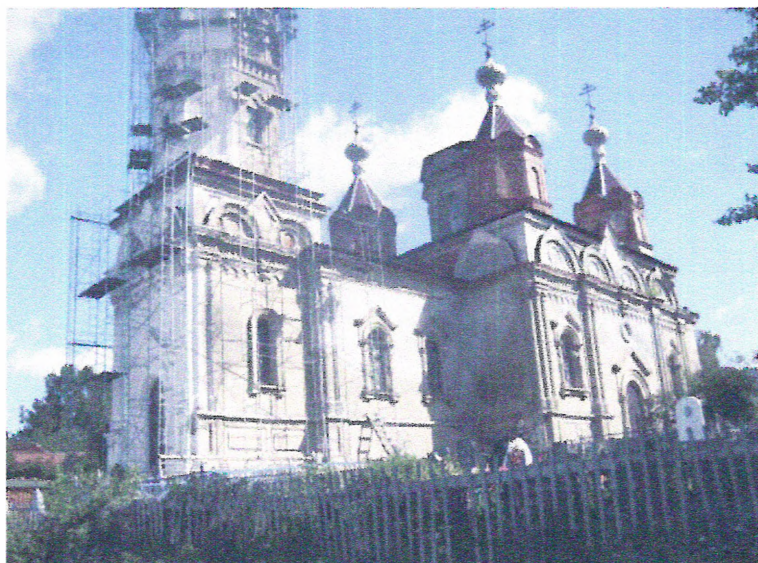
Схема родственных связей

*Владимир Эдуардович и
Наталья Николаевна фон-Ден*

*Николай, Наталья Дены
и Елена Раевская. 1917 г.*

Храм Святой Живоначальной Троицы, построенный в том числе на средства генерал-адъютанта А.И. Филоsoфова (д. Иссад Новолодожского района Ленинградской области. Фото 2018г.)

Надгробная плита с могилы Ларриона и Георгия Матвеевичей Филоsoфовых (д. Иссад Новолодожского района Ленинградской области. Фото 2018г.)

Это – фантазии данковских журналистов, сочиненные в годы перестройки. Отец им об этом писал, но уж очень, видимо, понравился журналистам образ доброй барыни – жертвы большевиков. Так и лежит в Интернете история о расстреле, которого не было.

Через 7 лет, в 1933 г., рядом с Наталией Николаевной похоронили и ее мужа, Владимира Эдуардовича Дена. Сохранилась фотография Елены Львовны Лебедевской, двоюродной сестры отца и внучки Наталии Николаевны и Владимира Эдуардовича Ден, на кладбище у их могилы, а вот сама могила не сохранилась. Прямое попадание снаряда. Понятно, что и Владимира Эдуардовича мой отец помнил смутно: в год его смерти папе было 4 года.

Сына Наталии Николаевны, моего деда, Николая Владимировича Дена, (1898–1942), я не знала; он умер 1-го февраля 1942 г. в Ленинграде, одного дня не дожив до даты плановой госпитализации, которая спасла бы ему жизнь. Он так и не успел толком ничего рассказать моему отцу, которому было тогда 12 лет. Старший единокровный брат моего отца Владимир Николаевич Ден (1923–1941), наверное, знал больше. Но он, студент 1-го курса, ушел в ополчение и пропал без вести под Кингисеппом еще в августе 1941 г.

Единственным носителем информации осталась бабушка Ляся (Евлялия Сергеевна, урожденная Удовиченко (1901–1972), жена Николая Владимировича Дена), и именно она рассказывала – ах, как она рассказывала! Я была «бабушкиной внучкой», кровати наши стояли рядом, и перед сном я слушала все: от Священной истории (без пиетета, бабушка была атеисткой и объясняла это тем, что в годы ее молодости верить в Бога было не модно), мировой истории и истории России, до песенок Вертинского. Рассказывать бабушка умела. Она была дочерью Сергея Константиновича Удовиченко (1869–1937), товарища министра просвещения (при Государе императоре, во времена «Временного правительства» и при Луначарском), училась в лучшей в Санкт-Петербурге частной гимназии Стоюниной, знала 5 языков и всю жизнь проработала в Публичной библиотеке.² Мечтала она о

² См. о ней: *Шилов Л.А.* Ден (Удовиченко) Евлялия Сергеевна //

медицине и даже проучилась два года в медицинском институте. Мне рассказывала, как это интересно. Выбор был осознанный, Во время Гражданской войны бабушка работала в госпитале (девчонка, сколько ей лет было – 18?), а почему ушла из института, она мне не сказала причину, и диплом о высшем образовании получила всего за три года до выхода на пенсию (она закончила Институт культуры).

Как я сейчас жалею, что мне больше нравились рассказы про Лжедмитрия и изгнание Наполеона из России, а не что-нибудь из хотя бы ближней истории семьи. Например, никакой Интернет не помогает мне найти связь между нашей семьей и семьей Поляковых-Байдаровых. Но я же помню, как бабушка, взглянув на фотографию Марины Влади с сестрами и матерью в «Огоньке», вздохнула «Как Милочка постарела...», и на мой вопрос сообщила, что не только знакома с этой семьей, но они приходятся нам родней. Милочка, мать Марины, была ровесницей бабушки и по происхождению – барышней вполне ее круга, генеральской дочкой. А родство подтверждается возмущенной фразой дедушкиной сестры тети Наты (Наталии Владимировны Ден (1900–1988), в замужестве Лебедянской, потом Преображенской), обращенной к моему отцу: «Что твоя сестрица учудила! Вышла замуж за актера, а ведь был у нее приличный муж, летчик!». Это про Марину Влади. Воистину, «дворяне все родня друг другу». А я, дурочка, и тетю Нату, жившую в Москве, ни о чем не расспрашивала, да и видела ее всего несколько раз. Москва вроде недалеко, но жизнь не располагала к мобильности.

Происхождения нашего от меня специально никто не скрывал, но никто и не афишировал. Отец, видимо, не без основания считал, что я сдуру начну болтать, и отчасти был прав. Я, во всяком случае, никогда не чувствовала, что информация о том, что я – дворянка по происхождению, может мне повредить – росла-то я уже в оттепель. Впрочем, и сам он, видимо, был не очень осторожен. Знаю, что, заполняя анкету при поступлении на работу на Невский машиностроительный завод, в графе

Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биограф. словарь. Т.2: Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Денинграде. 1918–1930. СПб., 1999. С.239–240.

происхождение он написал «из дворян». Начальник отдела кадров засмеялся: «Какие дворяне в 1953-м году!» – и заставил переписать анкету. Отец, безусловно, гордился и своим происхождением, и фамилией Ден (фон Ден!). Это диковинно сочеталось в нем с членством в партии, в которую он вступил еще студентом, вовсе не из карьерных, а из идеологических соображений. Книг в доме было немного, думаю, что они пропали в блокаду, но собрания сочинений Сталина, Ленина, Маркса и Энгельса издания 1950-х гг. на полках стояли.

В блокаду, по бабушкиным рассказам, пропало многое: живописный портрет красивой дамы в бальном платье середины XIX в. (по слухам, шведской прабабушки – то ли матери, то ли бабушки Владимира Эдуардовича Дена; осталась фотография этого портрета), фоторепродукция «Сикстинской мадонны»¹ – подарок на свадьбу Наталье Николаевне и Владимиру Эдуардовичу от семьи Льва Николаевича Толстого. С Толстыми Философовы породнились, когда сестра Натальи Николаевны, Софья Николаевна (1867–1934), вышла замуж за Илью Львовича (1866–1933), сына Льва Николаевича Толстого. Брак продолжался с 1888 по 1916 год. Младшая дочь писателя Александра Львовна Толстая (1884–1979) была крестной моего деда: в свидетельстве о рождении написано, что восприемницей от купели была дочь отставного артиллерии поручика графа Льва Николаевича Толстого.

Из Толстых бабушка вспоминала только «Аннушку Толстую» – Анну Ильиничну (1888–1954), приходившуюся моему деду Николаю Владимировичу Дену двоюродной сестрой. Бабушка говорила, что Аннушка была весьма предприимчивой – получала пенсию не только за деда Льва Николаевича, но даже за Сергея Есенина! Одной из жен Есенина была внучка Льва Николаевича Толстого.

Так что о родстве с Толстыми я знала, наверное, лет с девяти-десяти, как и о родстве с Лермонтовым. Это хорошо известная история: дед Натальи Николаевны, генерал Алексей Илларионович Философов, был женат на тетушке Лермонтова Анне Григорьевне Столыпиной; акварельный портрет Алексея

³ Такая же фоторепродукция находится в Ясной Поляне.

Илларионовича в семье сохранился. Я в детстве только удивлялась – как же так, Толстой мне родственник, Лермонтов – тоже, а Пушкин? Что-то мне родители не договаривают! Это сейчас можно легко найти информацию о дальнем родстве Лермонтова и Пушкина.

Лермонтова в моем детстве было много, может быть, потому, что жили мы в квартире на улице Фурманова, которую тогда многие по старой памяти еще называли Гагаринской (сейчас она снова Гагаринская). Из моего окна был виден Летний сад, и бабушка рассказывала, что, глядя из этого окна на Летний сад, Лермонтов перед отъездом на Кавказ сочинил «Тучки небесные, вечные странники». Лермонтов в нашей квартире бывал: именно там находился знаменитый салон Карамзиных. А попасть в этот салон Лермонтову было легко именно через Философовых. Алексей Илларионович Философов, к которому Лермонтов обращался «Дорогой дядя!», доводился племянником Никите Никитичу Философову, мужу Марфы Михайловны Карамзиной.

Я помню наши вечера: круглый стол, оранжевый абажур, я рисую, мама и бабушка заняты каким-то рукоделием, а папа читает вслух. Читал он литературные сказки, пьесы Шварца, комедии Шекспира и поэмы, в том числе Лермонтова. Помню «Мцыри», «Песню про купца Калашникова», «Тамбовскую казначейшу» и «Монго» – с уведомлением, что это тоже про родственника. Телевизора у нас не было до 1970 г.

Из родственных фамилий называли еще Раевских, но без деталей. Боюсь, они были сложны: бабушка Наталии Николаевны со стороны матери Софья Ивановна (урожденная Шнайдер) замужем была за Алексеем Александровичем Писаревым. Но отцом ее детей был Владимир Артемьевич Раевский (1811–?), внук одного из многочисленных генералов Раевских⁴. Как я сейчас понимаю, история была общеизвестная, положение всех устраивало, никого обструкции не подвергали. Более того, одна из дочерей Софьи Ивановны, Александра (1843–1905), вышла замуж за министра путей сообщения графа Алексея Павловича Бобринского. Ну, Бобринский тоже из незаконнорожденных! И

⁴ Об этом, например, рассказано в мемуарах С.П.Раевского «Пять веков Раевских» (2005).

стали их дети, молодые Бобринские, двоюродными братьями и сестрами Наталье Николаевне. А может быть, бабушка не хотела рассказывать о Раевских потому, что мой дедушка Николай Владимирович Ден был влюблен в молодости в свою кузину Елену Ивановну Раевскую (Лелю), и ей об этом говорить было неприятно. Кузина была совершенной красавицей, сохранилась фотография: Коля и Ната Дены и Леля Раевская. На обороте надпись: «Пасха 1917 год».

С Раевскими поддерживала отношения тетя Ната, а в 1970-е Леля Раевская даже приехала из Парижа в Москву и встретилась с нею. Тетя Ната вспоминала, что Леля всего боялась, и КГБ больше всего, и тогда тетя Ната ей сказала: «Нету никакого КГБ! Все выдумки!».

Про Петра Аркадьевича Столыпина не упоминали, но о том, что родственниками нам приходились Бобринские и князь Львов, я знала. Папа вспоминал, что как-то он с отцом пришли в гости к родственникам, и его познакомили с мальчиком, который начал разговор со слов: «Я – граф Бобринский!»². Папе это не понравилось – какие графы в Советском Союзе!? Знакомство не продолжилось. Имя Бобринских всплыло лет 10 назад. Дочка сказала мне: «Мама, ну хватит пытаться похудеть, ты по фигуре – ну точь-в-точь Мися Бобринская, я видела на фотографии!».

Родство, точнее свойство, с Львовыми было тоже через мать Натальи Николаевны Ден – Софью Алексеевну, урожденную Писареву (внебрачную дочь Раевского), жену Николая Алексеевича Философова (1838–1895). Двоюродная сестра Натальи Николаевны Ден Юлия (1867–1903), дочь Александры Алексеевны (урожд. Писаревой (1843–1905), другой внебрачной дочери Раевского) и Алексея Павловича Бобринского, стала женой будущего председателя Временного правительства Георгия Евгеньевича Львова (1861–1925). Родством с властью предрержащими мои предки никогда не пользовались, по крайней мере я о таких случаях не знаю.

Про этот букет семейных связей Раевских – Философовых – Писаревых – Бегичевых – Толстых – Бобринских много могут

² Полагаю, это был Николай Николаевич Бобринский (1927–2000), геолог.

рассказать Данковские краеведы. Покажут верховья Дона, где стояли усадьбы, жили и общались семьи. Сейчас там пусто, заросшие поля и чертополох, прямо как в «Хаджи Мурате». Нашу усадьбу Паники сожгли в 1905 г.; рядом остались только развалины церкви – той самой, где Наталья Николаевна венчалась с Владимиром Эдуардовичем Деном.

Естественно, я знала про Философовых, про Алексея Илларионовича, воспитателя великих князей и участника всех крупных военных кампаний XIX в. Мой папа, когда пил чай, пользовался серебряным подстаканником, на котором – арабский орнамент и русская гравировка «Въ память Карса». Трофейный подстаканник, только чей трофей – Алексея Илларионовича, штурмовавшего Карс в 1828 г., или другого моего прапрадеда тоже русского генерала Эдуарда Александровича Дена, бравшего Карс в 1877 г.? Сохранились и два карандашных портрета с подписью «Алеша». Думаю, это работа Кипренского, он был дружен с Илларионом Никитичем Философовым.

Упоминали о Философове, который изображен на Репинском полотне «Заседании Государственного совета». О Дмитрие Философове рассказывали – но как-то не очень одобрительно; думаю, из-за отношений с Гиппиус и Мережковским. Дом Мурузи, где жили Гиппиус с Мережковским, находится в двух кварталах от нашей тогдашней квартиры на Гагаринской, и мне его показали именно как место, где бывал наш родственник.

Но больше как-то рассказывали о Николае Алексеевиче Философове (1838–1895), отце Натальи Николаевны. Говорили, что был он талантливым художником, учился у самого П.П. Чистякова («А Чистяков бездарей не брал»), ездил изучать живопись в Италию. Но стать художником Николай Алексеевич не мог – происхождение не позволяло. Несмотря на то, что в Академии художеств учились как дети дворян, так и дети недворянского происхождения, представителю уважаемого дворянского рода не пристало профессионально заниматься живописью. Поэтому Академию художеств Николай Алексеевич посещал вольнослушателем. Рассказывали, что

дружил он с Репиным, с Серовым. Репин нарисовал эскиз креста, установленного на могиле Николая Алексеевича и Софьи Алексеевны Философовых, сохранившейся возле руин Паникской церкви. Почти ничего не осталось и от росписей этой церкви – наверное, самой большой живописной работы Николая Алексеевича. Дома остались пара акварелей и этюдов маслом.

Считается, что моя любовь к рисованию – от прапрадеда. Рисовала я в подростковом возрасте всерьез, и всерьез мечтала об Академии художеств. Отец этого не одобрял, думаю, по тем же причинам, которые не дали стать профессиональным художником Николаю Алексеевичу Философову. Но мне и не мешали, и я ушла из художественной школы сама, после того, как кто-то из преподавателей сказал нам, что мы обречены рисовать всю жизнь. Свое решение я оплакала в тот момент горькими слезами, но я не могла и не хотела чувствовать себя обреченной – я хотела все решать сама, выбрала другой путь, о чем не жалею. Более того, думаю, это оформило нашу семейную традицию – каждый может и должен сам выбрать свой путь.

Но, оглядываясь на свою жизнь и глядя на своих детей и внуков, я вижу отблески семейной истории. В том, чем занимаюсь я, очень много от экономической географии – науки, основы которой в России заложил мой прадед Владимир Эдуардович Ден и которой занимался мой дедушка Николай Владимирович. Старшая моя дочь Алена – успешный юрист в международной компании, но, оказывается, еще в начале XIX в. римское право в Московском университете преподавал один из прадедов Наталии Николаевны – Яков Иванович Шнайдер (1747–1848). И как всех нас удивила младшая дочь Елизавета, когда в 9-м классе вдруг сказала, что хочет заниматься медициной, и не просто, а «хочу, чтобы дети в нашей стране рождались здоровыми!» У нее тоже все получилось, и, возвращаясь с суточного дежурства в родильном доме, она иногда может сказать, что сегодня работала вместе с Богом. Вроде, не было в семье медиков, но есть в этом и мечты бабушки Ляси, и активное служение ближним, которого так много было в жизни Наталии Николаевны. И кем станут мои внуки? Обе старшие внучки хорошо рисуют, но одна вдруг заговорила

о биологии, а другая стала придумывать фантастические механизмы. А у младшего, Алексея Алексеевича, которому скоро будет два года, отчетливый интерес ко всему, что ездит. Технарь, как мой отец, доктор технических наук Георгий Николаевич Ден (1929–2008)? А вдруг он пойдет по военной линии, как Алексей Илларионович Философов, Владимир Эдуардович Ден или Артемий Иванович Раевский (все трое – русские генералы), и ждет его современный аналог Школы гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров? А что сейчас соответствует Пажескому корпусу – Академия госслужбы? Как хочется это увидеть!

И я сейчас подумала, что служить России – это тоже наша семейная традиция.

Петраускаене Надежда Фаддеевна
Литературный музей А. Пушкина (г. Вильнюс, Литва)
e-mail: nadia.petrauskiene@gmail.com

**СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ УСАДЬБЫ МАРКУТЬЕ:
МЕЛЬНИКОВЫ, ПУШКИНЫ, ВОЛОЦКИЕ, БИБИКОВЫ,
ФИЛОСОФОВЫ**

Nadezd Petrauskene
Member of Literary Museum of Alexander Pushkin
in Vilnius (Lithuania)

**FAMILY HISTORY OF THE MANOR ESTATE OF
MARKUTIE:
MELNIKOVS, PUSHKINS, VOLOTSKYS, BIBIKOVVS,
FILOSOFOVS**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования истории усадьбы Маркутье (Маркучяй) с 1867 г. по 1941 г. Предпринята попытка восстановления фрагмента родословия Варвары Николаевны и Алексея Петровича Мельниковых.

Ключевые слова: Маркутье, Варвара Николаевна и Алексей Петрович Мельников.

Abstract. The article presents the results of a study of the history of the Markutye manor estate (Markuchai) from 1867 to 1941. An attempt was made to restore a fragment of the genealogy of Varvara Nikolaevna and Alexey Petrovich Melnikov.

Keywords: Markuchai, Varvara Nikolaevna and Alexey Petrovich Melnikov.

Литературный музей А. С. Пушкина располагается в центральном жилом доме усадьбы Маркутье (Маркуце, Маркучяй) 1868 г. постройки. С 1910 г. имение находится в черте города Вильнюса. Название местности Маркутье (Маркучяй,

Markučiai), известное также как Свистополь (Swistopol, Svistapolè) и Соколицы (Sokoloycie, Sakalaičiai), происходит от множественного числа имени собственного Маркутис (Моркутис) – Markutis (Morkutis) или Маркунас (Моркунас) – Markūnas (Morkūnas), или Маркус (Моркус) – Markus (Morkus). В конце XV в. великий князь литовский Александр (1461–1506) дарит земли Маркутья своей супруге Елене, дочери великого князя московского Ивана III. Позднее имение принадлежало известным родам Великого княжества Литовского Кишкисам, Ходкевичам. Находившийся здесь дворец Кишкисов, перестроенный Ходкевичами сильно пострадал во время русско-польской войны 1654–1667 гг. и уже не восстанавливался [1, с. 27].

В 1867 г. инженер-генерал Алексей Петрович Мельников приобретает имение Маркутье у доктора Игнатия Годлевского и заказывает архитектору Иерониму Ластовскому проект дома и план обустройства территории усадьбы.

Алексей Петрович Мельников (1808–1879) – комендант в Варшаве, член Совета министерства путей сообщения. Происхождением был из дворян Санкт-Петербургской губернии. Воспитывался, как и его родной брат Павел Петрович (1804–1880), министр железных дорог России (1862–1869), в Институте Корпуса инженеров путей сообщения. Участвовал в боевых действиях с Турцией, на Кавказе, в Польше. Награждался многими орденами и медалями России и иностранных государств, имел ранения. «Признан по собственным заслугам в потомственном дворянстве и по постановлению сего Собрания 30 октября 1870, последовавшему как вотчинный владелец в Виленском уезде имение Маркутье, внесен в 2 часть родословной книги потомственных дворян Виленской губернии <...> После отставки Алексея Петровича семья Мельниковых проживала в Санкт-Петербурге по Конно-Гвардейскому бульвару в доме № 11» [7, с. 194–195]. Скончался А. П. Мельников в 1879 г. и похоронен в Санкт-Петербурге на Новодевичьем кладбище рядом с тещей Варварой Петровной Лохтиной [10, с. 244].

Супруга Алексея Петровича Мельникова – **Варвара Николаевна Мельникова (1834–1910)**, урожденная Лохтина,

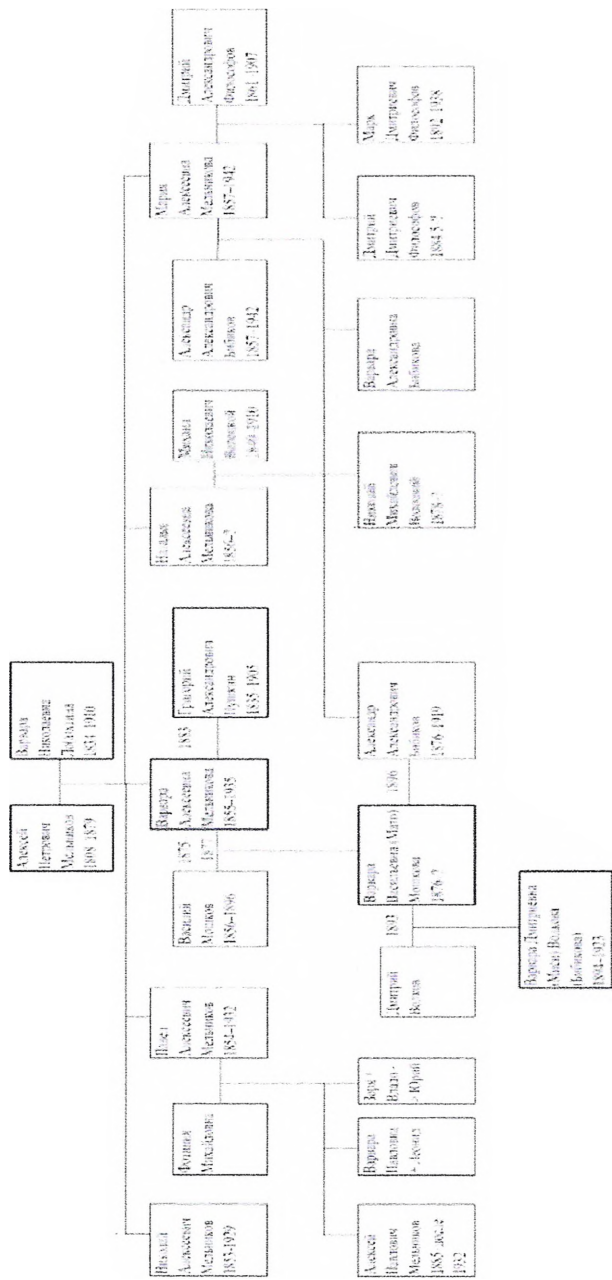

Усадьба Мельниковых Маркутье. [Литературный музей А.С. Пушкина (Вильнюс)]

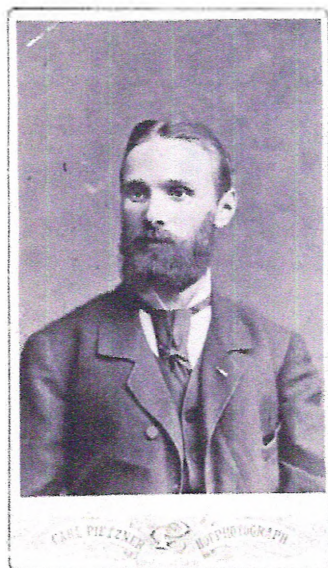

*Мельниковы Алексей Петрович (1808-1879) и Варвара Николаевна (1834-1910).
[ГРЛП «Архив Варвары Алексеевны Пушкиной», фот. 601]*

Родословная схема Мельниковых

Мельников Николай Алексеевич (1853-1923).
[ИРЛИ «Архив Варвары Алексеевны Пушкиной»,
фот. 486]

Мельников Алексей Павлович. [ИРЛИ «Архив
Варвары Алексеевны Пушкиной», фот. 492]

Сестры Мельниковы Варвара, Наталья, Мария.
[ИРЛИ «Архив Варвары Алексеевны Пушкиной»,
фот. 409]

Григорий Александрович и Варвара Алексеевна Пушкины. [Литературный музей А.С. Пушкина (Вильнюс), 1102]

Мария Алексеевна Мельникова (Бибикова, Философова). [ИРЛИ «Архив Варвары Алексеевны Пушкиной», фот. 558]

Николай Михайлович Волоцкий с семьей, нач. XX в.). [ИРЛИ «Архив Варвары Алексеевны Пушкиной», фот. 556]

Назимов Владимир Леонидович (1876-1941). [Литературный музей А.С. Пушкина (Вильнюс)]

родилась в Варшаве 10 февраля 1834 г. по адресу Дворец Паца–Радзивиллов – бывшая резиденция аристократического рода Пацев–Радзивилов на улице Медовой № 15, в семье действительного статского советника Николая Лохтина и Варвары Петровны Лохтиной (урожд. Домогацкой). Ольга Александровна Павлицева (урожд. Пушкина), сестра А. С. Пушкина, была крестной матерью Варвары Николаевны [15]. Подробности истории варшавского периода семьи Павлицевых–Лохтиных известны нам благодаря находке хранителя музейных предметов отдела письменных и аудиовизуальных источников Государственного музея А. С. Пушкина Наталии Алексеевне Александровой – Путевые заметки Л. Н. Павлицева 1909–1912 года [15]. Последние годы своей жизни Варвара Николаевна проводит в имении Маркутье. Скончалась 30 июня 1910 г. и похоронена на семейном кладбище Маркутья.

Дети Алексея Петровича и Варвары Николаевны Мельниковой.

Николай Алексеевич Мельников (29.XI.1853–1.XII.1929). К сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем подробной информацией о семье и службе Н. А. Мельникова. Известно, что Николай Алексеевич служил в армии, о чем свидетельствуют фотографии семейного альбома его сестры Варвары Алексеевны Пушкиной (урожд. Мельниковой) [18]. Похоронен в г. Острове (Псковская губ.).

Павел Алексеевич Мельников (28.X.1854–16.I.1932) состоял на дипломатической службе с первой половины 1880-х гг., консул в Кенигсберге (1894), Триесте (1897), генеральный консул в Женеве, генеральный консул в Копенгагене [13]. Скончался в результате несчастного случая в Визербе (Италия). Похоронен на кладбище в Римини (Италия).

Как отмечает доктор исторических наук профессор Ю. В. Костяшев, П. А. Мельников является одним из первых дипломатов, поднимавших вопрос российских рабочих в восточной Пруссии в конце XIX – начале XX вв. В 1894–1896 гг. он подготовил ряд записок в министерство иностранных дел и российскому послу в Берлине, в результате чего была организована комиссия, которую

возглавил князь Ф. С. Голицын [9].

В семье Павла Алексеевича Мельникова и его жены Полины Михайловны рождаются трое детей – сын Алексей и девочки погодки Варя и Зоря [14].

Алексей Павлович Мельников (? – ?) – крестник Варвары Алексеевны Пушкиной (урожд. Мельниковой), в первой половине 1890-х гг. он жил с мамой и сестрами в Кранце (соврем. Зеленоградск, Калининградская обл.), в 1896 г. в Италии, в 1901–1902 гг. учился в Первой Виленской гимназии, в 1903–1904 гг. учился в Женевском университете, на естественном факультете, позже закончил Неаполитанский государственный университет им. Фридриха II.

В альбоме Варвары Алексеевны Пушкиной сохранилось немало фотографий любимого племянника, а время проживания в Маркутье подробным образом описано в дневниках Л. Н. Павлицева. Из путевых заметок узнаем, что в 1909–1911 гг. А. П. Мельников состоит на службе генерал-губернатора в Вильне, живет в Маркутье, занимая комнату в мезонине.

С 1914 по 1916 г. Алексей Павлович проживает с супругой Ксенией в Ялте по адресу ул. Гимназическая, дом 9, квартира 10, служит секретарем Земельного отдела банка. В 1927–1928 гг. живет в Маркучяй (усадебка Маркутье, Вильно, Польша), далее через Варшаву отправляется к отцу в Визерба (Италия). В 1929 г. возвращается в Москву. Далее след его теряется. Последний его адрес в переписке 1932 г. – Москва, ул. Большая Семеновская, дом 53, квартира 2.

Варвара Алексеевна Пушкина, в первом браке Мошкова, урожд. Мельникова (18.XI.1855–11.XII.1935). В семейном кругу, письмах – Биби. Родилась в Санкт-Петербурге, при разводе родителей (предполагаем, фиктивном разводе) вместе с братьями остается с отцом, две младшие сестры (Наталья и Мария) с матерью – Варварой Николаевной Мельниковой. Получила хорошее образование, музицировала, училась живописи у Ю. Ю. Клевера.

В 1875 г. А. П. Мельников дарит имение Маркутье в качестве приданного дочери Варваре Алексеевне к ее свадьбе с гвардии

поручиком В. Н. Мошковым. В 1876 г. у супругов рождается дочь – Варвара Васильевна Мошкова. Брак оказался неудачным и через пару лет супруги разводятся.

В Санкт-Петербурге В. А. Мельникова (в браке Мошкова) знакомится с Григорием Александровичем Пушкиным. В 1883 г. они обвенчались в Вильне. Не исключено, что их знакомство состоялось благодаря знакомству матери Варвары Алексеевны – Варвары Николаевны Мельниковой (урожд. Лохтиной) – с Ольгой Сергеевной Павлищевой (урожд. Пушкиной) (сестрой поэта и родной тетей Григория Александровича). Варвара Николаевна приходилась Ольге Сергеевне крестной матерью.

В 1899 г. супруги Пушкины переезжают в Вильно на постоянное жительство – после продажи имения Михайловское в казну. Они активно участвуют в городской жизни, образовательной и благотворительной деятельности: являются попечителями благотворительной организации «Доброхотная копейка», заботятся о жителях Поплавского округа. В фондах музея хранятся многочисленные отчеты по деятельности «Доброхотной копейки». В 1903 г. начинается строительство домового церкви – часовни Св. вмц. Варвары. За год до ее освящения в 1905 г. умирает Григорий Александрович Пушкин. В. А. Пушкина на время Первой мировой войны уезжает в Санкт-Петербург и возвращается в Маркутье в 1917 г. За время её отсутствия многие реликвии были утрачены, особенно, в годы немецкой оккупации в Первую мировую войну.

В. А. Пушкиной предстояло пережить смену нескольких государств. С 1918 г. по 1939 г. Вильно переходило из рук немецкой власти большевикам, затем ненадолго входило в состав независимого Литовского государства, а позже было оккупировано Польшей. Однако усадьба устояла, и в 1940 г. усадьба Маркутье (Маркучяй) внесена в список музеев. В 1940–1949 гг. музей находился в подчинении Отдела культурно-просветительских учреждений при Совете министров Литовской ССР, в 1949–1955 гг. принадлежал Академии наук Литовской ССР, в 1955–1984 гг. – министерству культуры Литовской ССР. На период капитального ремонта в 1984–1986 гг. музей был прикреплен к Управлению

культуры Вильнюсского горисполкома, позднее – в 1986–1990 гг. – был филиалом Вильнюсского мемориального музея писателей. С 1990 г. музей принадлежит Вильнюсскому городскому самоуправлению.

В 1948 г. музей открыл двери перед посетителями. В настоящее время ансамбль музея составляют бывший жилой дом, парк с прудами на 18 гектарах, семейное кладбище, часовня св. Варвары и памятник Пушкину (скульптор Б. Вишняускас, архитектор В. Насвитис), который был перенесен на территорию музея в 1992 г. с прежнего места у подножия горы Гедиминаса. Назначение и обстановка шести комнат первого этажа остались почти без изменения, сохранив подлинную картину быта русского дворянства конца XIX в. В рабочем кабинете Г. А. Пушкина и в библиотеке находится мебель, сделанная в 1884 г. вильнюсскими мастерами: письменный стол, книжные шкафы и этажерки. Вся мебель украшена пушкинскими родовыми гербами и монограммами Варвары Алексеевны [11].

Можно предположить, что в этот период или немногим позже происходит строительство дачи Ново-Михайловское. Эскизы декора виллы с виленским пушкинским гербом хранятся в фонде музея. Интересно, что виленский пушкинский герб имеет свою особенность – в нижней части герба левая и правая части (рука с занесенным мечом и символ самодержавия орел) переставлены местами. Таким гербом отмечена вся мебель усадьбы, заказанная у виленских мастеров. Подтверждение о постройке дачи (виллы) Ново-Михайловское находим в инвентарях имения Маркутье за 1915 г.: под номером 93 отмечена Ново-Михайловская дача в 2 этажа, крытая черепицей, с ледником, сараем, конюшней, 7 комнат с двумя балконами, оценена в 6 тыс. рублей (для сравнения центральный дом имения (16 комнат), включая мебель, хозяйственные постройки и инвентарь, оценен в 30 тыс. рублей) [4]. Однако в списке убытков имения Маркутье, составленного в 1920 г., Варвара Алексеевна отмечает, что вилла Ново-Михайловская сгорела [6].

Скончалась Варвара Алексеевна Пушкина 11 декабря 1935 г. в Маркутье. Похоронена на семейном кладбище усадьбы рядом

с супругом Григорием Александровичем Пушкиным.

Перед смертью В.А. Пушкина составила завещание, в котором писала, что жилой дом имени Маркутье не может быть продан или сдан в аренду, поскольку тут должна храниться память о великом поэте, а усадьба Маркутье всегда должна служить целям культуры и просвещения. Официально усадьба была завещана Виленскому русскому обществу [5].

В настоящее время архив имени Маркутье (Маркучяй) разделен на несколько частей и находится в следующих архивохранилищах: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; Архив истории Литовского государства (Lietuvos valstybės istorijos archyvas); Государственный литовский архив (Lietuvos valstybinis archyvas); Архив Литературного музея А. С. Пушкина (Literatūrinis A. Puškino muziejus).

Единственная дочь Варвары Алексеевны Пушкиной – **Варвара Васильевна Мошкова (Мато)** – в 1893 г. выходит замуж за Дмитрия Волкова. В 1894 г. в семье рождается девочка – **Варвара Дмитриевна Волкова (1894–1923), Миси**, известная также как Варвара Александровна Бибикова. Однако сама Варвара Алексеевна, бабушка, в одном из своих первых завещаний называет внучку именно Варварой Дмитриевной Волковой (!). Возможно, в результате семейной трагедии 1896 г., когда от руки Дмитрия Волкова погибает Василий Мошков и Дмитрий Волков отдан под трибунал, Варвара Васильевна Волкова (Мато) принимает предложение своего двоюродного брата Александра Александровича Бибикова, выходит за него замуж и дает своей дочери фамилию Бибикова при переезде в имение Бибиковых – Молоково (Псковская губ.).

Позднее дочь Варвары Алексеевны Пушкиной, во втором браке Бибикова, уезжают с дочерью сначала в Германию (1906–1907), затем во Францию (1907 г. и позже). Переписка с матерью обрывается и восстанавливается только в 1928 г. Из писем 1928 г. узнаем о смерти внучки Варвары Алексеевны Пушкиной – Варвары Дмитриевны Волковой (Бибиковой) в 1923 г. в возрасте 28 лет от испанского гриппа. Место захоронения на сегодняшний день неизвестно. Как неизвестна дата кончины

и место захоронения самой Варвары Васильевны Бибиковой (урожд. Мошковой). Последние письма из Парижа полученные в Маркутье датируются 1941 г.

Остановимся на других членах рода Мельниковых.

Наталья Алексеевна Мельникова (20. XII.1856–?), в супружестве Волоцкая. Супруг Михаил Николаевич Волоцкой (25.XI.1849–19.IV.1910). О судьбе Натальи Алексеевны нам практически ничего неизвестно. Из краеведческих источников узнаем: «...деревня Хорошево ранее именовалась – село Барское. На территории Комьи <...>, здесь до революции жила семья дворянина Волоцкого Михаила Николаевича. <...> Он окончил Пажеский Его Императорского величества корпус, имел звание полковник. У него была хорошая усадьба, 275 десятин земли, мельница, пруд (который сохранился до наших дней), много скота. Его жена Наталья Алексеевна (Мельникова в девич.) была попечительницей Николо-Комьянской школы. 8 января 1885 года дом и все имущество Волоцких сгорело, пришлось отстраиваться заново. Скончался Михаил Николаевич 19 апреля 1910 года, похоронен на Комьянском кладбище [12]. «Вологодский листок» от 15 февраля 1914 г. за подписью Л.Ш. отмечает новости из Грязовецкого уезда – о юбилее Н. А. Волоцкой, которая была попечительницей Грязовецкой женской гимназии [8]. Сын Михаила Николаевича и Натальи Алексеевны Волоцких – **Николай Михайлович Волоцкий (1878 – не ранее 1907)** – грязовецкий уездный предводитель дворянства, член 2-й Государственной думы от Вологодской губернии.

Мария Алексеевна Мельникова (3.XII.1857–1942), в первом браке Бибикова (по 1 февраля 1884 г.). Супруг **Александр Александрович Бибилов (1832–1896)**, усадьба Молоково (Псковской губ.). Во втором браке М.А. Мельникова стала Философовой (с 1884 г. по 1942 г.); ее муж – **Дмитрий Александрович Философов (30.I.1861–6.XII.1907)**, усадьба Усадище (Псковская губ.).

О судьбе младшей дочери Алексея Петровича Мельникова подробно рассказывает Валентина Владимировна Булдакова в статье «Мария Алексеевна Философова: несколько штрихов к

портрету»: «Первый раз она вышла замуж за человека старше ее на 25 лет, генерал-майора Александра Александровича Бибикова (1832–1896). У них родилось двое детей: Александр и Варвара (Александр Александрович Бибиков [17] будущий супруг Варвары Васильевны Волковой, урожд. Мошковой, дочери Варвары Алексеевны Пушкиной. – *Н. П.*). Имение А. А. Бибикова Молоково располагалось неподалеку от Богдановского и Бежаниц. <...> Последовавший 1 февраля 1884 г. развод, состоялся по взаимному согласию» [7, с. 195–197]. В браке с Дмитрием Александровичем Философовым родились Дмитрий Дмитриевич (1884(?)/1885–) и Марк Дмитриевич (1892–1938). Мария Алексеевна занимается воспитанием детей, заботится о сыне Дмитрие и его здоровье, жизнь ее неразрывно связана с домом и хлопотами по хозяйству в Усадищах. Из ее переписки с Варварой Алексеевной узнаем о радостях и горестях «новой жизни» после 1917 г. [16], о дальнейшем выселении из усадьбы в 1924 г. Скончалась Мария Алексеевна Философова в 1942 г. в Куйбышеве (Самара).

Александр Александрович Бибиков (20.XI.1876, Ница, Франция – 1919?, Санкт-Петербург) в 1895 г. окончил Пажеский корпус, командир полка, генерал-майор. В первом браке женат на Мошковой Варваре Васильевне, во втором браке женат на Сипягиной Людмиле Кузьминичне (в первом браке Александрова).

Марк Дмитриевич Философов (1892–1938). Последний владелец усадьбы Усадище. Многолетний сотрудник Государственного Эрмитажа (1918–1935), руководитель художественного отдела Куйбышевского краеведческого музея. На странице сайта Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника читаем: «Всех заинтересовавшихся личностью Марка Дмитриевича, его служением Отечеству, его делами в Петербурге и Эрмитаже послереволюционных лет, отсылаем к вышеназванным публикациям. Ниже приведем основные факты его жизни, как некое резюме на основании опубликованного исследователями. Он родился в Петербурге. В 1909 году окончил 2-ую гимназию

(Петербург). В 1912–13 гг. путешествовал по Европе (Франция, Германия). В 1915–16 гг. учился на историческом и юридическом факультетах Петербургского университета. Был в действующей армии («в окопах»). По возвращении работал в артели «Труд», где за уборкой снега и увидел его хорошо знавший и почитавший семью Философовых А. Бенуа, пригласивший его в декабре 1918 года на должность ассистента искусства Нового времени. Основные занятия Марка Дмитриевича в Эрмитаже заключались в учете и вывозе национализированного имущества из петербургских дворцов в хранилища музейного фонда и его экспертизе, работе с аукционами, связями с провинциальными музеями, получившими из Государственного музейного фонда реальное пополнение своих собраний. „Скажу без хвастовства: в том, что музеи имеют после революции ценнейшие приобретения, мне пришлось играть активную роль... сохранить сотни тысяч музейных вещей, проводить технически сложные операции“, – читаем в автобиографии, сохранившейся в его личном деле. В 1925 году – научный сотрудник ГМФ Ленинградского отделения Главнауки, затем ученый секретарь Эрмитажа. Работал над каталогом антикварного серебра (25 печатных листов). В 1926 году – член правления Государственного Эрмитажа. С 1928 года продолжал учет и регистрацию частных собраний. В августе 1928 года исполнял обязанности директора. В 1935 году уволен из Эрмитажа. В 1935–36 гг. руководитель художественного отдела Куйбышевского краеведческого музея, затем возглавил научную часть в созданном художественном музее. В октябре 1937 года арестован. 15 февраля 1938 расстрелян. Место захоронения его неизвестно» [3].

Завершая рассказ об истории усадьбы Маркутье, в которой чудесным образом переплелись истории и семейная память Мельниковых, Пушкиных, Волоцких, Бибиковых, Философовых, нельзя не упомянуть имя человека, без усилий которого до наших дней могло и не сохраниться имения на окраине Вильнюса в Маркучяй, его архива и многочисленной семейной переписки, благодаря чему и вопреки всем несчастьям и испытаниям, выпавшим на долю усадьбы в первой трети XX столетия,

Пушкинский музей в Маркучяй получил свое начало – **Владимир Леонидович Назимов (14.VI.1876–22.X.1941)**. В.Л.Назимов, псковский епархиальный архитектор, многолетний друг семьи Пушкиных, был женат на Надежде Павловне Карповой, дочери управляющего имения Михайловское. В 1935 г. В.Л. Назимов по приглашению Варвары Алексеевны переезжает в Вильно и перенимает дела Маркутья. Историю семьи Назимовых подробно исследовала сотрудник вильнюсского Литературного музея А. Пушкина Эллина Юрьевна Аверина [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ryliškis Rimgaudas*. Markučiai: Vilnijos slėnis. Vilnius, 2010. С.1–49.
2. *Аверина Э.Ю.* Виленские страницы биографии архитектора Владимира Назимова // Восьмые псковские международные краеведческие чтения: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Псков, 13–14 октября 2018 года. Псков, 2018. С.81–88.
3. *Антипова Р.Н.* Марку Дмитриевичу Философову (1892–1938) посвящается [Интернет-ресурс] <http://museum.pskov.ru/statiy/antipova/phil>.
4. Архив истории Литовского государства (Lietuvos valstybės istorijos archyvas), ф. 1031, оп. 1, ед. хр. 18.
5. Архив Литературного музея А. Пушкина (Literatūrinis A. Puškino muziejus), оп. 03, ед. хр. 77а (Завещание В.А. Пушкиной. Вильнюс, 1935).
6. Архив Литературного музея А. Пушкина, оп. 03 (1861–1942), ед. хр. 55 (Убытки имения «Маркутье», 1920).
7. *Булдакова В.В.* Мария Алексеевна Философова: несколько штрихов к портрету // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. Псков, 2011. С. 194–195.
8. *Дворянские усадьбы Вологодского края и их владельцы: прошлое и настоящее.* Библиографический указатель. Вологда, 2015. [Интернет-ресурс] <http://www.booksite.ru/>

[fulltext/dvor_us/text.pdf](#)

9. *Костяшев Ю.В.* Российские рабочие в восточной Пруссии в конце XIX – начале XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Калининград, 2010. [Интернет-ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-rabochie-v-vostochnoy-prussii-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>
10. *Куценина Т., Островский А.* Времен связующая нить. Инженеры путей сообщения и Воскресенский Новодевичий монастырь. СПб., 2014.
11. Литературный музей А.С. Пушкина. Буклет. Вильнюс, 1999. – Автор текста Б. Саржицкене, директор музея с 1986 г. по 2006 г.
12. Официальный сайт администрации муниципального образования Комянское Грязовецкого района Вологодской области. [Интернет-ресурс] <http://komyanskoe.ru/information/history.html>
13. Предварительный список российских дипломатов, оставшихся в эмиграции после Октября 1917 г. – Дом русского зарубежья имени А. Солженицина. [Интернет-ресурс] www.bfrz.ru/data/rus_diplomatu/rus_diplomatu_spisok.pdf
14. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ф. 246, оп. 197 (Письма и телеграммы Алексея Павловича Мельникова Варваре Алексеевне Пушкиной (1894–1932)). Далее – РО ИРЛИ.
15. РО ИРЛИ, ед.хр. 31068 (Путевые заметки Л. Н. Павлицева. 1909–1912 гг.)
16. РО ИРЛИ, ф. 246, д. 198.
17. *Ровенский Г., Бибииков Н.* Родословная Бибииковых. К 700-летию дворянского рода Бибииковых. Фрязино, 1996. [Интернет-ресурс] <https://refdb.ru/look/1865354-pall.html>
18. Фотографии из архива усадьбы Маркутье (Маркучяй), в 1946 г. вывезенные в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, см.: Литературный музей ИРЛИ, «Архив Варвары Алексеевны Пушкиной».

*Никифоров Виктор Григорьевич
ФГБУК. Государственный мемориальный
историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское». Псковская область.
E-mail: pgtmuseum@ellink.ru*

**ИЗ ОКРУЖЕНИЯ БИБИКОВЫХ И ФИЛОСОФОВЫХ.
ПСКОВСКИЕ ДВОРЯНЕ ДЕРЮГИНЫ**

*V.G. Nikiforov
State Memorial Historical and Literary
and the natural landscape museum-reserve A.S. Pushkin
«Mikhailovskoye».
Pskov region.*

**FROM THE BIBIKOV'S AND FILOSOFOV'S
ENVIRONMENT.
PSKOV'S NOBLES DERYUGINS**

Аннотация. Представлены документы Государственного архива Псковской области, рассказывающие историю дворянского рода Дерюгиных: происхождение их рода, формулярные списки о службе представителей рода. На основе этих документов составлена родословная дворян Дерюгиных. В приводимых документах сохранена орфография и пунктуация того времени.

Ключевые слова: Дерюгины, награды, Правительствующий Сенат, Дворянское Депутатское Собрание, приобретенное имение.

Abstract. The documents of the State Archive of the Pskov Region, telling the history of the Deriugin noble family: the origin of their family, official lists about the service of the representatives of the family. On the basis of these documents, the genealogy of the noblemen Deryugin was compiled. The cited documents preserved the spelling and punctuation of that time.

Keywords: Deriugin, awards, Governing Senate, Noble Deputy Assembly, acquired estate

В Псковском государственном архиве (ГАПО) хранятся две дворянские родословные книги Дерюгиных. В середине декабря 1837 г. один из представителей рода коллежский ассессор и кавалер **Дмитрий Андреевич Дерюгин** обращается к Государю Императору с просьбой «по Псковской Губернии в Дворянскую Родословную книгу внести... Он же состоит записанным в Дворянской родословной книге в 6 части по С. Петербургской Губернии, но имеет в Псковской губернии недвижимое имение с крестьянами. Он так же прилагает грамоту на дворянство, формулярный список о службе, грамоту на орден Святого Станислава...». В копии грамоты на дворянство «Санктпетбургской Губернии» говорится, что Дерюгин внесен в дворянскую родословную книгу «на основании Всемиловнейше пожалованной от блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II-я в 1785-м году Апреля 21-го дня Дворянству Грамоты, предъявленныя от нею Г. Дерюгину о дворянском его достоинстве доказательства признались оныя...». Копия составлена 15 декабря 1832 г., подлинную подписали: «Санктпетбургской Губернии Предводитель Дворянства Дмитрий Дурнов. Депутаты уездов: Санктпетбургскаго Иван Галленков. Шлиссербургскаго Всеволод Всеволожский. Царскосельскаго Герман Радин. Ораниембаумскаго Василий Яковлев. Новоладожскаго Василий Никитин. Ямбургскаго Павел Жуков. Гдовскаго Николай Тарапыгин. Лугскаго Никандр Рубцов. Скрепил Секретарь Дворянства Надворный Советник Медведев...» [1, л.2].

В копии решения Петербургского депутатского дворянского собрания о занесении Дерюгиных в родословную дворянскую книгу губернии говорится: «Означенный Дерюгин (Дмитрий Андреевич Дерюгин. – *В.Н.*) в прошении своем изъяснил, что предки его и родитель Капитан Андрей Ефимов сын Дерюгин состоят дворянами, коих и род записан Воронежской Губернии родословной книги в 6-й части, и из онаго Собрания выдана

родителю его Грамота, он же проситель, состоя на службе здесь в С. Петербурге, имеет за собою здешней Губернии в Новолодожском уезде недвижимое имение с крестьянами...». В этом документе дан список документов, представленных в Петербургское депутатское дворянское собрание. Среди них: «1) Формулярный о службе список, выданный из С. Петербургской Палаты Гражданского Суда 1-го Департамента, в коем изъяснено, что он, Титулярный Советник Дерюгин состоит на службе в оной Палате Секретарем, от роду 35 лет, из дворян, имения состоят: у родителей и у самого него родового Воронежской Губернии 100 душ, благоприобретенного в С.Петербургской, Новолодожской и Псковской Губерниях 100 душ, и у жены благоприобретенного в Лажском уезде 47 душ; в службу вступил в Воронежское Губернское Правление Подканцеляристом 1808-го Декабря 20-го, произведен в Коллежские Регистраторы 1814-го Декабря 31-го, продолжал оныя в разных должностях службу и произведен в Титулярные Советники 1824-го Апреля 5-го, в штрафах и под судом не был, аттестован способным и достойным; женат на дочери Надворного Советника Елене Ивановой и имеет дочерей: Александру двух лет и Марию 11 месяцев.

2) Свидетельство за подписанием 12-ти благородных лиц, свидетельствующих на основании Высочайшего указа 1803-го года Февраля 4-го.

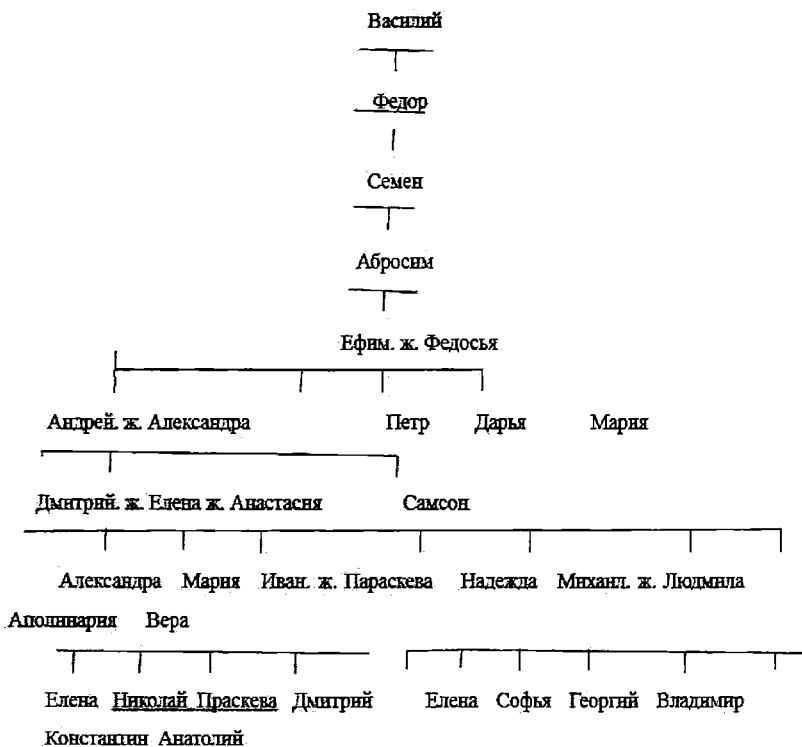
3) Три свидетельства за подписанием священников, из коих одно о браке его, просителя, с дочерью умершаго Надворного Советника Ивана Ивановича Бомберга, девицею Еленою Ивановою, присовокупив к тому, что сам он, проситель, родился от родителей его Капитана Андрея Ефимова сына Дерюгина и Александры Тимофеевой в 1797-м году и крещен Воронежской Губернии Бирючинского или Валдайского уезда в приходе села Фощеватаго».

Из этих документов узнаем, что «значится в книге 1827-го года Покровской Церкви в Большой Коломне под № 31-м служащий в С. Петербургской Палате Гражданского Суда в 1-м Департаменте Секретарем из Дворян Титулярный Советник Дмитрий Андреев Дерюгин, с дочерью умершаго Надворного

Советника Ивана Иванова Бомберга девицею Еленою Ивановою, обвенчаны 11 Ноября 1827-го года. В книге 1830-го года Входоиерусалимской церкви, что у Лигова Канала под № 215 Титулярнаго Советника Дмитрия Андреева и жены его Елены Ивановой дочь Александра родилась 5-го а крещена 24-го Августа 1830-го года. В книге 1831-го года Рождественской церкви, что на Невском под № 163 записано: “дочь Мария родилась 11-го Июля, а крещена 10-го Августа 1831-го года”.

Родословная Дерюжных (по архивным документам ГАПО)

Воронежская Духовная Консисто́рия от 24-го Августа за №4507 уведомила, что по учиненной с метрическими книгами Борючинского уезда Села Фошеватаго Богородицкой Церкви

за 1797-й год по 1 части о родившихся оказалось: у Капитана Андрея Дерюгина родился сын Дмитрий 9-го Ноября, который и крещен того же числа и Воронежское Дворянское Депутатское Собрание... 1796-го года Ноября 14-го дня состоявшегося, по коему Капитан Андрей Ефимов сын Дерюгин по той Губернии внесен в шестую часть Дворянской родословной Книги» [1, л.3].

Далее идут копии документов о предках Дмитрия Андреевича, доказывающие его дворянство. Просителем назван его отец Андрей Ефимович: «...из Дворянских книг, и из Указов Государственной Военной коллегии 1757-го года Февраля 5-го, 1772-го Октября 30-го и 1794-го Июля 31-го об отставках данных усмотрено: что 184 года за родным его, просителя, прапрадедом дворовой службы Федором Васильевым сыном Дерюгиным окладу четыреста четвертей, денег с четверти семь рублей, а по скаске его поместнаго четыреста пятьдесят четвертей, денег двадцать два рубля, да 195-го года по наличному списку четыреста четвертей, денег из четверти семь рублей, по скаске его восем сот четвертей, денег четыреста сорок три рубля состояло; прадед Семен Федоров служащим полковую сотенную службу, вновь по разбору означен; Дед Абросим Семенов сын в службу вступил 1741-го года из дворян по определению в Шлютебургский пехотный полк в солдаты, где, проходя нижние чины 1750-го года в прапорщики, 1754 Апреля 25-го в Поручики, в (не разобрано. – *В.Н.*), в Крехаристах, и в походах не бывал, и помещен в Рьльском уезде, за ним состояло мужеска пола восем душ, а от оной службы с награждением Капитанскаго чина отставлен; <...> просителя отец Ефим Абросимов Дерюгин находился в Алексеевском пехотном полку в службе с 1747-го года, Капитаном 1764, Генваря 1-го, был в походах: в Прусском 1769-го при Польцихе и Франктфурте на баниях, где и ранен в правую ногу пулей, да картечью в правую руку в лапатку, в 1760 и 1761 годах при атаке города Кольберха, в 1760 и 1770 годах в Крымском походе под Перекопом, и от оной с награждением Секунд Маиорскаго чина отставлен, и что он, Андрей Ефимов сын Дерюгин, в службе 1781-го Апреля с 22-го Сержантом, с 1782-го Апреля 4-го Прапорщиком, с 1787 Июня 28-го Подпорутчиком, 1788-го Генваря 1-го Порутчиком, состоял

Екатеринославскаго Егерскаго Корпуса в 3-м баталионе 1790-го Декабря 11-го. Во время службы был в походах 1789 и 1790 годов в Бессарабии, Молдавии при осаде и взятии города Измаила, в 1791 и 1792 годах в Молдавии ж и в Польше и из помянутаго Егерскаго баталиона в штатные команды награжден Капитанским чином по силе Всемилостивейше пожалованной Дворянству Грамоты 92-й статьи 7, 11, 14 и 15-го Отделений Дворянскаго его Капитана Дерюгина Достоинства, восходящаго от ныне за сто лет и есть неопровержимым доказательством и поскольку из списков Предводителей Дворянства составить Дворянскую родословную книгу 75-ю статью узаконеннаю в каком Алфавитном Ливенскаго Округа Дворянским родам списке показан: Ефим Абросимов сын Дерюгин 55 лет, женат на дворянки Федосьи Петровой дочери, детей имеет: Андрея 17 лет, Петра 12-ти, Дарью 19-ти, Марью 10 лет, за ним Ливенской Округи в селе Фощеватом Крестьян Мужеска 1. Женска 1. По данным Черкас Мужеска 6, женска 7-м, приданных крестьян Мужеска 1, женска 2, покупных женою его Курскаго Наместничества Рыльскаго Округи в деревни Подворной Мужеска 4, женска пола 5-ть душ, живет в уезде, Секунд-Маиор в отставке. Для того по силе Всемилостивейшей Грамоты 82-й и толкования на оную, внести его Дворянина Капитана Андрея Ефимова сына Дерюгина и брата его родного (имени нет. – В.Н.) 1832-го года Декабря 31-го дня по Указу Его Императорскаго Величества и по определению С.Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания сия копия выдана Титулярному Советнику Дмитрию Андрееву Дерюгину для дочери Марии...»[1, л.6].

«Формулярный список о службе Товарища Председателя Псковской Палаты Гражданскаго суда Дмитрия Дерюгина 1837 года». В графе «Чин, имя, фамилия, должность...» читаем: «Товарищ Председателя Псковской Палаты Гражданскаго Суда, Коллежский Ассесор Дмитрий Андреев сын Дерюгин и ордена Св. Станислава 4-й степени Кавалер, имеет знак отличия безпорочной службы за XV лет Грекороссийскаго исповедания <...> Из Дворян».

В графах об имениях сказано: «Родовое. Воронежской губернии около ста душ. Благоприобретенные. С.Петербургской,

Новгородской и Псковской губерний 200 душ. С.Петербургской губернии Новоладожского уезда 47 душ».

В графе о прохождении службы говорится: «В службу вступил в Воронежское Губернское Правление Подканцеляристом. 1808. Октябрь. 20. Перемещен в Боровический уездный Суд Канцеляристом. 1810. Октябрь. 25. Произведен в Коллежские Регистраторы. 1814. Декабрь. 31. Из онаго суда уволен. 1817. Июнь. 19. Определен во 2 Департамент Правительствующаго Сената Поветчиком. 1817. Апрель. 25. Произведен в Губернские Секретари. 1818. Апрель. 5. В Коллежские Секретари. 1821. Апрель. 5. В Титулярные Советники. 1824. Апрель. 5. Сверх должности Поветчика исправлял должность Протоколиста с 14 Июня по 26 Августа 1825 Года. Из Правительствующаго Сенат уволен. 1825. Сентябрь. 3. Определен в 1 Департамент С.Петербургской Палаты Гражданскаго Суда Секретарем. 1825. Сентябрь. 4. По Засвидетельствованию Начальства об усердной его службе объявлено Монаршее благоволение. 1828. Апрель. 2. За успешное учинение в 1828 году дела, объявлено Монаршее благоволение. 1829. Август. 27. За усердную службу Всемилостивейше награжден годовым окладом жалования. 1200 рублей. 1830. Июнь. 20. Награжден Знаком отличия безпорочной службы за XV лет. 1833. Август. 22. Правительствующим Сенатом определен в Псковскую Палату Уголовнаго Суда Советником. 1831. Август. 31. Произведен в Коллежские Ассесоры. 1834. Август. 20. По распоряжению Начальства откомандирован в Псковскую Палату Гражданскаго Суда. 1836. Генварь. 4. Правительствующим Сенатом перемещен в сию Палату Советником же. 1836. Май. 25. По Высочайшему Указу переименован в Товарищи Председателя. 1837. Апрель. 28. За успешное решение в 1836 году дел объявлено Монаршее благоволение. 1837. Июнь. 4. Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 4 степени. Июль. 16. <...> В штрафах, под судом, в отставке не был».

В графе «Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет...» отмечено: «Женат, имеет детей, дочерей: Александру 5 лет, Дарью 4 лет, Надежду 2 лет и сына Ивана 3 лет, находятся при нем. Жена и дети Грекороссийскаго исповедания» [1, л.8].

В марте 1839 г. Дмитрий Андреевич обращался к Императору с просьбою дать свидетельство о дворянском происхождении дочерей, чтобы они вступили в «Общество Благородных девиц на воспитание...». Просьбы были удовлетворены.

В 1843 г. Дмитрий Андреевич обращается к предводителю Псковского губернского дворянства Дурнову Николаю Сергеевичу: «Милостивый Государь Николай Сергеевич. Жена моя второго брака Анастасия Федорова дочь, с которой обвенчен я 29-го Апреля прошлого 1842-го года Города Пскова в Космо-Димианской Церкви не внесена еще в родословную Дворянскую Книгу, почему обращаюсь к Вашему Превосходительству со всепокорнейшею просьбою, сделать надлежащее распоряжение о внесении ее в Дворянскую Родословную Книгу» [1, л.13]. Жена была внесена в родословную книгу Дерюгиных. О первой жене Дмитрия Андреевича у нас сведений нет. В копии свидетельства Псковской Духовной Консистории, обращенной в дворянское депутатское собрание, записано: «Апреля двадцать девятого дня Псковской Палаты Гражданского Суда Товарищ Председателя Надворный Советник и Кавалер Дмитрий Андреев Дерюгин Православнаго Исповедания 46 лет венчан с Почетной Гражданскою вдовою Купецкою женою Анастасиею Федоровою Развозовою 41 года, Православнаго Исповедания, вторым браком. При сем Поручителями были: по женихе – Дистанционный Смотритель Коллежский Советник Михаил Артемьев Луговской и Коллежская Советница Елисавета Заклинская, по невесте – Псковской 2-й Гильдии купец Развозов и вдова Титулярная Советница Ирина Семенова Евреинова. Брак сей совершали оной церкви: Священник Иаков Кудрявцев, Диакон Петр Лебедев, Дьячек Никандр Королев, Пономарь Алексей Шамардин» [1, л.20]. Жена Анастасия Федоровна была записана в дворянскую родословную книгу Дерюгиных.

Дмитрий Андреевич обращается в Псковскую Духовную Консистиорию с просьбой «доставить сведения о времени рождения и крещения детей <...> Ивана, Аполлинарии, Михаила и Веры» – дети от первого брака. Копии свидетельств о рождении были получены. О рождении сына Ивана в копии запись такая:

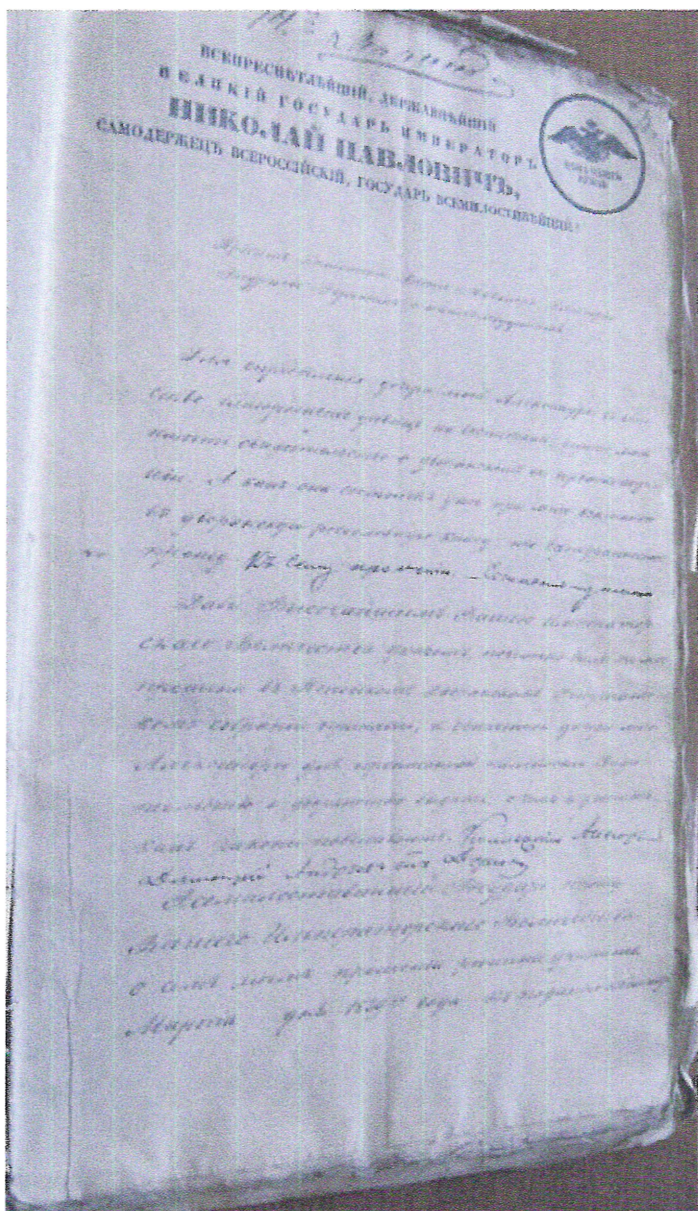
«...в Метрической 1833 года Книге Псковскорождественской Церкви под №31 показано: С.Петербургской Гражданской Палаты 1-го Департамента у Секретаря Титулярнаго Советника Дмитрия Андреева Дерюгина и законной жены его Елены Ивановой сын Иоанн родился двадцать девятого Июля а Крещен двадцать второго Числа Августа Тысяча восемь сот Тридцать Третьяго года...». Далее идут имена восприемников и подписи служителей церкви. О рождении и крещении сына Михаила запись хранится в метрической книге Козмодемьянской церкви за 1839 год. В копии говорится: «...Апреля первого родился, двадцатого крещен Михаил <...> Восприемники были: Подполковник Самсон Андреев Дерюгин и Коллежская Ассесорша вдова Анна Александрова Семенова. Требу сию совершали: Священник Иаков Кудрявцев. Диякон Иоанн Новский, Дьячек Михаил Лебедев и Пономарь Алексей Шамардин» [1, л.38]. В метрической книге этой же церкви 1840 г. запись о рождении дочери Веры: «...Июня второго родилась шестнадцатого крещена Вера <...> Восприемники были: Комиссионер Седьмаго Класа Иван Артемьев Луговской и Губернскаго Правления Советника Коллежскаго Ассесора Ивана Гавриилова жена Александра Осипова» [1, л.33]. В копии записи из Духовной Консистории о рождении дочери Аполлинарии говорится: «...в метрической книге Города Пскова Космодамианской Церкви <...> Декабря двадцать девятого Числа прошлаго тысяча восемь сот тридцать шестаго Года у служащаго в Псковской Палате Гражданскаго Суда Советником Коллежскаго Ассесора и законной жены его Елены Ивановой родилась дочь Аполлинария, Крещена Февраля Четырнадцатого Числа тысяча восемь сот тридцать седьмаго Года. Восприемники были: Псковской Губернской Дворянский Предводитель, Коллежский Советник Николай Иванов Крекшин и вдова Коллежская Ассесорша Анна Александрова Семенова. Требу сию Совершали означенной церкви» [1, л.35] служители.

Дмитрий Андреевич Дерюгин как положено, обращается к государю императору с просьбою внести своих четверых детей: Ивана, Михаила, Аполлинарию, Веру в 6 часть дворянской родословной книги. Дочерям были выданы свидетельства:

«Копии с протокола сыновьям Г. Дерюгина выданы Маия 17-го дня 1850 года: сыну Ивану за № 175. Сыну Михаилу за № 174. Свидетельство о дворянстве на имя дочери моей Веры от 1-го Августа 1851 года за № 331-м Получил Д. Дерюгин». Личная подпись отца.

В копии решения Правительствующего Сената и других документов о занесении в дворянскую родословную книгу дворян Дерюгиных, мы узнаем имена других родственников Дмитрия Андреевича: «Капитана Андрея Ефимова Дерюгина (отец. – *В.Н.*) с братом Петром (дядя. – *В.Н.*) и сестрами: Дарьєю и Мариєю (тетушки. – *В.Н.*) и детей Андрея Ефимова: Михаила и Василия (родные братья. – *В.Н.*), детей Петра Ефимова: Даниила и Ивана (двоюродные братья. – *В.Н.*) и Титулянаго Советника Дмитрия Андреева Дерюгина с женою его Марьєю в шестую часть дворянской родословной книги» [1, л.45].

У нашего героя Дмитрия Андреевича был еще брат – подполковник **Самсон Андреевич Дерюгин**. В документах находится «Дело...» о занесении его в третью часть дворянской родословной книги, которое «решено 13 Маия 1847 года». В прошении Самсон Андреевич представляет «Указ об увольнении моем из военной службы, данный 5-го Октября 1838 года <...> за подписанием Главнокомандующаго Действующею Армиєю Генерал-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго». Среди рассматриваемых документов есть копия выписки из формулярного списка просителя. Вот несколько данных о его службе: «...вероисповедания Православнаго, от роду имеет 45 годов из Дворян Воронежской Губернии, Бирючевскаго Уезда, родоваго и благоприобретеннаго имения за ним и родителями его не состоит. Из воспитанников Дворянскаго полка произведен в Прапорщики 1812 года Декабря 27-го в Белозерский пехотный полк, в Подпоручики 1816 Февраля 15-го, в Поручики 1817 Июня 18-го, Штаб Капитаны 1819 Апреля 29-го, Капитаны 1823 Апреля 27-го с переводом в бывший 13-й Егерский полк, Майоры 1826 Июля 22-го, со старшинством 30-го Июня того ж года; Переведен в бывший Троицкий пехотный полк 1826 Октября 23-го, с назначением Батальонным Командиром;

Прошение Дмитрия Андреевича Дерюгина о занесении дочери Александры в дворянскую родословную книгу. 1839 г.

№ 1
Копия

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ

Зинковского Николаевича Афанасьевича
Псковскаго унѣда Степановскаго Со-
ветника Михаила Дмитриевича
Дерюгина

Составленъ въ 3-мъ издѣніи для 1901 г.

Обложка формулярного списка о службе Михаила Дмитриевича Дерюгина.
1901 г.

а из онаго в Олонецкий Пехотный полка 1831 Июня 19-го, с назначением Баталионным Командиром Резервнаго Баталиона того же полка; перечислен в Действующий Баталион 1834 Декабря 12-го. В походах против неприятеля находился: в войну с Французами 1813 года Мая с 8-го, в Герцогстве Варшавском, что ныне Царство Польское, а из онаго 1815 Апреля с 15-го в походе чрез Австрийские владения, Старую и Новую Галицию, Силезию, Моравию, Богемию во Францию до г. Вертю, и находился на Высочайшем смотре, а по окончанию онаго Сентября с 1-го того же года, следовал обратно в Российские пределы. Ранен не был и в плену не находился. Особых поручений по Высочайшему повелению и от своего Начальства не имел. Удостоился получить Высочайшее благоволения, объявленные: 1827 года Июля 30-го, особенное, за оказанный успех по фронтовой части, а в числе прочих, 1830 Июля 29-го за отличное усердие к службе, оказанное при содержании линии оцепления на реке Днестре в Бессарабии около Дубосар и Одессе. Российской грамоте читать и писать умеет и арифметику знает. В домовом отпуску был 1833 года с 19-го Генваря на 28 дней, и на срок явился. В штрафах по суду и без суда не бывал, Высочайшим замечаниям и выговорам не подвергался. Холост. Состоял в Комплекте и находился при полку на лицо. К повышению чином и награждению Знаком отличия безпорочной службы аттестован достойным. По Выборам Дворянства не служил. Отчеты по должности, какие имел, представлял в срок. Жалобам не подвергался. Слабым в отправлении обязанностей службы по званию Начальника не замечен и в вопросах должной взыскательности по службе беспорядков и неисправностей между подчиненными не допускал. В неприличном поведении оглашаем и изобличен не был. 1838 года, Высочайшим Его Императорскаго Величества приказом во 2-й день Марта состоявшемся уволен от службы за болезнь Подполковником, с мундиром и пенсионом двух третью оклада, определеннаго Уставом 6-го Декабря 1827 года. Во свидетельство чего Высочайше предоставленному мне уполномочию, дан сей За подписом, с приложением Герба моего печати. Главная Квартира в Городе Варшаве, Октября 50-го дня 1838 года» [1, л.46–47 об.]. Далее отмечено, что на подлинном

документе подпись графа Паскевича Эриванского, перед нею идет перечисление всех его многочисленных наград.

В Герольдию Правительствующего Сената были представлены все необходимые документы. Псковское дворянское депутатское собрание подготовило документ о том, что Самсон Андреевич – военный дворянин, а по закону он должен быть внесен во вторую часть дворянской родословной книги Псковской губернии. Документов о занесении Подполковника Самсона Андреевича Дерюгина во вторую часть дворянской родословной книги нет.

В документах есть «Дело о внесении в Шестую Часть Дворянской родословной книги детей Коллежскаго Ассесора **Ивана Дмитриевича Дерюгина**: сыновей Николая, Дмитрия и дочерей Елены и Параскевы, с выдачею на имя каждого из них по свидетельству о Дворянстве. Начато и решено 30 Декабря 1878 года». Иван Дмитриевич – младший сын Дмитрия Андреевича Дерюгина, родился он, напомним, в 1833 г. В копии свидетельства о рождении сына Николая говорится: «...о рождении и крещении сына Новоржевскаго Помещика Ивана Дерюгина Николая в том, что по метрической Книге Новоржевскаго уезда Села Хряпьева Рождества Богородицкия Церкви о рождении и крещении его Николая тысяча восемь сот семьдесят перваго года под № 19 записано так: Мая двадцать шестаго родился, Июня втораго числа Крещен Николай. Родители его: Новоржевский Помещик Коллежский Ассессор Села Хряпьева Иван Дмитриев Дерюгин и законная жена его Параскева Петрова, оба Православные» [1, л.56].

В копии свидетельства о рождении сына Дмитрия говорится: «...за сей тысяча восемь сот, семьдесят четвертый /1874/, в первой части о рождающихся, под № 44-м мужеска пола значится <...> Августа месяца четырнадцатаго /14/ дня родился у них сын, который Крещен Сентября восьмаго /8/ и при Св. Таинстве Крещения наречено ему имя Дмитрий. Восприемниками его при Св. Крещении были: Села Успенья Помещик Николай Петров Елагин и того же Села Помещица вдова Гвардии Капитанша жена Параскева Николаевна Елагина» [1, л.57].

Дочь Елена тоже родилась в селе Хряпьево и крещена в церкви Рождества Богородицы «тысяча восемьсот семидесятого года <...> Апреля пятого родилась, четырнадцатого числа Крещена <...> Восприемники были Отставной Подполковник Самсон Андреев Дерюгин и Села Успенья вдова Гвардии Капитанша Помещица Параскева Николаева Елагина» [1, л.58 об.].

В копии свидетельства о рождении младшей дочери Праскевы читаем: «...о рождении и Крещении ея Параскевы тысяча восемь сот семьдесят третьяго года <...> Марта тридцатого родилась, Апреля двенадцатого числа Крещена Параскева <...> Восприемники были: Хряпьевскаго Прихода Села Успенья Помещик Петр Петров Елагин, и Ашевскаго Прихода Села Яковлева Помещика Николая Николаева жена Наталья Петрова Рокотова. Таинство Крещения совершал Священник Михаил Покровский с причтом» [1, л.59–59 об.].

В декабре 1896 г. в Псковское дворянское депутатское собрание поступило прошение от канцеляриста Новоржевской дворянской опеки **Николая Ивановича Дерюгина** о причислении его к роду Дерюгиных, где его отец Иван Дмитриевич Дерюгин назван Надворным Советником, депутаты Псковского дворянского собрания определили: «Как Коллежский Ассесор Иван Дмитриев Дерюгин в шестой части Дворянской родословной Книги записанный состоит, законное рождение детей его сыновей Николая, Дмитрия и дочерей Елены и Параскевы, удостоверяется метрическими Свидетельствами Псковской Духовной Консистории, то по сему <...> внести детей Коллежскаго Ассесора Ивана Дмитриева Дерюгина сыновей Николая, Дмитрия и дочерей Елену и Параскеву, к роду его в ту же шестую часть Дворянской Родословной Книги и для определения в казенное учебное заведение выдать на имя каждого из них свидетельства о дворянском достоинстве» [1, л.61–61 об.].

В документах хранится «Дело о внесении в Шестую Часть дворянской родословной Книги детей Коллежскаго Советника **Михаила Дмитриевича Дерюгина** сыновей Георгия, Владимира, Константина и дочерей Елену и Софию с выдачею на имя каждого из них по свидетельству о дворянском достоинстве. Начало: 15

Января; Решено 3 Марта 1882 года». Это уже внуки Дмитрия Андреевича от второго сына. Во 2 дворянской родословной книге Дерюгиных, хранящейся в ГАПО, есть «Формулярный список о службе Земского Начальника 4 участка Псковского уезда Статского Советника Михаила Дмитриевича Дерюгина. Составлен по 23 июня дня 1901 г.». В нем, в частности, говорится: «Статский Советник Михаил Дмитриевич Дерюгин 62 лет <...> Кавалер орденов: Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст. и Св. Станислава 2 ст. и имеет медали: серебряную на Александровской ленте, в память в Бозе почившаго Императора Александра III и светло-бронзовую в память укрощения Польскаго мятежа в 1863–1865 гг. Содержание получает: жалованья 1000 р., столовых 600 р., на разъезды и канцелярские расходы 600 р., а всего 2200 руб. в год» [2, л.9 об.]. В графе «Имеет ли имение. Родители» отмечено: «В Псковском уезде 400 дес. земли и в Островском уезде 300 дес. У него самого. Нет. Благоприобретенное. В г. Пскове 2-х этажный дом».

В графе «Где получил воспитание и окончил ли курс наук в учебном заведении; когда поступил на службу...» говорится в частности: «По окончании полного курса наук в Императорском С.Петербургском университете в звании действительнаго Студента, в службу вступил в Петербургскую Палату Уголовнаго Суда в числе Канцеляристских Чиновников с чином Губернскаго Секретаря Тысяча восемьсот шестидесятаго года. Ноября 30. Перемещен в Отделение Правительствующаго Сената Младшим Помощником Секретаря. Декабрь 30. Согласно прошения переведен в Аудиторский Департамент для приготовления в Аудиторы. 1861 Апреля 21. По распоряжению Начальства командирован по делам службы в г. Варшаву. 1863 Сентябрь 9. Возвращен из командировки. 1864 сентябрь 14. Приказом Правительствующаго Сената произведен за выслугу лет в Коллежские Секретари со старшинством с 3 октября 1863 г. По распоряжению Киевско-Волынскаго Подольскаго Генерал Губернатора от 1 января 1864 г. за № 110, определен Мирowym Посредником 2-го участка Калининскаго уезда Подольской губернии. 1864 январь. 1. Предложением того ж Генерал

Губернатора <...> перемещен на ту же должность в 1 участок Острожского уезда Волынской губернии. 1864. август 31. Согласно резолюции Вице-Губернатора Подольской губернии от 19 августа 1866 г. назначен исполняющим должность Судебного Следователя 1 уч. Брацеславского уезда Подольской губернии. 1866 августа 17. Указом Правительствующаго Сената от 22 декабря 1869 г. произведен за выслугу лет в Титулярные Советники со старшинством с 22 декабря 1869 г. Предложением Подольского Губернского Правления 12 июля 1867 г. за № 5811, согласно прошению уволен от должности Судебного Следователя Браульского уезда Подольской губернии. 1867 июня 12. Предложением Попечителя С.Петербургскаго уезднаго округа от 17 декабря 1867 г. за № 4787 определен Почетным Смотрителем Псковскаго Уезднаго Училища. Указом Правительствующаго Сената от 15 мая 1871 г. за №? произведен в Коллежские Ассесоры со старшинством с 22 декабря 1869 г. мая 15. Указом Пр. Сената 3 января 1875 г. за № 2 произведен за выслугу лет в Надворные Советники со старшинством с 22 декабря 1875 г. По удостоению Комитета Министров в 21 день декабря Всемиловейше пожалован за отлично-усердную службу орденом Св. Анны 3-й степени. По распоряжению Попечителя С.Петербургскаго Учебнаго округа от 19 марта 1876 г. за № 959 определен Почетным Смотрителем Псковскаго Городскаго училища. 1875 июня 1. Приказом по ведомству Министерства Юстиции от 29 ноября 1877 г. за № 30 причислен к Департаменту сего Министерства, согласно желанию, с оставлением в звании Почетнаго Смотрителя <...> 1877 г. ноября 29. По удостоению Комитета Министров Всемиловейше пожалован за отлично-усердную службу орденом Св. Станислава 2 ст. при должности Почетнаго Смотрителя. 1877. декабрь 26. Приказом Попечителя С.Петербургскаго учебнаго округа от 24 февраля 1879 г. за № 6, согласно прошения, оставлен в занимаемой должности. 1878 июня 1. Определением Департамента Георольдии от 3 мая 1879 г. Произведен за выслугу лет в Коллежские Советники со старшинством с 19 мая 1877 г. 1879 мая 3. По удостоению Комитета Министров Всемиловейше пожалован в 8-й день января 1882

г. за отлично-усердную службу и особые труды орденом Св. Анны 2 ст. 1882 январь 8. Псковским уездным Земским Собранием 22 октября 1884 г. избран, Указом Правительствующаго Сената от 20 мая 1885 г за № 65 39, утвержден Почетным Мирowym Судьею Псковскаго Мироваго Округа на третье трехлетие. 1884. октябрь 22. По удостоению Комитета Министров Всемилостивейше пожалован за отлично-усердную службу и особые труды по должности Почетнаго Смотрителя Псковскаго Городскаго Училища орденом Св. Владимира 4 ст. 1886 январь 1. Псковским Уездным Земским Собранием 24 октября 1889 г. избран и Указом Правительствующаго Сената от 30 июня 1888 г. за № 8379 утвержден Почетным Мирowym Судьею Псковскаго Мироваго Округа на трехлетие. 1887 август 24. Приказом Попечителя С.Петербургскаго учебнаго округа от 20 апреля 1890 г. за № 4, согласно прошения, уволен от должности Почетнаго Смотрителя Псковскаго Городскаго Училища с 28 февраля 1890 г. 1890 апрель. 20. Всемилостивейше пожалован орденом Св. Владимира 3 ст. за отлично-усердную службу по должности Почетнаго Смотрителя. Псковскаго Городскаго Училища. 1891 январь 1» [2, л.10]. В крайней графе сказано: «Женат на дочери Коллежскаго Советника Людмиле Стефановой Лозинской» [2, л.9].

В своем прошении на имя Императора Коллежский Советник Михаил Дмитриевич сообщает даты рождения детей: «...предоставляя при сем метрическое свидетельство священноцерковнослужителей Преображенскаго всей Гвардии Собора гор. С.Петербурга от 3-го Апреля 1872 г. за № 85 о законном рождении сына моего Георгия <...> Елена – 26-го Января 1867 года, Крещена в Никольской Церкви на Завеличье, София – 27 Августа 1868 года Крещенной в Церкви Св. Николая Соусохи, Владимир – 30 Марта 1875 года, Крещеннаго в Церкви Покрова, что на Покровской улице от Торга и Константин 26 Января 1878 года, Крещеннаго в Церкви Петра и Павла – записать их в Дворянскую родословную Книгу Псковской губернии» [1, л.67–76 об.]. Решением Псковскаго дворянскаго депутатскаго собрания дети были занесены в шестую часть дворянскаго родословной книги и каждому были выданы свидетельства.

В ГАПО находятся документы о внесении в шестую часть дворянской родословной книги внука Надворного Советника Дмитрия Андреевича, сына «потомственного дворянина» Михаила Дмитриевича – **Анатолия Михайловича Дерюгина**. В «Метрической Выписке», представленной в Псковское дворянское депутатское собрание, говорится: «Мы, нижеподписавшиеся Священноцерковнослужители Псковской Епархии города Пскова, Петропавловского Собора свидетельствуем, что в Метрической Книге нашего Собора за тысяча восемь сот восемьдесят третий (1883) год, в части первой о родившихся под № седьмым мужеска пола значится статья: Апреля перваго родился, третьяго Числа Июня месяца Крещен Анатолий. Родители его: Коллежский Советник Михаил Дмитриевич Дерюгин и Законная жена его Людмила Стефанова, оба православнаго вероисповедания. Восприемники были: дети Коллежскаго Советника Михаила Дмитриева Дерюгина: Георгий и Софья Михайловы Дерюгины. Таинство Крещения совершил Протоиерей Михаил Князев с Дяконом Иоанном Колосовым» [2, л.6]. Значит, у Михаила Дмитриевича Дерюгина было шестеро детей – четверо сыновей и две дочери; младшим был Анатолий, он родился 1 апреля 1883 г. «Свидетельство о дворянском достоинстве» Анатолию Михайловичу было выдано 2 сентября 1905 г. Формулярного списка Анатолия Михайловича нет: «Дело...» заканчивается на 23 странице.

Мы предполагаем, что брат Анатолия Михайловича Константин Михайлович Дерюгин был отцом Олимпийского чемпиона в командном зачете 1956 г. Ивана Константиновича Дерюгина. Из Интернета узнаем, что родился Иван Константинович 5 декабря 1928 г. в гор. Змиеве, Харьковского округа, Украинская ССР; умер 10 января 1996 г. в Киеве. «Советский пятиборец, олимпийский чемпион 1956 года. Отец гимнастки Ирины Дерюгиной. Заслуженный мастер спорта СССР (1957)». Он же и чемпион мира в командном зачете и серебряный призер в индивидуальном зачете 1961 г. (г. Москва). Дочь Ирина Ивановна Дерюгина, как указано в Интернете, «родилась 11 января 1958 г. в Киеве, заслуженный мастер спорта СССР (1977)

по художественной гимнастике», была абсолютной чемпионкой мира в 1977 г. и 1979 г. В Киеве у нее своя спортивная школа по художественной гимнастике. В браке с известным футболистом Олегом Блохиным; в 1983 г. у нее родилась дочь Ирина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 110, оп.1, ед. хр. 270.
2. ГАПО. Ф. 110, оп. 1. Ед. хр. 269.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА
(о портрете художника В.Т. Зерцалова
«Мальчик с игрушками»)

г. Псков

Производство экспертизы
начато в 15 ч. 00 м. 3.02.2019 г.
окончено в 13.ч. 30 м. 26.06.2019 г.

Исследование произвёл эксперт-консультант Яшин Юрий Яковлевич, имеющий высшее художественное образование, стаж экспертной работы с 1994 г. и 17-летний опыт работы по профессии «криминалист» в экспертном учреждении МВД России.

На исследование представлено:

1. Картина художника Зерцалова В.Т. «Мальчик с игрушками».
2. Репродукция портрета Философова В.Д. кисти художника Корсалина К.И.
3. Фотопортрет первого Главного военного прокурора Российской Империи, Члена Государственного Совета по департаменту гражданских и духовных дел, статс-секретаря Его Императорского Величества, действительного тайного советника и герольдмейстера Владимира Дмитриевича Философова (1820–1894).

1

2

3

Перед экспертом поставлен вопрос:

Кто изображён на картине «Мальчик с игрушками» – Философов В. Д. или иное лицо?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Предварительным исследованием объектов установлено:

1. Картина «Мальчик с игрушками», изображающая портрет мальчика в возрасте 4–5 лет, предоставлена Псковским государственным объединённым историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником (Инв. № ПМЗ КП-830). Полотно изготовлено из льняного холста, натянутого на подрамник размерами 87х67 см, красочный слой картины состоит из минеральных компонентов и масляного связующего. Портрет исполнен в 1824–1825 гг. художником Зерцаловым Василием Тимофеевичем (1795–1845), уроженцем села Заборье Новоржевского уезда. Ранее картина находилась в собрании Философовых (имение Богдановское Новоржевского уезда). С картины сделан электронный фотоснимок разрешением 72 точки на дюйм фотоаппаратом «Canon EOS 70D», закреплённым на штативе, при помощи объектива с фокусным расстоянием 60 мм. Фотосъёмку производил специалист Псковского музея-заповедника Глущенко Михаил Юрьевич.

2. Репродукция в электронном виде (разрешением 96 точек на дюйм) портрета Философова В. Д. в возрасте 26 лет предоставлена Бежаницким историко-культурным центром Философовых. Данная репродукция воспроизведена в Сборнике памяти Анны Павловны Философовой (Тыркова А. В. Анна Павловна Философова и ее время. Петроград, 1915. Т. 1). Оригиналом для репродукции послужила акварельная миниатюра, выполненная художником Корсалиным Кондратием Ильичом в 1846 г. С 23 ноября 1842 г. по 27 апреля 1846 г. Философов В. Д. был откомандирован к сенатору Толстому, ревизовавшему Восточную Сибирь. В 1846 г. художник Корсалин К. И. при отъезде из Пекина остановился в

Иркутске, где и написал более 20 акварельных портретов членов Восточно-Сибирской ревизии. В этой серии миниатюр – портреты графа И.Н. Толстого, князя Н.И. Шаховского и других титулованных чиновников.

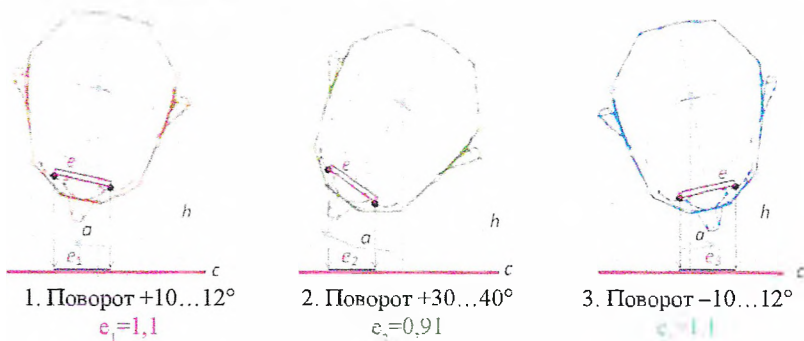
3. Фотоснимок размерами 18x24 см, изображающий Философова В.Д. в возрасте около 60 лет, предоставлен Псковским государственным объединённым историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником.

Визуальным исследованием представленных изображений выявлено, что между ними имеются различия в положении головы относительно плоскости картины/фотографии. Данные различия свидетельствуют о наличии перспективных и иных искажений, имеющих значение при дальнейшем сравнительном исследовании. Обнаруженные искажения важно отметить и измерить для коррекции действительных пропорций.

Наблюдаемые различия в положении головы можно разделить на два основных параметра:

1. Угол **поворота** головы относительно плоскости изображения, определяемый пропорцией ширины фронтальной плоскости головы к видимой части её боковой стороны. Иллюстрация углов поворота (а) показана в схеме № 1 на виде сверху, где векторы проекции (h) отображают точки фигуры и межзрачковое расстояние (e) на изобразительную плоскость (c):

Схема №1:

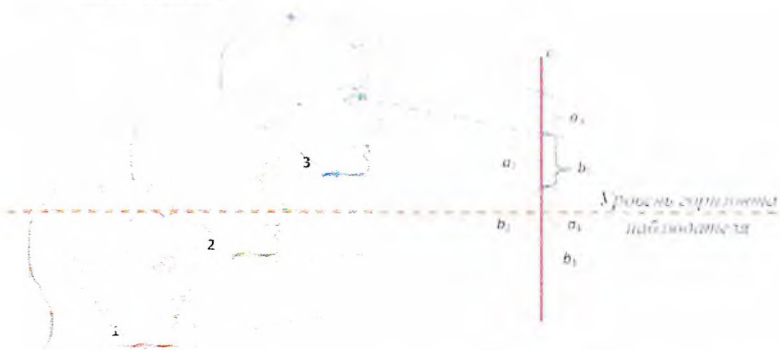

Относительное перспективное сокращение в повороте портрета № 2 к другим портретам:

$$(e_1 - e_2) * 100 / e_1 = 0,19 * 100 / 1,1 = 17,2\%$$

2. **Ракурс** или уровень горизонта наблюдателя относительно линии глаз портретируемого, определяемый соотношением анатомически равных высот верхней и нижней частей головы. Иллюстрация ракурсов показана в схеме № 2, где на виде сбоку отмечена разница, в зависимости от уровня горизонта наблюдателя, отношений высоты верхней (а) и нижней (b) частей лица на проекции условной плоскости картины (с):

Схема №2:

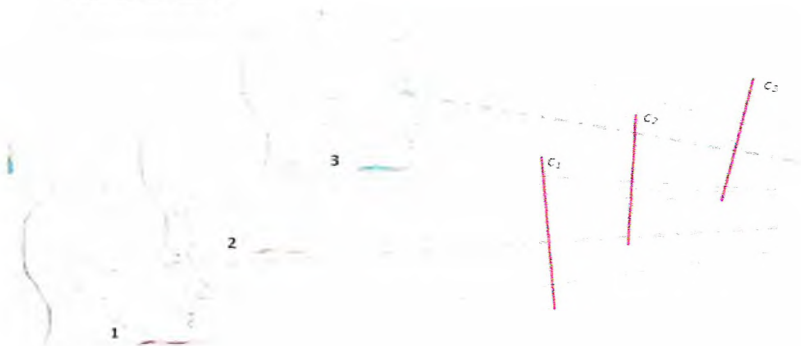
1. $a_1(1,0) > b_1(0,9)$

2. $a_2(1,01) < b_2(1,09)$

3. $a_3(0,97) < b_3(1,3)$

Для вычисления перспективных искажений в проекциях **ракурса** расположим плоскости изображения под прямым углом к вектору, ведущему от линии глаз каждого портрета.

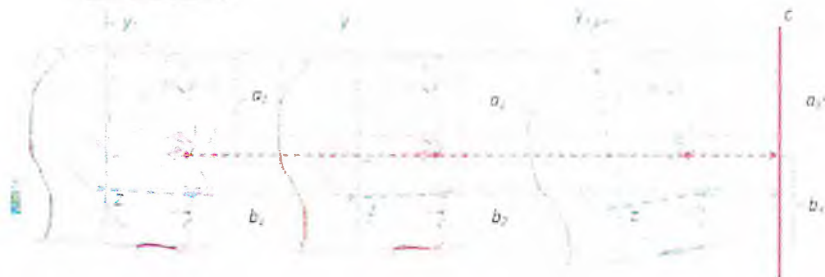
Схема №3:

При этом изобразительная плоскость окажется под некоторым углом к вертикальной оси головы. Этот угол сближения с изобразительной плоскостью образован за счёт перспективы фронтального уклона головы: в том случае, когда линия горизонта наблюдателя находится выше уровня глаз портретируемого (верхний ракурс), то уклон, приближая, увеличивает верхнюю часть головы, и соответственно, когда – ниже уровня глаз (нижний ракурс), то – нижнюю часть головы.

В качестве иллюстрации *фронтального уклона* (y) на схеме № 4 определяющим значением служит уклон *горизонтальной плоскости* (z), проходящей через две ориентирующие точки взаимного положения – Основания носа и Мочки уха, параллельно спроецированные на плоскость картины (c):

Схема №4:

1. Уклон: вперёд +3°
($a=2,0$; $b=1,88$)

2. Уклон: назад -1°
($a_1=1,88$; $b_1=1,88$)

3. Уклон: назад -8...10°
($a_2=1,64$; $b_2=1,92$)

Проекционное искажение **ракурса** (P) ориентировочно можно вычислить по разнице пропорций между крайними точками верхней и нижней частей головы, основываясь на значениях схемы № 4:

$$P_1 = (a_1 - b_1) * 100 / a_1 = 0,12 * 100 / 2,0 = 6\% \text{ (верхний ракурс)}$$

$$P_2 = \text{близко к } 0$$

$$P_3 = (b_3 - a_3) * 100 / b_3 = 0,28 * 100 / 1,92 = 14,6\% \text{ (нижний ракурс)}$$

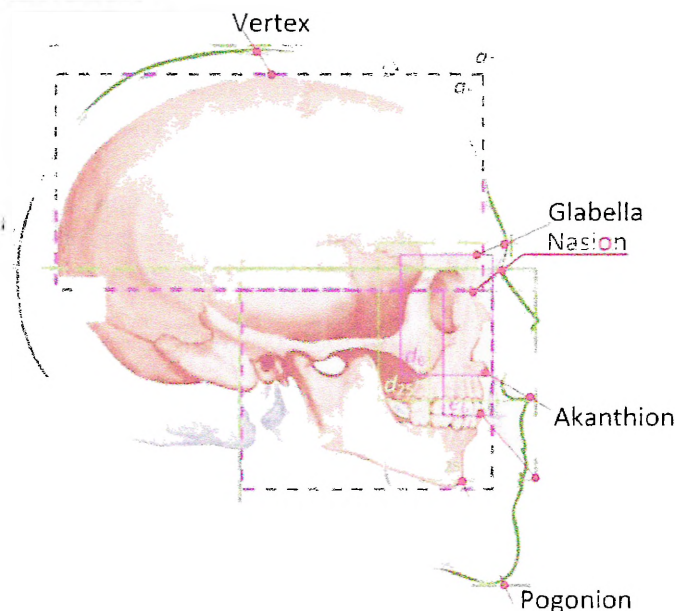
Существенными искажениями, влияющими на тождество, являются **возрастные** изменения, которые также необходимо учесть при дальнейшем сравнительном исследовании.

Ниже использована схема среднестатистических возраст-

ных изменений показателей лица, приведённая в разделе «Возрастные преобразования черепа» (Краев А.В. Анатомия человека. 1978. Т.1. С.496), опубликованная на сайте сообщества студентов Кировской Государственной Медицинской Академии. В схеме № 5 выделены две возрастные границы, наиболее близкие к исследуемому материалу – 6 лет и 25 лет. Схема дополнена изображениями черепов соответствующего возраста.

Изменения в черепе условно делятся на пять возрастных периодов. В нашем случае изменения, обусловленные ускорением и замедлением роста определённых групп костей, начинаются со 2-го периода и заканчиваются 3-м в возрасте 25 лет. После этого наступает самый стабильный период – до 45 лет, когда изменений размеров черепа не происходит. И последний, 5-й период характерен началом изменения угла нижней челюсти (за счёт возрастных спазмов жевательных мышц) и её фронтального наклона с провисанием в зоне подбородка, что и наблюдается на фотографии в портрете № 3. Такой тип биомеханической возрастной деформации присущ для 80–85% людей.

Схема №5:

Среднестатистические возрастные (В) увеличения вертикальных пропорций черепа в период развития от 6 до 25 лет:

Верхняя часть черепа: от точки «Vertex» до точки «Nasion» (соединение лобной и носовой костей)	Нижняя часть черепа: от точки «Nasion» до точки «Pogonion»	Носовая часть: от точки «Glabella» (на надбровной дуге), до точки «Akanthion» (у основания носа)	Верхнечелюстная кость: от точки «Nasion» до линии смыкания зубов
$a_s=3,78; a_{25}=3,9$ $V_a = 3,9-3,78 =$ $= 0,12*100/3,9 \approx 3\%$	$b_s=3,49; b_{25}=5,6$ $V_b = 5,6-3,49 =$ $= 2,11*100/5,6 \approx 37\%$	$d_s=2,11; d_{25}=2,77$ $V_d = 2,77-2,11 =$ $= 0,66*100/2,11 \approx 31,3\%$	$e_s=2,2; e_{25}=3,7$ $V_e = 3,7-2,2 =$ $= 1,5*100/3,7 \approx 40\%$
Относительное увеличение нижней части черепа: $37-3=34\%$			

В целях дальнейшего сравнительного исследования изображения лиц приведены к единому масштабу с фиксированным расстоянием между центрами зрачков ($e=2,6$).

Модульная сетка визирует видимые пропорциональные характеристики основных элементов головы (высота/ширина):

a – верхняя часть головы до линии зрачков (ЛЗ) к ширине головы;

b – высота нижней части головы к ширине подбородка, рта и крыльев носа;

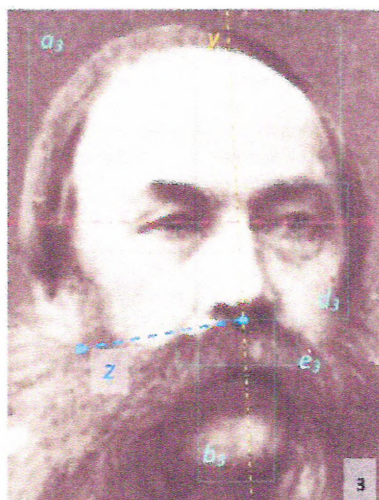
d – носовая область от верхних краёв бровей до основания носа к ширине скул;

e – верхняя челюсть от ЛЗ до линии смыкания губ к межзрачковому расстоянию.

Ось (y) фронтального уклона головы в целях наглядности сравнительного исследования пропорций и уклонов перенесена на лицевую поверхность.

Расчётное сравнительное исследование пропорций:

2	Размеры элементов модульной сетки (высота/ширина):	3
	$a_2=4,5; b_2=4,61/1,33; d_2=2,83;$ $e_2=2,75/2,15$	$a_3=1,15; b_3=5,51/1,64; d_3=2,91;$ $e_3=3,06/2,6$

Межзрачковое расстояние (e_2) в портрете № 2 имеет перспективное сокращение, соответствующее углу поворота головы на 20–28° относительно поворота головы в портрете № 3. Данный угол соответствует линейному искажению на 17,2% (см. схему № 1):

$$e_2 = e_3 - (e_3 * 17,2\% / 100) = 2,6 - (2,6 * 17,2\% / 100) = 2,6 - 0,447 = 2,15$$

Возрастные изменения в портрете № 3 затрагивают лишь положение и высоту подбородка (b_3), остальные же элементы в сравниваемых портретах остаются неизменными, поэтому их изобразительная разница по высоте может складываться из двух видов искажений:

- **ракурса** (см. схему № 4).
- **фокусного** расстояния объектива за счёт увеличения масштаба более близко расположенных к объективу элементов относительно более удалённых.

Условно за фокусное искажение (Φ) можно принять разницу высоты средней (носовой) части головы в данных портретах (т.к. нижний ракурс в портрете № 3 уменьшает высоту спинки носа, а не увеличивает её):

$$\Phi = d_3 - d_2 = 2,91 - 2,83 = 0,08 * 100 / 2,91 = 2,7\%$$

В результате коррекции **фокусных** искажений (увеличение масштаба элементов, расположенных выше ЛЗ, и его уменьшение в нижних элементах относительно ЛЗ) получаем следующие значения для портрета №3:

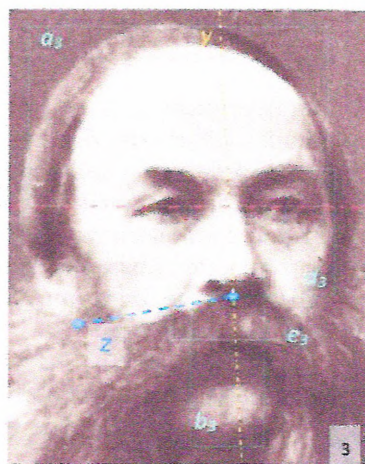
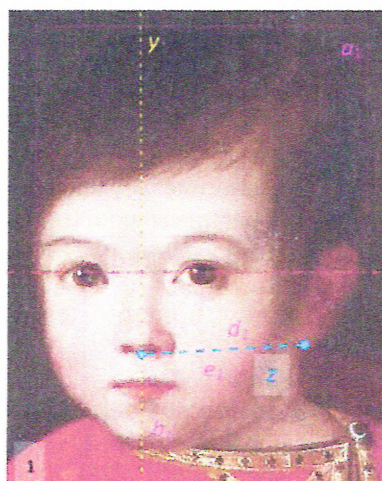
$$\Phi_a = a_3 + 4,15 / 100 * 2,7\% = 4,15 + 0,11 = 4,26$$

$$\Phi_d = (d_{3a} + 0,84 / 100 * 2,7) + (d_{3b} - 2,07 / 100 * 2,7) = (0,84 + 0,23) + (2,07 - 0,05) = 1,07 + 2,02 = 3,09$$

(где $d_{3a} = 0,84$ – выше ЛЗ; $d_{3b} = 2,07$ – ниже ЛЗ; $0,84 + 2,07 = 2,91$)

$$\Phi_e = e_3 - 3,06 / 100 * 2,7\% = 3,06 - 0,08 = 2,98$$

$$\Phi_b = b_3 - 5,51 / 100 * 2,7\% = 5,51 - 0,15 = 5,36$$

1	Размеры элементов модульной сетки (высота/ширина):	3
	$a_1=5,66; b_1=4,07/1,33; d_1=2,7; e_1=2,63/2,6$	$a_3=4,15; b_3=5,51/1,61; d_3=2,91; e_3=3,06/2,6$

Коррекция проекционных искажений ракурса (Р) в портретах № 1 и № 3:

$$P_a = a_1 - 5,66/100*6\% = 5,66 - 0,34 = 5,32$$

$$\Phi_1 = a_1 - 4,26/100*14,06\% = 4,26 - 0,62 = 4,88$$

Возрастное увеличение (В) в портрете №1:

$$V_b = b_1 + 4,07/100*34\% = 4,07 + 1,38 = 5,45$$

$$V_d = d_1 + 2,7/100*23,8\% = 2,70 + 0,64 = 3,34$$

$$V_e = e_1 + 2,63/100*40\% = 2,63 + 1,05 = 3,68$$

Соотношения вертикальных пропорций верхней части головы (а), с учётом коррекции фокусного расстояния (Ф), ракурса (Р) и возрастных изменений (В):

	к нижней части головы (b)	к носовой области (d)	к верхней челюсти (e)
1	$a_1/b_1 = 5,32/5,45 = 0,9761$	$a_1/d_1 = 5,32/3,34 = 1,5928$	$a_1/e_1 = 5,32/3,68 = 1,4456$
2	$a_2/b_2 = 4,50/4,61 = 0,9761$	$a_2/d_2 = 4,50/2,83 = 1,5901$	$a_2/e_2 = 4,50/2,75 = 1,6363$
3	$a_3/b_3 = 4,88/5,31 = 0,9189$	$a_3/d_3 = 4,88/3,09 = 1,5792$	$a_3/e_3 = 4,88/2,89 = 1,6886$

Отмеченные красным цветом совпадения в соотношении пропорций достаточно близки, что свидетельствует о взаимном тождестве действительных размерных характеристик исследуемых лиц. Погрешности в сотых долях объяснимы ориентировочными и условными данными в расчётах искажений ракурса и фокусного расстояния объектива.

Отмеченные же синим цветом различия в соотношениях могут быть объяснены:

- к высоте нижней части головы в портрете № 3 – отсутствием данных в расчётах о степени возрастного опущения нижней челюсти или состоянием несомкнутых зубов в момент съёмки;

- к верхней челюсти портрета № 1 – индивидуальными особенностями возрастных изменений в совокупности с погрешностью вычислений.

Визуальное сравнительное исследование:

Красным цветом и одноимёнными цифрами отмечены следующие совпадающие физиологические признаки и их нейронные связи, закономерно проявляющиеся в характере:

1 – заметная выпуклость (развитие) лобных долей, отвечающих за личную стабильность и социальную ответственность в группе и обществе;

2 – пробор волосяного покрова расположен на левой стороне головы – над полушарием мозга, работающим в доминанте и отвечающим за логическое мышление;

3 – форма правой брови относительно более спрямлена и имеет восходящее направление, управляется левым полушарием и свидетельствует об экстраверсии творческой логики;

4 – форма левой брови дуговая, горизонтального и чуть нисходящего направления, управляется правым полушарием и указывает на некоторую скрытость употребительных эмоций;

5 – асимметрия положения бровей относительно век (правая ниже, левая выше – как результат соблюдения эмоциональной дистанции в общении);

6 – доминирование скуловой кости над височной гранью лобной кости – генетическая потребность к смене обстановки,

движению, преобразованию;

7 – большой угол наклона ушной раковины;

8 – относительно большая протяжённость спинки носа, форма прямая, в верхней части слегка выпуклая – свидетельствует о хорошо развитых обонятельных свойствах, указывающих о предпочтении деятельности в области исследования информации;

9 – открытый тип ноздрей – вместе с достаточно большой шириной крыльев носа, способных активно снабжать лёгкие кислородом, свидетельствуют о физической подвижности, смелости и решительности характера;

10 – асимметрия в основании крыльев носа – левая сторона, управляемая правым «эмоциональным» полушарием мозга, чуть увеличена и более развита, что свидетельствует об опыте в раннем детстве значительных эмоциональных переживаний и концентрировании внимания на внешнем пространстве – экстраверсии, общительности;

11 – малая длина рта – воспитание в обстановке спокойствия, выдержки и деликатности;

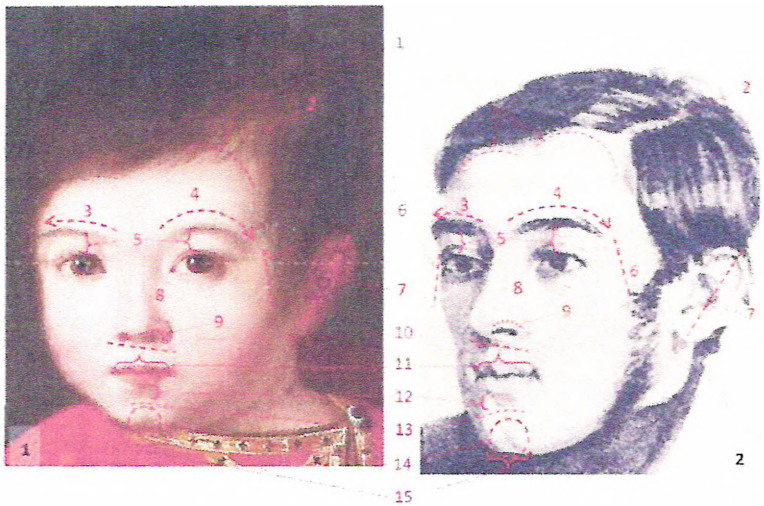
12 – высокая и узкая ямка под каймой нижней губы – результат врождённой работы над действием своих эмоций;

13 – выраженная горизонтальная подбородочная складка, отделяющая выступающий вперёд подбородок – элемент действия, отражающий наличие потенциала к преодолению сложных обстоятельств, а в сочетании с социальной ответственностью свидетельствует об открытости и честности характера;

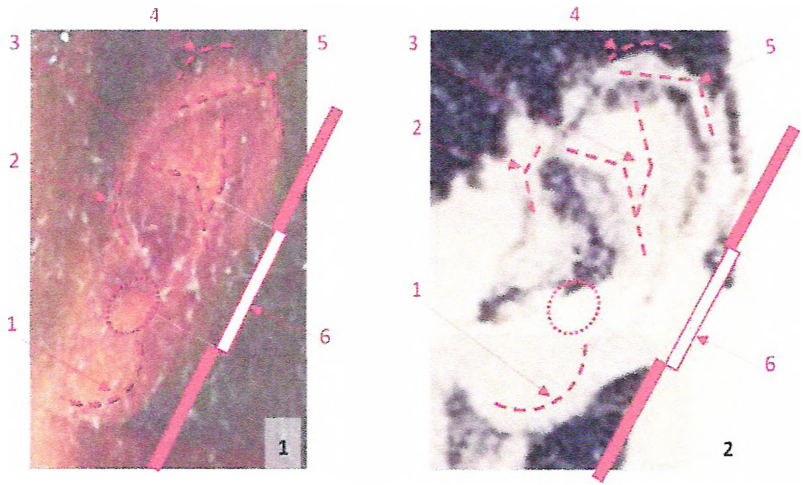
14 – наличие ямки, раздваивающей подбородок;

15 – малая (или средняя) ширина подбородка – отражает сдерживающий потенциал во взаимоотношениях, предпочитаемая дипломатические решения в спорных вопросах.

Подтверждение наличия отмеченных совпадающих признаков в промежуточном по возрасту портрете № 2:

Детальное сравнительное исследование ушных раковин:

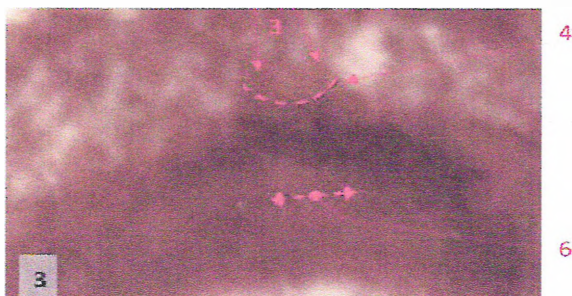
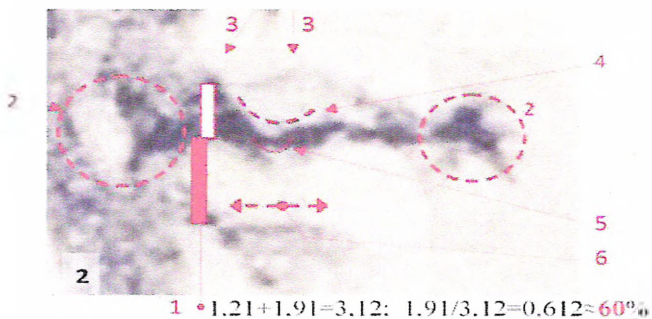
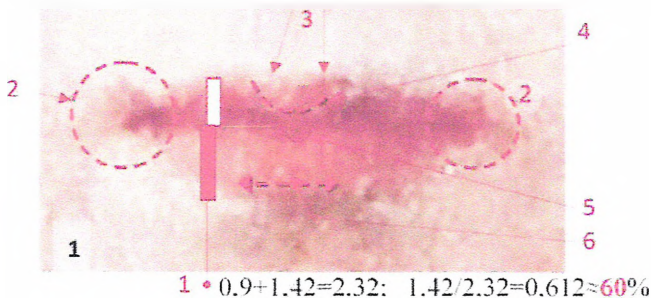

Красным цветом и одноимёнными цифрами отмечены следующие совпадающие признаки:

- 1 – утолщение мочки уха;
- 2 – угловое начало ножки завитка;

- 3 – индивидуальная форма соединения ветвей противозавитка;
- 4 – утолщение переднего верхнего края завитка;
- 5 – угловая форма внутренней вершины завитка;
- 6 – равные пропорции между следующими точками ушной раковины:

Вершина завитка/Соединение ветвей противозавитка/Бугорок противозавитка/Окончание мочки уха.

Красным цветом и одноимёнными цифрами отмечены следующие совпадающие признаки:

1 – пропорция толщины каймы нижней губы в соотношении к верхней составляет около 60%. Данный признак мог быть сформирован в процессе эмоционального сочувствия и свидетельствует о проявлении мягкого, мечтательного характера человека, окружённого комфортом, щедрого и демонстрирующего уверенность в своих возможностях;

2 – наличие глубоких ямок в углах рта – олицетворение привычки в демонстрации чувства собственной уверенности и приятного расположения духа;

3 – сближенное расстояние между вершинками каймы верхней губы – признак, развивающийся при сосредоточении на мыслительном процессе, формирующем духовные убеждения;

4 – зауженный и рельефно выступающий бугорок каймы верхней губы – как следствие предыдущего признака, образован чувством ответственности в условиях взаимодействия со значимыми людьми;

5 – нижняя выпуклость контактной поверхности бугорка верхней губы, образованная индивидуальным сочетанием вертикальных губных складок;

6 – узкая по ширине площадка каймы нижней губы – сформирована действием напряжения круговой мышцы рта при волевой работе над системой поведения в межличностных ролях.

Отмеченные выше совпадающие признаки пропорций и элементов внешности, а также выявленных особенностей устойчивы, существенны и, при наличии отмеченных различий, связанных с возрастными изменениями, образуют необходимую и достаточную индивидуальную совокупность, дающую основание для категорического вывода о том, что на картине художника Зерцалова В.Т. «Мальчик с игрушками», изображён Философов Владимир Дмитриевич.

ВЫВОД

На картине художника Зерцалова В.Т. «Мальчик с игрушками» (Инв. № ПМЗ КП-830), представленной Псковским государственным объединённым историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, изображён Философов Владимир Дмитриевич (1820– 1894).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ I – VII ФИЛОСОФОВСКИХ ЧТЕНИЙ

1. Андреева Е.А. Вклад Анны Павловны Filosoфовой в развитие женского движения в России // Filosoфовские чтения: сборник статей первых Filosoфовских чтений. – Псков, 2005. – С.70-76.
2. Анисимова Н.В. Изпляды реформаторов: Д.А. Filosoфов // Filosoфовские чтения: сборник материалов пятых Filosoфовских чтений. – Псков, 2013. – С. 131-142.
3. Анисимова Н.В. Рокотовы в окружении Filosoфовых // Filosoфовские чтения: сборник материалов шестых Filosoфовских чтений. – Псков, 2016. – С.112-124.
4. Ансберг О.Н. Письма Д.В. Filosoфова А.М. Рыкачеву (1906) // Filosoфовские чтения: сборник материалов пятых Filosoфовских чтений. – Псков, 2013. – С.259-264.
5. Ансберг О.Н. Письма Д.В. Filosoфова А.М. Рыкачеву (1906) и И.В. Жилкину (1907-1914) // Filosoфовские чтения: сборник материалов шестых Filosoфовских чтений. – Псков, 2016. – С.41-77.
6. Антипова Р.Н. «Книга об Анне Павловне» А.Н. Бенуа // Filosoфовские чтения: сборник материалов пятых Filosoфовских чтений. – Псков, 2013. – С.179-188.
7. Антипова Р.Н. «На вечерах у Анны Вревской...» // Filosoфовские чтения: сборник материалов третьих Filosoфовских чтений. – Псков, 2008. – С.60-74.
8. Антипова Р.Н. Коллекция Д.Н. Filosoфова (1 пол. XIX века) // Filosoфовские чтения: сборник статей первых Filosoфовских чтений. – Псков, 2005. – С.41-52.
9. Антипова Р.Н. О дневнике Владимира Дмитриевича Filosoфова («сыны отражены в отцах») // Filosoфовские чтения: сборник материалов четвертых Filosoфовских чтений. – Псков, 2011. – С.38- 54.
10. Антипова Р.Н. Filosoфовы и их собрание произведений искусства (II пол. XIX- начало XX веков) // Filosoфовские чтения: сборник статей вторых Filosoфовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.153-162.
11. Антипова Р.Н. Импровизация на тему «Трио» Л. Пича // Filosoфовские чтения: сборник материалов шестых Filosoфовских чтений. – Псков, 2016. – С.141-158.
12. Аракчеев В.А. К вопросу об идеологии русских реформаторов 1860-х годов // Filosoфовские чтения: сборник материалов пятых Filosoфовских чтений. – Псков, 2013. – С.83-90.

13. Белюков Д.А. Д.Д. Философов и создание Бежаницкого общества лыжного спорта (1909г.)// Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.144-155.
14. Бойко Л.Г. 50-летний юбилей общественной деятельности Анны Павловны Философовой // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.164-179.
15. Бойко Л.Г. Адреса Философовых в Петербурге // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.50- 60.
16. Бойко Л.Г. Адреса Философовых в Петербурге// Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.83-91.
17. Бойко Л.Г. Забытый художник Кондратий Ильич Корсалин // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.99-112.
18. Бойко Л.Г. Петербургская женская издательская артель // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.29-43.
19. Бойко Л.Г. Таланты и поклонники // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. С.143-156.
20. Брезгин О.П. Культ А.С. Пушкина в жизни Сергея Дягилева // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.31-41.
21. Брезгин О.П. Первое заграничное путешествие двух кузенов в письмах С. Дягилева к родителям // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.234-248.
22. Брынская Е.Б. Воспоминания о деде, с которым мне не довелось познакомиться // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.197-209.
23. Булдакова В.В. Из истории церкви в Бежаницах // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.167-176.
24. Булдакова В.В. Мария Алексеевна Философа: несколько штрихов к портрету // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.193-198.
25. Булдакова В.В. Несколько слов о Княжнинных // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.134-141.

26. Булдакова В.В. Философовы и Бежаницы // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.61-70.
27. Векшин А.П. Бежаницы в лицах. Курсы садоводства и огородничества в парке имения Философовых Богдановское. 16-30 мая 1912г. // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.155-167.
28. Векшин А.П. Воспоминания о Богдановском // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.4-15.
29. Векшин А.П. Исторический вид школы и больницы, построенных при попечительстве Философовых в селе Бежаницы Псковской губернии // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.124-134.
30. Виноградова Е.В. «Как о каком-то Эльдorado...» // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.95-109.
31. Виноградова Е.В. Помогая будущим историкам // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.81-95.
32. Виноградова Е.В. Семья Философовых на страницах воспоминаний о С.П. Дягилеве В.Ф. Нувеля // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.137-153.
33. Гарманов И.А. Судеб странное пресечение. Философовы, Эрмитаж и диван А.С. Пушкина // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С. 169-182.
34. Густова Л.И. «Селенье, лес и дикий садик мой» (Усадебно-идиллические мотивы в лирике А.С. Пушкина) // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.59-68.
35. Гущина В.А. Анна Павловна Философова: психология судьбы // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.76-83.
36. Драке А.Д. Философовы и Дрейки (Драке) // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С. 50-59.
37. Дюррант Д.С. «Третья Россия» // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.228-268.
38. Дюррант Д.С. Введение в мемуарное наследие Дмитрия Владимировича Философова // Философовские чтения:

- сборник статей вторых Философских чтений. – Псков, 2006. – С. 68-88.
39. Дюррант Д.С. Д.В. Философов. Незабываемый день (26-е января 1930 года) // Философские чтения: сборник материалов четвертых Философских чтений. – Псков, 2011. – С. 268-271.
40. Дюррант Д.С. Доклад о жизни и наследии Д.В. Философова (6 августа 2010 года) // Философские чтения: сборник материалов четвертых Философских чтений. – Псков, 2011. – С.271-283.
41. Дюррант Д.С. Зинаида Александровна – «Нини» (1908-2007) // Философские чтения: сборник материалов третьих Философских чтений. – Псков, 2008. – С.85-100.
42. Дюррант Дж. Ст. Записки к моей статье «Зинаида Александровна – «Нини» (1908-2007)» (По случаю 10-й годовщины ее смерти)// Философские чтения: сборник материалов седьмых Философских чтений. – Псков, 2017. – С.125-144.
43. Дюррант Дж. Ст. Записки и комментарии «по поводу и вокруг» статьи «Поговорим о старине» Д.В. Философова // Философские чтения: сборник материалов седьмых Философских чтений. – Псков, 2017. – С.35-57.
44. Дюррант Джон Стюарт Неизданное эссе Дмитрия Владимировича Философова // Философские чтения: сборник статей первых Философских чтений. – Псков, 2005. – С. 206-243.
45. Жердева Ю.А. Тема войны на страницах журнала «Аполлон» (1914-1917 гг.) // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013. – С. 285-299.
46. Жердева Ю.А. «Дело Философова» в Самаре: культурологический дискурс // Философские чтения: сборник материалов четвертых Философских чтений. – Псков, 2011. – С. 182-193
47. Жердева Ю.А. Марк Дмитриевич Философов в куйбышевском музее // Философские чтения: сборник материалов третьих Философских чтений. – Псков, 2008. – С.158- 172.
48. Золотухина И.А. К вопросу о биографии Д.В. Философова (к 140-летию со дня рождения критика) // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013. – С. 188-234.
49. Золотухина И.А. Критика Д. Философовым постановок античных трагедий в оформлении Л. Бакста в 1902-

- 1904гг.// Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.84-100.
50. Золотухина И.А. Проблематика художественно-критических статей Д.В. Философова в журнале «Мир искусства» (1899-1904) // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.13-31.
51. Иванова Т.Г. А.П. Философова против В.М. Пуришкевича // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.142-164.
52. Иванова Т.Г. Майорат Владимирово; материалы Философовых в архивах Петербурга // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.54-70.
53. Иванова Т.Г. Одна из Философовых (Зинаида Владимировна Философова) // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.135-152.
54. Иванова Т.Г. Павел Дмитриевич Дягилев (отец Анны Павловны Философовой) // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.25-40.
55. Иванова Т.Г. Русская народная сказка в литературно-критических статьях Д.В. Философова // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.101 -117.
56. Иванова Т.Г. Старший сын, старший брат (Владимир Владимирович Философов) // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.91-105.
57. Игнатенко В.Ф. Алексей Илларионович Философов как филантроп и просветитель // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.5-18.
58. Игнатенко В.Ф. Философовы в Новолодожском уезде //Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.12-26.
59. Исмагулова Т.Д. Жители варшавского «Домика в Коломне» (Д.В. Философов и его окружение в конце 1920-х – начале 1930-х годов) // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.243-248.
60. Капустина М.Р. Наталия Ивановна // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских

- чтений. – Псков, 2011. С.70-81.
61. Караулова И.Б. Псковские дворяне Княжнины и Карауловы – свойственники Философовых // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.177-190.
62. Костючук Л.Я. Слово о замечательных словах в устах талантливых филологов (Читая строки Д.В. Философова) // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.305-312.
63. Коростелев О.А. Возвращение Д.В. Философова: сделанное и необходимое, мечты и реальность // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.5-13.
64. Костючук Л.Я. Из традиций имен в роду Философовых // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.17-24.
65. Костючук Л.Я. Неизвестное в известном // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.86-93.
66. Костючук Л.Я. Некоторые особенности русских фамилий // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.5-12.
67. Костючук Л.Я. Размышления о тайнах географических названий: почему, например, Бежаницы? // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.5-12.
68. Костючук Л.Я. Слово мастера способно поддержать культуру (перечитывая строки Дмитрия Владимировича Философова и о нем) // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.117-124.
69. Ксенофонтов А.С. Писатели Серебряного века (эмигранты) в Маловишерском районе // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.175-178.
70. Минаева О.А. Дворянский род Философовых в истории земли Заволжской // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.71-80.
71. Мозохина Н.А. В.Я. Курбагов- строитель усадьбы Философовых Усадище // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.156-169.
72. Ндяй И.А. Проект Литературной Академии Русского Зарубежья Дмитрия Философова // Философовские

- чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.7-14.
73. Никифоров В.Г. Геометрический специальный план сельца Сафонтьева 1783г. // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С.33-38.
74. Никифоров В.Г. В.В. Философов - почетный попечитель колонии литераторов им. А.С. Пушкина в сельце Михайловском // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С. 88-94.
75. Никифоров В.Г. Геометрический план сельца Богдановское. 1784г. // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.41-55.
76. Никифоров В.Г. Геометрический специальный план деревни Усадище 1784г. // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.15-20.
77. Никифоров В.Г. Земли В.В. Философова, отданные в залог (1904-1907) // Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений. – Псков, 2016. – С.168-175.
78. Никифоров В.Г. К истории сельца Федоровского, владения псковских дворян Байковых // Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений. – Псков, 2017. – С.210-213.
79. Николюкин А.Н. Д.В. Философов и З.Н. Гиппиус в «Дневниках» Гиппиус и письмах Философова // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.198-206.
80. Обатнина Е.Р. Материалы архива Философовых в творческом наследии А.М. Ремизова // Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.128-134.
81. Обатнина Е.Р. Несостоявшийся кавалер Обезвельволпала: К истории взаимоотношений А.М. Ремизова и Д.В. Философова // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. 2005. – С.179-189.
82. Ольшанская Е. Преодоление эстетизма (От «Мира искусства» к «Аполлону»). Два поколения критиков: Дмитрий Философов и Всеволод Дмитриев // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.119-135.
83. Пахоменкова М.М. Отец и сын Филимоновы – командир

- полка и военный историк (первый командир 269 пехотного Новоржевского полка) // *Философовские чтения: сборник материалов шестых Философовских чтений.* – Псков, 2016. – С.191-208.
84. Пономарева Т.Г. Сергей Дягилев, княгиня Мария Тенишева и «Мир искусства» // *Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений.* – Псков, 2011. – С.119-143.
85. Попов А.К. «Революция духа»: на религиозно-философских собраниях начала XX века // *Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений.* – Псков, 2005. – С.189-198.
86. Розанов Ю.В. Д.В. Философов в жизни и книгах Алексея Ремизова // *Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений.* – п. Бежаницы, 2006. – С.119-127.
87. Савенков А.Н. Роль и значение В.Д. Философова в военно-судебной реформе в России второй половины XIX века // *Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений.* – п. Бежаницы, 2006. – С.18-29.
88. Салтан Н.И. Добрый ангел бежаницких Чтений // *Философовские чтения: сборник материалов седьмых Философовских чтений.* – Псков, 2017. – С.5-6.
89. Смирнова Т.М. Адмирал и государственный деятель Николай Матвеевич Чихачев // *Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений.* – Псков, 2013. – С.90-102.
90. Соболевская А.А. От «Мира искусства» к «Стальному скоку» // *Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений.* – Псков, 2011. – С.210-228.
91. Соболевская А.А. Дмитрий Философов: от декадента к интервенту // *Философовские чтения: сборник статей вторых Философовских чтений.* – п. Бежаницы, 2006. – С.109-118.
92. Соболевская А.А. Дмитрий Философов: от декадента к интервенту. Часть вторая // *Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений.* – Псков, 2008. – С.136-148.
93. Соболевская А.А. Мережковцы и Розанов: «несвятая троица» против «еретика-мученика» // *Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений.* – Псков, 2013. – С.264-285.
94. Соболевская А.А. Русская феминистка Анна Павловна Философова и революция // *Философовские чтения:*

- сборник статей первых Философских чтений. – Псков, 2005. – С.105-124.
95. Стрекулев Г.Б. Ярославская ветвь рода Философовых // Философские чтения: сборник материалов седьмых Философских чтений. – Псков, 2017. – С.190-197.
96. Телетова Н.К. В.В. Философов и Г.Г. Корсаков // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013. – С. 80-83.
97. Телетова Н.К. Философовы и Ганнибалы на Псковской земле // Философские чтения: сборник материалов четвертых Философских чтений. – Псков, 2011. – С.25-32.
98. Тихомиров Б.Н. Достоевский, А.П. Философова, А.Л. Боровиковский и «Процесс 50-ти» // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013. – С.109-131.
99. Тихомиров Б.Д. Достоевский в гостях у А.П. Философовой // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013, – С. 102-108.
100. Узенева Ю.Н. Досуг В.Д. Философова в с. Богдановское Новоржевского уезда Псковской губернии (по материалам личного дневника) // Философские чтения: сборник материалов шестых Философских чтений. – Псков, 2016. – С.93-99.
101. Философов Д.В. Поговорим о старине (Публикация О.П. Брезгина и Дж. СТ. Дюрранта, комментарии О.П. Брезгина) // Философские чтения: сборник материалов седьмых Философских чтений. – Псков, 2017. – С.15-34.
102. Философова Т.Г. Вклад дворянского рода Философовых в становление и развитие Российской государственности // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013. – С.20-30.
103. Философова Т.Г. За скупыми строками формулярных списков // Философские чтения: сборник статей вторых Философских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С. 43-50.
104. Философова Т.Г. Культурное наследие как базис формирования личности человека // Философские чтения: сборник материалов четвертых Философских чтений. – Псков, 2011. – С.4-16.
105. Философова Т.Г. Несколько слов о Философовых // Философские чтения: сборник статей первых Философских чтений. – Псков, 2005. – С.26-41.
106. Философова Т.Г. Сохраняя беспристрастность: Марк Дмитриевич Философов // Философские чтения:

- сборник материалов шестых Философских чтений. – Псков, 2016. – С.158-168.
107. Философова Т.Г. У истоков «Мира искусства» Философские чтения: сборник материалов седьмых Философских чтений. – Псков, 2017. – С.58-75.
108. Философова Т.Г. Философы в XVIII-XIX веках // Философские чтения: сборник материалов третьих Философских чтений. – Псков, 2008. – С.13-21.
109. Чернова В.А. Памяти М.Д. Философова (1892-1938) (опыт создания мемориальной выставки, посвященной сотруднику музея) // Философские чтения: сборник материалов третьих Философских чтений. – Псков, 2008. – С.173-183.
110. Шелаева А.А. Дягилевы и Философы в жизни и творчестве Н.С. Лескова // Философские чтения: сборник материалов четвертых Философских чтений. – Псков, 2011. – С.110-118.
111. Шелаева А.А. Ревнитель современности и охранитель старины // Философские чтения: сборник материалов третьих Философских чтений. – Псков, 2008. – С.100-110.
112. Шелаева А.А. Слово о Дмитрие Владимировиче Философове // Философские чтения: сборник материалов шестых Философских чтений. – Псков, 2016. – С.178-191.
113. Шелаева А.А. Статья Д.В. Философова «Как не надо учить культуре» в контексте его размышлений о проблемах русской культуры // Философские чтения: сборник материалов пятых Философских чтений. – Псков, 2013. – С.299-305.
114. Шехурина Л.Д. «Ум гениальной гувернантки и прокурора» (о взаимоотношениях Д.В. Философова и А.Н. Бенуа) // Философские чтения: сборник статей вторых Философских чтений. – п. Бежаницы, 2006. – С.95-108.
115. Шехурина Л.Д. Д.В. Философов в журнале «Голос жизни» (1914-1915) // Философские чтения: сборник материалов шестых Философских чтений. – Псков, 2016. – С.77-86.
116. Шехурина Л.Д. Д.В. Философов в художественной критике журнала «Мир искусства» // Философские чтения: сборник статей первых Философских чтений. – Псков, 2005. – С.124-137.
117. Шехурина Л.Д. Д.В. Философов и М.В. Нестеров (по материалам переписки)// Философские чтения: сборник материалов седьмых Философских чтений. – Псков,

2017. – С.76-83.
118. Шехурина Л.Д. Д.В. Философов и художники «Мира искусства» // Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.248-259.
119. Шехурина Л.Д. Судьба Марка Дмитриевича Философова // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.149- 158.
120. Шишкина Л.И. О мещанах и «дачниках» Д. Философов в полемике с М. Горьким // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.110-119.
121. Шишкина Л.И. Проблема русского культурного сознания в публицистике Д.В. Философова // Философовские чтения: сборник материалов четвертых Философовских чтений. – Псков, 2011. – С. 198- 210.
122. Шишкина Л.И. Творчество Л. Андреева в оценке Д. Философова // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.153-163.
123. Шумков А.А. К происхождению дворянских родов Философовых// Философовские чтения: сборник материалов пятых Философовских чтений. – Псков, 2013. – С.30-71.
124. Юкина И.И. Анна Павловна Философова как зеркало русского феминизма // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. – Псков, 2008. – С.75- 84.
125. Яковлева Е.В. Личность Владимира Дмитриевича Философова //Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.52-61.
126. Яковлева Е.П. «...Душевно Ваш Д. Философов» (Письма Д.В. Философова А.В. Руманову 1911-1913 гг.) // Философовские чтения: сборник статей первых Философовских чтений. – Псков, 2005. – С.163-179.

АВТОРЫ СТАТЕЙ

Аверина Элина Юрьевна, сотрудник Литературного музея А. С. Пушкина, Вильнюс (Литва).

Анисимова Надежда Владимировна, хранитель фондов МБУК «Бежаницкий историко-культурный центр Философовых», п. Бежаницы (Псковская обл.).

Иванова Татьяна Григорьевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург.

Касаткина Светлана Вадимовна, кандидат исторических наук, директор Заволжского городского художественно-краеведческого музея, г. Заволжск (Ивановская обл.).

Костючук Лариса Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, г. Псков.

Ксенофонтова Светлана Викторовна, заведующий Бежаницкой центральной районной библиотекой им. Анны Павловны Философовой.

Муниципального бюджетного учреждения культуры «Бежаницкий районный центр культуры», п. Бежаницы (Псковская обл.).

Ндия Ивона Анна, доктор филологических наук, профессор, заведующая Кафедрой восточнославянских литератур, Институт восточного славяноведения Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, г. Ольштын (Польша).

Никифоров Виктор Григорьевич, методист Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», п. Пушкинские Горы (Псковская обл.).

Ногова Елена Георгиевна, Заместитель генерального директора Санкт-Петербургского Института транспортных систем, г. Санкт-Петербург.

Петраускене Надежда Фаддеевна, директор Литературного музея А.С. Пушкина, г. Вильнюс (Литва).

Сырцов Дмитрий Николаевич, кандидат экономических наук, Российская Академия Народного Хозяйства и

Государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва.

Философова Татьяна Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва.

Шехурина Людмила Диодоровна, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры, г. Санкт-Петербург.

Яшин Юрий Яковлевич, эксперт-консультант, майор полиции, пенсионер МВД, г. Псков.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям сборника.....	3
<i>Т.Г. Философова.</i> К 15-летию первых Философовских чтений.....	5
<i>Н.В. Анисимова.</i> Земская деятельность Дмитрия Александровича Философова.....	11
<i>С.В. Ксенофонтова.</i> Несколько фактов из истории собрания библиотеки им. Владимира Дмитриевича Философова.....	24
<i>Л.Я. Костючук.</i> Читая строки Д.В. Философова и о нем.....	32
<i>Т.Г. Иванова.</i> Литературно-критические статьи Д.В. Философова о песенных формах русского фольклора.....	42
<i>Л.Д. Шехурина.</i> Д.В. Философов и театр.....	54
<i>И.А. Ндяй.</i> Д.В. Философов в дневниках М. Домборовской (из истории польско-русских контактов межвоенного периода).....	65
<i>Э.Ю. Аверина.</i> Марк Дмитриевич Философов и «Портрет неизвестной девочки».....	80
<i>С.В. Касаткина.</i> Дворяне Философовы в Кинешемском уезде в XVIII – XIX вв.....	92
<i>Т.Г. Философова, Д.Н. Сырцов.</i> Родословная Философовых: искусство, экономика, государственная служба как взаимосвязь поколений.....	111
<i>Е.Г. Ногова.</i> Заметки правнучки.....	131
<i>Н.Ф. Петраускене.</i> Семейные истории усадьбы Маркутье: Мельниковы, Пушкины, Волоцкие, Бибиковы, Философовы.....	141
<i>В.Г. Никифоров.</i> Из окружения Бибиковых и Философовых. Псковские дворяне Дерюгины.....	153
<i>Ю.Я. Яшин.</i> Заключение эксперта (о портрете художника В.Т. Зерцалова «Мальчик с игрушками»).....	171
Список публикаций I - VII Философовских чтений.....	187
Авторы статей.....	198

Подписано в печать 18.11.2019 г.

Формат 60x90 ^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Объём 12,5 печ. л. Заказ № 653. Тираж 200 экз.

Технический редактор: Тринев В.В. Издательство ООО «ЛОГОС».

180000, г. Псков, ул. Металлистов, д. 25; тел/факс 8 (8112) 79-37-23; тел. 8-921-218-47-47.

Замеченные опечатки:

Страница	Строка	Напечатано (Постраничная сноска)	Следует читать (Постраничная сноска)
68	10	1	2
69	16	2	3
69	30	3	4
70	25	1	5
71	12	2	6
71	18	3	7
72	29	1	8
72	30	2	9
73	3	3	10
73	17	4	11
73	24	5	12
74	3	1	13
74	9	2	14
74	17	3	15
75	27	4	16
76	14	1	17
76	17	2	18
76	25	3	19
77	1	4	20
77	14	5	21
87	33	1	4
117	25	1	2
118	22	1	3
135	14	1	3
136	30	1	4
137	18	2	5

